

УЧРЕДИТЕЛЬ: Российская Федерация.
Полномочия учредителя от имени
Российской Федерации
осуществляет МВД России

ИЗДАТЕЛЬ: Главное командование
внутренних войск МВД России

Журнал зарегистрирован
в Министерстве печати и информации
Российской Федерации. Регистр. № 01420

Главный редактор КОЛЕСНИКОВ С.С.
тел.: (495) 361-82-57

Редакционная коллегия:
АРТЮХОВ Е.А., АФАНАСЬЕВА Ю.С.,
митрополит Казанский и Татарский
Феофан (АШУРКОВ И.А.), БАБАЙЦЕВ С.В.,
БОЛТИКОВ В.В., ГРЕКОВ В.И., ДЮЛЬДИН С.А., ЗАХАРКИН С.В.,
КАЗАКОВ Н.Н., КАЛМЫКОВ Д.Д. (зам. главного редактора),
КАРПОВ Б.В., КИСЛЫЙ Ю.П., КРЫСАНОВ А.В.,
КУДРЯВЦЕВ А.Г., КУЗНЕЦОВ С.В. (зам. главного редактора),
ЛЕБЕДЕВ А.В. (зам. главного редактора),
МАКОЕВ Т.К., МАМОНТОВ С.Н.,
МУХИН Ю.В., МИХАЛЁВ А.Н. (зам. главного редактора),
НОВОЖИЛОВ В.Ю., ПАНЧЕНКОВ В.В., ПЕТЕЛИН Н.Н.,
ПОРТНОВ С.А., РОВЕНСКИЙ П.Н.,
СОРОКИН А.К. (ответственный секретарь),
СОФРОНОВ И.Е. (зам. главного редактора), ЧЕПЯШЕВ С.К.

Дизайн ЛЕБЕДЕВ А.В., КУЗНЕЦОВ А.И.
Вёрстка РЯБОВ В.Ю.
Корректоры БОГДАНОВА Е.А., ГАВРИЛОВА Е.Ю.
Отдел распространения и маркетинга
тел./факс: (495) 361-83-14
e-mail: nbp-market@yandex.ru
Финансовый отдел
тел.: (495) 361-83-85
Отдел рекламы
тел./факс: (495) 361-87-27
e-mail: reklamavmvd@mail.ru
Типография
тел.: (495) 361-88-54

Фото на обложке Александра КОЛЕСНИКОВА

Адрес редакции: 111250, Москва, Красноказарменная, 9а
Телефоны для справок: (495) 361-81-71
E-mail: vvpst2006@yandex.ru

Сдано в набор 16.07.2015. Подписано в печать 24.08.2015.
Формат бумаги 60х90 1/8. Общий тираж изданий 15000.
Печать офсетная. Усл.печ. л. 8. Зак. № 321.

Отпечатано в типографии редакции
журнала "На боевом посту" внутренних войск
МВД России

Журнал имеет приложения:
газету "Ситуация" и сборник учебно-методических материалов
"Войсковой вестник".

При перепечатке материалов ссылка на наш журнал обязательна.

Редакция вправе сокращать
и литературно обрабатывать принятые к публикации тексты. Редакция
может публиковать материалы, не разделяя точку зрения авторов.
Рукописи не рецензируются и не возвращаются.
За достоверность фактов, имён собственных, неразглашение тайны
отвечают авторы публикаций,
за достоверность рекламных объявлений – рекламодатели,
за качество печати – типография. Переписка с читателями ведётся только
на страницах журнала.

Индекс для подписки через агентство "РОСПЕЧАТЬ" 70 610

© Журнал "На боевом посту", 2015

Военно-публицистический
и литературно-художественный журнал
внутренних войск МВД России

Журнал – лауреат премии МВД России

СОДЕРЖАНИЕ

ВРЕМЯ И МЫ	
КАК ГАСЯТ ЗВЁЗДЫ	2
ИНТЕРВЬЮ НОМЕРА	
ПОЛКОВНИК ВЛАДИМИР МАСНЫЙ: "УЧИМ УПРАВЛЯТЬ, УБЕЖДАТЬ И ВЛИЯТЬ"	4
БОЕВАЯ УЧЁБА	
СНАЙПЕРСКИЙ ПОЧЕРК УРАЛЬЦЕВ	10
ГОРЯЧИЙ РЕГИОН	
ДОБРАЯ ПРИМЕТА	16
СЛУЖБА	
НАРУШИТЕЛИ ОБРЕЧЕНЫ	20
СЕРДЦЕ НЕ ПРЯТАЛ ЗА СПИНЫ РЕБЯТ	24
ВОЕННАЯ ШКОЛА	
МАГИСТР, ОН КАКОЙ: ХОРОШИЙ ИЛИ ПЛОХОЙ?	28
ОФИЦЕРЫ	
ЗОЛОТОЙ ФОНД ДЕРЖАВЫ	34
ЛЮДИ И СУДЬБЫ	
"ПРИСНИСЬ МНЕ, ПОЖАЛУЙСТА..."	36
ИСТОРИЯ	
ДАВАЛИ ЖАРУ САМУРАЯМ	42
ДЛЯ ТЕХ, КТО БИЛСЯ НА СОПКАХ МАНЬЧЖУРИИ	46
ЛИТЕРАТУРА	
МЕРЦАЮЩИЙ МИРАЖ	50
"...Я ЖИВУ МЕЖДУ ЗЕМЛЁЙ И НЕБОМ"	60
ПЕРЕЧИТЫВАЯ КЛАССИКУ	
ВЕЧНЫЕ ЦЕННОСТИ	62
КНИЖНАЯ ПОЛКА	
"РУМЯНЦЕВА ПОБЕДАМ"	64
ОДИН ИЗ ПЛЕАДЫ ОРЛОВЫХ	64

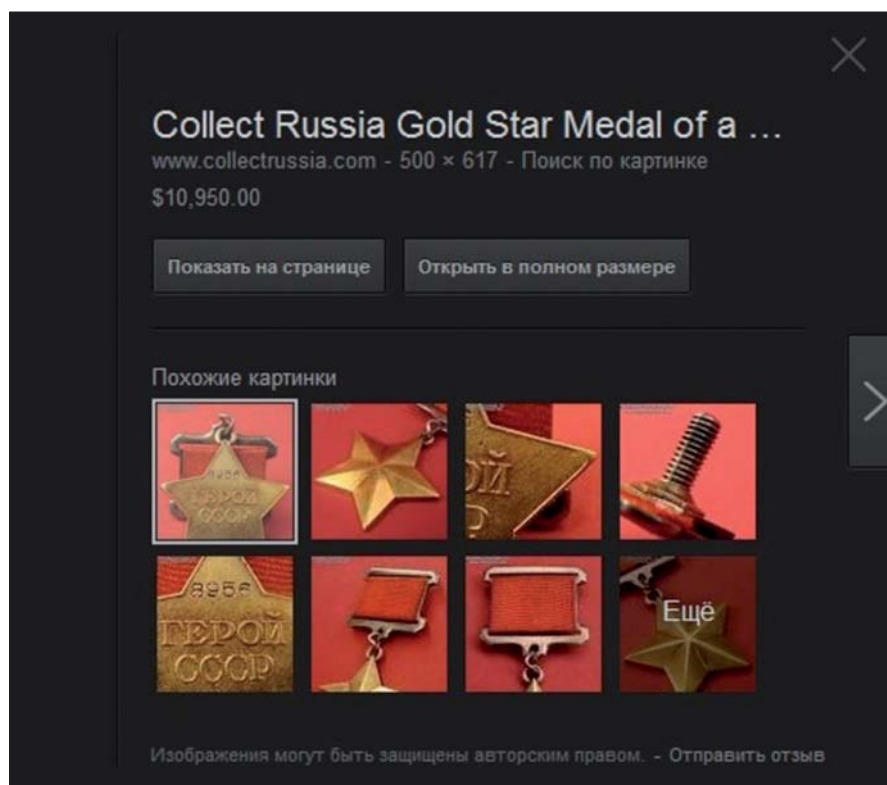
стр. 20

стр. 34

стр. 36

КАК ГАСЯТ ЗВЁЗДЫ

"Миссия Америки – ополнить вселенную", – произнёс ещё в XIX веке самый популярный писатель своего времени Чарльз Джон Хаффем Диккенс, имея в виду, конечно же, не сам континент, а Североамериканские Соединенные Штаты. Насколько прозорливы бывают гении!

Полковник Игорь СОФРОНОВ
Фото из фондов
хабаровского филиала
ЦМ ВВ МВД России
и сети Интернет

ЕСТЬ среди американских штатов и штат Нью Джерси, а в нём – небольшой городок Тенафлай, где располагается компания Atlantic Crossroads, Inc., которой принадлежит сайт <http://www.collectrussia.com>. С 1993 года эта организация занимается продажей советских орденов и медалей, в том числе и через указанный электронный ресурс.

И вот незадолго до празднования 70-летия Победы над милитаристской Японией и окончания Второй мировой войны появилось на этом сайте очередное предложение: за 10950 долларов на продажу была

выставлена Золотая Звезда Героя Советского Союза № 8956.

Когда с молотка идут подобные знаки воинской доблести, лично у меня на душе всегда становится погано, словно кто-то потоптался там грязными сапожищами. Но тут зацепило сильнее обычного: ведь эта награда когда-то принадлежала не просто заслуженному ветерану, а офицеру внутренних войск Ивану Петровичу Громову, чьё имя вместе с именами других Героев – воспитанников войск правопорядка выбито на памятных плитах в Центральном музее ВВ МВД России, которые доводилось видеть не раз.

Родился этот человек незадолго до начала Первой мировой в селе Верляйское Тверской губернии. Службу в Красной Армии начал в 1935-м, через четыре года окончил курсы младших лейтенантов. Был

преподавателем огневой подготовки в школе снайперов, на фронт попал лишь в сорок втором, но к началу событий в Маньчжурии уже командовал батальоном. Тогда и настал его звёздный час.

10 августа 1945 года 3-й батальон 586-го стрелкового полка 396-й стрелковой дивизии, ведомый капитаном Громовым, совершил пятидесятикилометровый марш, форсировал Амур и на плечах отступающих японцев ворвался в город Сахалин (нынешний Хэйхэ). Это был первый освобождённый советскими войсками маньчжурский город.

Действуя в авангарде дивизии, батальон продолжал преследовать отступающего врага и продвигался на Мерген и Харбин. И 12 августа упёрся в мощные укрепления Сунь-У и Ганьчацзы. Дальше пришлось идти с тяжёлыми боями, прогрызая оборону японцев. В батальоне Громова погибли два ротных командира, все взводные, сам комбат был дважды ранен – в правое плечо и руку, но от эвакуации в госпиталь отказался. Так и оставался в строю до полного разгрома Квантунской армии.

После капитуляции Японии 396-я стрелковая дивизия получила почётное наименование "Хинганская", а капитан Громов стал её единственным офицером, удостоенным звания Героя Советского Союза.

В сентябре 1945 года дивизия была передана из Наркомата обороны в НКВД СССР и стала 77-й конвойной. Так Иван Петрович оказался во внутренних войсках. Служил на Дальнем Востоке, в Мордовии и Поволжье. В запас уволился в 1957 году с должности командира отдельного батальона, стал пенсионером союзного значения. Из жизни ушёл в 1993-м и с подобающими Герою почестями был похоронен в Ульяновске.

В феврале 1994 года его вдова, Екатерина Ивановна Громова, передала в хабаровский филиал Центрального музея внутренних войск МВД России награды своего покойного мужа, о чём был составлен соответствующий акт. В музейной экспозиции оказались все ордена и медали боевого комбата. Все, кроме... Золо-

той Звезды № 8956. И это тоже указано в акте.

Его от принимающей стороны подписал тогдашний начальник филиала Иван Константинович Гуменный, который в августе 1945 года занимал должность помощника начальника штаба 586-го стрелкового полка и знал комбата Громова лично, поскольку шёл с ним одними боевыми дорогами. Уж у него-то отношение к памяти сослуживца-Героя было более чем трепетное. И окажись тогда Золотая Звезда №8956 в хабаровском филиале войскового музея, хранилась бы там по сей день.

Но она осталась в семье Громо-вых.

И спустя много лет была выставлена на аукцион американцами.

Стенд в хабаровском филиале ЦМ ВВ МВД России с наградами и муляжом Золотой Звезды Громова Ивана Петровича

И продана за назначенную сумму. Поди узнай, у кого она теперь, чьи руки греет, какую коллекцию украшает. Имя нового владельца награды компания не раскрывает – коммерческая тайна.

А хотелось бы знать, как Золотая Звезда № 8956 попала за океан!

Меньше всего хочется думать о том, что родственники Ивана Петровича Громова добровольно избавились от бесценной реликвии, что по прошествии лет стала она для потомков бесстрашного комбата не символом мужества и доблести, отваги и самоотверженности целого поколения, а обыкновенным куском драгметалла, значимость которого выражается лишь тем или иным количеством денежных знаков. Американцам что? О них уже всё сказал Диккенс, и добавить тут вряд ли что-то получится.

Но мы-то, мы!

Когда-то Владимир Семёнович Высоцкий одновременно иронично и с болью заметил:

*Таскают кто иконостас,
кто крестик, кто иконку.
Так веру в Господа от нас
вывозят потихоньку...*

И ведь действительно чуть не растащили и не вывезли всё без остатка. Теперь вот собираем по крупицам, стеная и посыпая голову пеплом: как можно было допустить такое, это же национальное достояние!

А в это время из Отчизны уходят, безвозвратно исчезают символы

другой эпохи – советской. Такой же романтической, трагической и героической, как и любая другая, не хуже и не лучше всех прочих эпох в тысячелетней истории России, которую мы обязаны знать и помнить, которой следует гордиться. Потому что в ней действительно было много такого, о чём нельзя забывать.

Был в том числе и комбат Иван Петрович Громов, о чьём подвиге должна была напоминать Золотая Звезда № 8956. А её выбросили на аукцион, как какую-нибудь бижутерию, пытаясь, если не погасить совсем, то хотя бы притушить идущий от неё свет.

Конечно, никогда не удастся вытравить в нашей стране память о солдатах и офицерах, в 1945 году водружавших победные знамёна и в Европе, и в Азии. Но вот замарать их славу, заставить её поблекнуть будут стараться всё настойчивее и настойчивее. К этому надо быть готовыми и продумывать ответные шаги, выстраивать систему защиты.

Ведь если наши звёзды, наши маяки пытаются погасить, чтобы мы блуждали впотьмах или шли по ложному пути, значит это кому-то очень нужно!

11 сентября в Вооружённых силах РФ отмечается День специалистов органов воспитательной работы. В этот день в 1766 году был утверждён Устав кадетского сухопутного корпуса, который впервые ввёл должности офицеров-воспитателей.

Во внутренних войсках несколько лет назад возникла идея отмечать аналогичный праздник 23 сентября в память о формировании политорганов в войсках НКВД. И хотя пока праздник не имеет официального статуса, многие офицеры-воспитатели его чтят.

О том, как и чему обучают заместителей командиров воинских частей и соединений по работе с личным составом, в начале нового учебного года беседуем с начальником факультета внутренних войск Военного университета Минобороны России полковником Владимиром Масным.

Начальник факультета внутренних войск
Военного университета Минобороны России
полковник Владимир МАСНЫЙ:

УЧИМ УПРАВЛЯТЬ, УБЕЖДАТЬ И ВЛИЯТЬ

– Владимир Викторович, факультет, которым вы руководите, единственный в своём роде. Только здесь, в Военном университете, офицеры внутренних войск могут получить высшее военное образование по направлению подготовки "Организация морально-психологического обеспечения". На развитие каких умений и навыков у слушателей нацелен учебный процесс? Иными словами, в чём соль профессии?

– Специалист по работе с личным составом – профессия многогранная. Это и чуткий психолог, умеющий найти подход к каждому человеку, и виртуозный дипломат, способный уладить любую конфликтную ситуацию в воинском коллективе, и яркий оратор, владеющий методами убеждения, и, конечно, руководитель. Думаю, для наших слушателей и выпускников незаменимы такие качества, как коммуникабельность, харизматичность, которые мы и стараемся в них развивать. Особенно важны широкая эрудиция и высокий уровень культуры.

– С какими проблемами сталкиваются офицеры при поступлении на факультет?

– Несмотря на то, что учиться к нам идут в первую очередь для получения гуманитарных знаний, при поступлении офицерам приходится сдавать экзамены не по истории и политологии, а по военным дисциплинам – физической подготовке, организации морально-психологического обеспечения и тактике Сухопутных войск. Если два первых экзамена проходят обычно без проблем, то вот с тактикой бывают сложности. Дело в том, что вступительное испытание предполагает проверку знаний по вопросам общей тактики Сухопутных войск, таким, как, например, "Мотострелковый батальон в обороне", "Танковый батальон в наступлении". Кто-то из офицеров со времени окончания военного училища успел эти темы подзабыть, кто-то вообще с ними незнаком, потому что окончил гражданский вуз. Поэтому я призываю всех наших потенциальных абитуриентов изучать Боевой устав.

– Но ведь офицер-воспитатель должен работать с душой солдата, так ли важна для него тактика?

– Ещё как важна! Очень часто при выполнении боевых задач возникают ситуации, когда функции командира

ВИЗИТНАЯ КАРТОЧКА

Масный Владимир Викторович родился 12 сентября 1965 года в посёлке Лоо Лазаевского района города Сочи. Окончил Орджоникидзево высшее военное училище внутренних войск им. С.М. Кирова и Военный университет Минобороны России. Проходил службу в Приволжском округе и в Центральном региональном командовании внутренних войск на командных и штабных должностях. В Военном университете с 2002 г. В ноябре 2014 года назначен начальником факультета внутренних войск ВУ МО РФ.

Награждён медалью ордена "За заслуги перед Отечеством" II степени с изображением мечей, медалью Жукова, ведомственными медалями.

Учебный план подготовки магистров включает в себя несколько циклов. Общенаучный цикл состоит из базового блока дисциплин и вариативного. Базовые предметы обязательны для всех. Это правовое регулирование военного управления, финансово-экономическая деятельность в воинской части (соединении), а также философско-политологические и исторические аспекты военного управления. В вариативном блоке тоже есть обязательные дисциплины – теория национальной безопасности, военная культура и иностранный язык. Остальные предметы – по выбору. Они углубляют знания обучаемых в определённой сфере, развивают исследовательские задатки.

выполняет заместитель по работе с личным составом. Как без знания тактики принимать решения и командовать воинской частью в боевой обстановке?! А внутренние войска и в мирное время выполняют боевые задачи.

– Офицеры внутренних войск учатся вместе с офицерами Министерства обороны или в отдельных группах?

– Факультет внутренних войск – самостоятельное структурное подразделение. За каждой группой здесь закреплена своя аудитория, оборудованная техническими средствами обучения. Занятия по тактике внутренних войск ведут преподаватели кафедры тактики (оперативного использования) внутренних войск, которая входит в состав факультета, а гуманитарные дисциплины преподают лучшие профессора Военного университета.

Военнослужащими внутренних войск в ВУ МО РФ являются не только офицеры факультета и профилирующей кафедры, но и преподаватели, которые представляют войска на других кафедрах, офицеры подразделений, обеспечивающих учебный процесс, а также адъюнкты. Ежегодно в адъюнктуру Военного университета от внутренних войск поступают четыре человека на очную форму обучения и два – на заочную. К слову сказать, за всю историю факультета в Военном университете офицеры внутренних войск защитили 93 кандидатские и докторские диссертации.

– В последние годы несколько раз менялась система военного образования. Офицеры, окончившие факультет два года назад, учились по десятимесячной программе. Теперь снова вернулось двухгодичное обучение. На ваш взгляд, какой срок для получения высшего военного образования оптимален?

– В советское время в академиях учились три года. Стоит напомнить, что факультет внутренних войск был сформирован в Военно-политической академии им. В.И. Ленина 2 сентября 1978 года. Впоследствии на базе академии был создан Военный университет МО РФ. С 2001-го мы перешли на двухгодичную программу, а в 2011-м курс обучения вообще был сокращён до десяти месяцев. В 2013-м нам вернули двухгодичный учебный план. Конечно, я считаю наиболее подходящей трёхлетнюю систему высшего военного образования, но по сравнению с недавним экспресс-обучением два года – это тоже неплохо.

– Какой конкурс сейчас при поступлении на факультет?

– Два человека на место. При этом надо иметь в виду, что сдавать вступительные экзамены приезжают офицеры, которые уже прошли отбор в региональных командованиях по месту службы. Если прежде мы ежегодно набирали по 30 офицеров, то сейчас на курсе обучается 20 слушателей.

Курс подразделяется на три учебные группы по шесть-семь человек.

У нас практически индивидуальное обучение. Каждый слушатель у преподавателя на виду, поэтому к занятиям офицерам приходится серьёзно готовиться. Впрочем, они и сами тянутся к знаниям, заставляя их не надо. Преподаватели Военного университета работать со слушателями факультета внутренних войск считают делом почётным. Все хотят проводить здесь занятия, потому что офицеры войск правопорядка любознательные, исполнительные, стремятся к знаниям. С аудиторией, которая, как губка, впитывает свежую информацию, заниматься всегда приятно.

– Надо полагать, два года такого увлечённого обучения в компактных группах не проходят бесследно?

– Прогресс в подготовке слушателей хорошо заметен на выпускных экзаменах. Офицеры начинают свободно и самостоятельно мыслить, ведут себя уверенно, не боятся вступать

Слушатели факультета внутренних войск на командно-штабном учении

Идёт военно-научная конференция

в спор с преподавателями, хорошо владеют военно-научными знаниями, умеют управлять большими воинскими коллективами.

Развитию этих способностей во многом помогают интерактивные виды занятий – семинары в формате открытых дискуссий, военно-деловые и ситуационные игры, "мозговой штурм" и оперативные летучки, вузовские и межвузовские конференции. Активные методы обучения в соответствии с новым федеральным государственным образовательным стандартом составляют основу образовательного процесса на факультете.

– Новый образовательный стандарт означает ещё и то, что с 2013 года вы перешли на так называемую Болонскую систему, не так ли?

– Совершенно верно. Болонским процессом называют сближение образовательных систем в европейских государствах для того, чтобы унифицировать требования к высшему образованию и облегчить профессиональную реализацию специалистов в странах Европы. Всё началось 19 июня 1999 года, когда в итальянском городе Болонье была подписана соответствующая декларация. Россия присоединилась к Болонскому процессу в 2003 году и приняла условия еврозоны разделить обучение в вузах на две ступени – бакалавриат и магистратуру. Слушатели факультета внутренних войск обучаются теперь по программе магистратуры.

– Нынешние магистры чем-то отличаются от выпускников Военного университета прежних лет?

– Главное отличие – квалификация "магистр", которая присваивается по результатам защиты магистерской диссертации. Что же касается ключевых требований к выпускникам факультета, то они приведены в соответствие с Федеральным законом "Об образовании в Российской Федерации". Магистры по направлению подготовки "Организация морально-психологического обеспечения" должны быть готовы к четырём основным видам деятельности – военно-управленческой, информационно-аналитической, научно-исследовательской и собственно к работе с личным составом.

– Насколько мне известно, теперь не все дисциплины, предлагаемые учебным заведением, обязательны для слушателей. Это правда, что офицеры могут сами выбирать тот предмет обучения, который им ближе и интереснее?

– Вы правы, такая возможность есть. Учебный план подготовки магистров включает в себя несколько циклов. Общенаучный цикл состоит из базового блока дисциплин и вариативного. Базовые предметы обязательны для всех. Это правовое регулирование военного управления, финансово-экономическая деятельность в воинской части (соединении), а также философско-политологические и исторические аспекты военного управления.

В вариативном блоке тоже есть обязательные дисциплины – теория

национальной безопасности, военная культура и иностранный язык. Остальные предметы – по выбору. Они углубляют знания обучаемых в определённой сфере, развивают исследовательские задатки. Назову несколько таких курсов: "Проблемы формирования исторического сознания в процессе воспитания личного состава", "Опыт российских государственных реформ: история и современность", "Человек в истории России: социокультурный и военный аспекты", "Логика и теория аргументации", "Философия и методология военно-научного исследования".

– Выпускная работа у слушателей теперь называется диссертацией?

– Да, они пишут магистерские диссертации. Хочу заметить, что итоговое исследование как форма проверки знаний у слушателей выпускного курса в последний раз применялось на факультете в 2003 году. Тогда это была классическая дипломная работа. С переходом на двухгодичное обучение дипломные работы ушли из нашей практики, офицеров стали аттестовывать по итогам госэкзаменов.

Во время десятимесячного учебного процесса исчезли и госэкзамены. Сегодня мы вышли на совершенно новый уровень – пишем диссертации. Конечно, они гораздо скромнее кандидатских и по объёму, и по глубине исследования, но отвечают всем требованиям, предъявляемым к научным работам.

– Интересно, какие темы магистры выбирают для диссертационных исследований?

– Тема должна быть актуальной и представлять практическую значимость для войск. К примеру, выпускник этого года майор А.Г. Бажанов проанализировал педагогические пути преодоления межнациональных конфликтов в подразделениях внутренних войск, подполковник В.С. Баринин рассмотрел СМИ как фактор манипуляции массовым сознанием и выявил технологии информационно-психологического воздействия, подполковник А.В. Беляков обобщил информацию о примерах мужества и героизма военнослужащих, майор А.С. Николайко определил роль пресс-службы в формировании пози-

тивного имиджа войск, а майор Е.А. Шевченко рассмотрел религиозный фактор применительно к работе с личным составом.

– **Религия сегодня – мощный инструмент влияния на умы людей. Думаю, офицеры-воспитатели просто обязаны хорошо разбираться в тонкостях вероучений, особенно если им предстоит служить в тех регионах, где религиозные традиции всегда были сильны. Религиоведение есть в программе обучения ваших слушателей?**

– Отдельной такой дисциплины нет, но, как правило, вопросы религии рассматриваются в рамках философии. Если у офицера есть конкретные вопросы по этой теме, он всегда может задать их преподавателям и получить всю необходимую информацию. Можно побеседовать и с помощником начальника Военного университета по работе с верующими военнослужащими протоиереем Дмитрием (Солониным). С недавних пор в нашем вузе работают курсы повышения квалификации для помощников командиров соединений и воинских частей по работе с верующими военнослужащими, так что при желании каждый офицер может пообщаться и с православным священником, и с исламским муллой, и с ламой, не выходя за территорию университета.

– **Кроме религии, офицерам-воспитателям важно знать ещё и обычаи народов России, особенности их менталитета. Как правильно поздороваться, какой ногой переступить порог, какой рукой взять угощение со стола – всё это вроде мелочи, но бывают случаи, когда при общении с местным населением тех регионов, где войска выполняют задачи, ошибки в этих простых действиях приводят к непониманию, а порой и конфликтам. А всё потому, что наши военнослужащие иной раз пренебрегают местными традициями, а зачастую просто не знают их. Есть ли в программе специальные дисциплины, которые знакомят слушателей с обычаями и менталитетом различных народов России?**

– Отдельных дисциплин не предусмотрено, но в рамках других гума-

нитарных предметов есть разделы, посвящённые этой тематике. Плюс в университете богатая библиотека, где можно найти самую разнообразную литературу по интересующей теме.

– **Кстати, о литературе – нынешний год как раз объявлен Годом литературы. Так вот, возьмём актуальную для внутренних войск тему Кавказа. Сразу приходят на ум произведения Лермонтова, Толстого. Ведь в них ярко отображены многие спорные моменты, в частности, межнациональных отношений, которые сегодня по-прежнему вызывают вопросы. Может быть, эти проблемы не решаются отчасти потому, что мы плохо читаем классиков? Слушатели Военного университета изучают художественную литературу?**

– К литературе мы относимся очень трепетно. В университете богатая библиотека, и слушателям настоятельно рекомендуется как можно больше читать. Обязательных списков книг нет, но порой мы предлагаем прочесть то или иное произведение. К тому же у нас на факультете время от времени проводятся встречи с писателями. Например, в гостях у слушателей побывал войсковой публицист Борис Васильевич Карпов. Он посоветовал несколько книг, которые могли бы помочь офицерам найти ориентиры в жизни и службе.

Считаю, что не стоит забывать и про русский язык. Офицеру, тем более с высшим военным образованием, просто стыдно писать с ошибками. Да и над культурой речи всем нужно работать и работать. Как писал

На экскурсии в Государственном
Бородинском военно-историческом
музее-заповеднике

Константин Георгиевич Паустовский, "истинная любовь к своей стране немыслима без любви к родному языку".

По мере сил мы стараемся подтягивать общий культурный уровень слушателей. Многие приезжают учиться из далёких гарнизонов, где нет ни музеев, ни театров. На занятиях по военной культуре эти пробелы восполняются. Преподаватели организуют выезды офицеров на экскурсии, устраивают встречи с деятелями культуры. В соответствии с учебным планом офицеры факультета должны посещать места воинской славы, например Бородинское поле. На одном из таких занятий каждому офицеру дали задание подготовить доклад об исторических событиях на тех участках пути, которые они проезжали на автобусе, направляясь к месту Бородинской битвы. Таким образом, каждый выступил в роли экскурсовода, и обмен интересной информацией состоялся.

Очень полезная дисциплина – "Этикет в военной деятельности". Офицеру-воспитателю необходимо знать правила хорошего тона. От уровня его культуры в конечном итоге зависит и моральный облик всей воинской части. Мы ведь учим не только управлять и убеждать, но и влиять на тех людей, с кем нашим современным замполитам приходится общаться. А круг их общения не должен ограничиваться коллек-

тивом своей части или соединения. Офицер, отвечающий за работу с личным составом, в интересах воспитания военнослужащих должен укреплять дружбу со средствами массовой информации, взаимодействовать с общественными организациями и религиозными объединениями.

– Вы сейчас упомянули взаимодействие со средствами массовой информации. Журнал "На боевом посту" и его приложения есть в университетской библиотеке?

– Конечно! Более того, каждое семинарское занятие по служебно-боевому применению внутренних войск начинается с обзора военной печати. Готовясь к такому докладу, слушатели, разумеется, читают и "На боевом посту", и "Войсковой вестник", и "Оперативно-тактический журнал", и "Академический вестник". Перед каждой лекцией преподаватели тактики обязательно предлагают слушателям список статей из этих журналов по изучаемым темам, чтобы более качественно подготовиться к семинару или к экзамену. Издания вашей редакции – хорошее подспорье и при написании магистерской диссертации. Да и сами преподаватели свежие примеры боевого опыта черпают зачастую из войсковой печати.

– Кстати, о боевом опыте. Каким образом учёные и преподаватели факультета его собирают и обобщают?

– Ну во-первых, многие из нас – сами участники боевых действий. Во-вторых, устоялась такая практика – каждые три года преподаватели обязаны проходить в течение месяца войсковую стажировку, например в должности начальника штаба соединения. И в-третьих, это участие в командно-штабных учениях, где наши доценты и профессора работают в основном в группах разбора и группах исследования. В дальнейшем собранный материал обрабатывается, анализируется и ложится в основу учебных пособий.

За последние три года кафедра тактики выпустила целый ряд монографий, учебников и научных статей. Вот лишь несколько работ: "Управление внутренними войсками", "Тактика и оперативное искусство внутрен-

них войск" в пяти частях, "Состав и тактика противника в районе выполнения служебно-боевых задач соединениями (воинскими частями) внутренних войск МВД России", "Боевое применение соединений и воинских частей внутренних войск МВД России в территориальной обороне", "Внутренние войска МВД России в системе обеспечения национальной безопасности государства".

Связь науки и практики самая непосредственная. Всё, что нарабатывается в университете, должно быть полезно для войск. Учёный не должен с головой уходить в теорию и отрываться от жизни. Вот почему в конкурсе на поступление в адъюнктуру предпочтение отдаётся офицерам из войск.

– А с вузами внутренних войск вы связь поддерживаете, в частности – с Санкт-Петербургским военным институтом, где готовят лейтенантов-воспитателей?

– Факультет всегда открыт для обмена опытом с другими вузами. С этой целью каждый год в марте мы проводим итоговую военно-научную конференцию, куда приглашаем и офицеров Главного командования, и коллег из институтской среды.

Недавно к нам приезжали адъюнкты из Санкт-Петербурга, встречались с профессорами тех кафедр, по тематике которых они пишут диссертации, работали в нашей библиотеке.

Коллеги-преподаватели из других вузов заинтересовались одним из наших рационализаторских предложений – рабочей тетрадью слушателя. Эта новинка существенно облегчила образовательный процесс. На занятиях преподаватели дают колоссальный материал, законспектировать который просто нереально, поэтому перед началом нового учебного года в типографии теперь печатают тираж универсальных тетрадей для всего курса, в которых уже есть данные из мультимедийных лекционных презентаций. На развороте тетради одна страница заполнена информацией, другая предусмотрена для собственных записей. Здесь можно зафиксировать свои мысли и выводы по изучаемой теме, дополнить конспект данными из других источников. Такой содержательный

конспект может пригодиться офицерам и в войсках.

– Помимо собственной мотивации, есть ли ещё какой-то стимул, чтобы успешно учиться в университете?

– Учёба в Военном университете идёт в духе соревновательности. И это здорово стимулирует слушателей. У нас разработано положение об отличнике учёбы и есть специальный знак, которым награждают самых успевающих. Кроме того, проводятся конкурсы на лучшую группу, лучший курс, лучший факультет. И даже среди преподавателей каждый год определяют победителей в различных номинациях. Информация о них вместе с фотографиями публикуется отдельной книгой. Каждому приятно сохранить такую память о своей работе. В разные годы лучшими становились многие преподаватели нашего факультета: Валерий Леонтьевич Кучеренко, Валерий Викторович Валув, Алексей Алексеевич Шабров, Олег Николаевич Трифонов, Андрей Павлович Сенотрусов, Игорь Леонидович Кардаш.

– За 37 лет факультет внутренних войск Военного университета МО РФ выпустил тысячи офицеров. Кем из них вы особенно гордитесь?

– Среди наших выпускников два Героя России – Олег Кублин и Никита Кульков (награждён посмертно).

Выпускники нашего факультета занимают все ключевые должности по работе с личным составом во внутренних войсках. Есть и командующие войсками региональных командований, и заместители командующих по работе с личным составом, и начальники управлений Главного командования. Надеюсь, что нынешние слушатели тоже достигнут больших высот. Я поздравляю их с началом учебного года, а всех офицеров, посвятивших свою военную карьеру благородному делу – работе с личным составом, с профессиональным праздником, который тоже отмечается в сентябре.

**Беседовала
капитан Юлия АФАНАСЬЕВА
Фото из архива факультета
внутренних войск ВУ МО РФ**

ДИСЦИПЛИНА – ПОНЯТИЕ КОНКРЕТНОЕ

Подготовил подполковник
Александр КУДРЯВЦЕВ
Фото Александра КУЗНЕЦОВА

В Главном командовании внутренних войск под председательством первого заместителя министра внутренних дел – главнокомандующего внутренними войсками МВД России генерал-полковника Виктора Золотова состоялось заседание военного совета, на котором были рассмотрены итоги работы должностных лиц и органов военного управления по поддержанию воинской дисциплины и правопорядка в первом полугодии 2015 года.

В работе военного совета приняли участие заместитель председателя Следственного комитета РФ – руководитель Главного военного следственного управления генерал-полковник юстиции Александр Сорочкин, заместитель главного военного прокурора генерал-лейтенант юстиции Александр Девятко, начальники управлений, самостоятельных отделов и служб Главного командования внутренних войск. В режиме видеоконференции в заседании военного совета участвовали командующие войсками региональных командований, начальники военных институтов, командиры соединений и воинских частей, непосредственно подчинённых главнокомандующему.

С докладом по основному вопросу выступил заместитель главнокомандующего – начальник управления по работе с личным составом ГКВВ МВД России генерал-лейтенант Валерий Новожилов. Он отметил, что состояние воинской дисциплины и правопорядка в первом полугодии 2015 года по сравнению с прошлым

годом улучшилось, но незначительно, и эти улучшения не приобрели пока устойчивой тенденции.

Так, в текущем году снизилось число происшествий, сократилось количество преступлений против военной службы, уклонений от военной службы, в том числе и самовольных оставлений воинских частей.

Генерал-полковник Виктор Золотов обратил внимание командиров всех степеней на предупреждение небоевых потерь среди подчинённых, в том числе в результате дорожно-транспортных происшествий на личном транспорте.

– Значение воинской дисциплины и строгого уставного порядка неизмеримо возрастает в условиях нынешнего развития войск. Осознание и понимание этого должно стать неотъемлемым правилом в деятельности органов военного управления и всех должностных лиц, – подчеркнул главнокомандующий.

Он потребовал повысить персональный спрос с должностных лиц за состояние воинской дисциплины и поставил конкретные задачи. Среди них – совершенствование системы изучения морально-психологических качеств военнослужащих и неформальное отношение к индивидуальной воспитательной работе.

ЭКЗАМЕНУЕТ БАЙКАЛ

В северобайкальском учебном морском отряде Сибирского регионального командования прошёл рейдовый сбор дивизиона учебных катеров, во время которого была проверена подготовленность командиров и экипажей катеров в управлении судном в различных условиях навигационной и гидрометеорологической обстановки.

Моряки внутренних войск организовали взаимодействие при совместном плавании, закрепляли навыки применения штатного спасательного оборудования, отрабатывали вопросы подготовки катеров к переходу в заданный район, охраны и обороны стоянки судов и их маскировки.

В ходе практических занятий экипажи выполнили совместное маневрирование на воде, отразили нападение "противника" с берега, произвели буксировку "аварийного" катера, действовали по вводным, решая задачи по борьбе за живучесть корабля и спасению утопающих.

ДЕЙСТВОВАЛИ ПО-БОЕВОМУ

В 46-й отдельной ордена Жукова бригаде оперативного назначения Северо-Кавказского регионального командования проведено тактическое учение. В его рамках отработаны задачи по переброске подразделений в заданный район, организации размещения личного состава и всестороннему обеспечению жизнедеятельности войск в полевых условиях.

Солдаты и офицеры бригады под руководством командира соединения генерал-майора Дмитрия Гаврилова отражали нападение условного противника на охраняемый объект и проводили специальные мероприятия по поиску вооружённых преступников.

Для достижения этих целей в учении были задействованы военно-транспортные вертолёты авиационного подразделения регионального командования, бронетехника и инженерная техника. Огневые задачи выполнялись на специально подготовленных площадках боевыми боеприпасами из штатного вооружения.

В первом полугодии 2015 года по сравнению с аналогичным периодом прошлого года общее количество преступлений, совершённых военнослужащими-контрактниками внутренних войск, сократилось на 27 процентов. На 35 процентов снизилось число преступлений против военной службы.

СНАЙПЕРСКИЙ ПОЧЕРК УРАЛЬЦЕВ

Капитан Илья АНТОНЮК
Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА

"Восьмёрочка на девять часов", "Не торопись", "Девять на шесть", "Ещё три выстрела", "Девяточка на три. Ещё четыре минуты. Работай", "Десять. Молодец. Лупи туда же!" – Спокойные и уверенные голоса корректировщиков, прильнувших к моноклям, тонут в оглушительных автоматных выстрелах. Десятки гильз с латунным перезвоном сыплются на бетонный пол. До завершения последней серии остались считанные минуты, и нервы у лидеров на пределе, так как даже попадание в семёрку может лишить их пьедестала...

С 15 ПО 17 ИЮЛЯ в подмосковной Балашихе на базе Отдельной дивизии оперативного назначения имени Ф.Э. Дзержинского проходил чемпионат внутренних войск по стрельбе из штатного или табельного оружия.

В нём приняли участие команды, представляющие семь региональных командований, четыре военных института войск правопорядка и Отдельную дивизию оперативного назначения, – всего более ста человек, среди которых были и мировые знаменитости.

Участники состязались в стрельбе из автомата Калашникова, пистолета Макарова и снайперской винтовки Драгунова. Победители определялись по сумме набранных баллов.

Открывая XIII чемпионат внутренних войск МВД России по стрельбе, помощник главнокомандующего внутренними войсками – председатель спортивного комитета полковник Владимир Малофеев акцентировал внимание участников на точном соблюдении мер безопасности и максимальной собранности на огневом рубеже.

– Чемпионат по стрельбе – важное событие, приковывающее заслуженное внимание Главного и региональных командований, частей и соединений войск правопорядка. Ведь от умения военнослужащих владеть своим оружием зачастую зависит успех выполняемых служебно-боевых задач. Желаю всем участникам чемпионата внутренних войск по

стрельбе честной и бескомпромиссной борьбы. Пусть победят сильнейшие, – сказал Владимир Геннадьевич.

На снайперском рубеже среди военнослужащих можно было заметить серебряного призёра Олимпийских игр и многократного призёра чемпионатов мира, заслуженного мастера спорта рядового Александра Блинова и многократного чемпиона мира, заслуженного мастера спорта младшего сержанта Михаила Азаренко.

Но среди снайперов, лучше других выполнивших упражнение СВ-2, не было громких фамилий. Самым метким военнослужащим войск правопорядка был признан представитель Уральского регионального командования младший сержант Александр Науменко, выбивший 178 очков из 200. Второе место занял курсант Новосибирского военного института внутренних войск Александр Кочкарёв, а третьим стал прапорщик Евгений Китун с Северного Кавказа.

Недалеко от огневого рубежа, где солдаты и офицеры соревновались в стрельбе из автомата Калашникова, мне удалось побеседовать с главным тренером спортивной команды Центрального регионального командования подполковником Анатолием Асрабаевым, который вот уже тринадцатый год подряд входит в состав судейской бригады войскового чемпионата.

– Среди прочих моих именитых подопечных, кто сегодня сражается

за войсковое "золото", здесь присутствует многократный победитель и призёр этапов Кубка мира и чемпионатов Европы, заслуженный мастер спорта младший сержант Назар Лугинец, – заметил Анатолий Хамидулаевич. – Но положила руку на сердце скажу, что, несмотря на великолепные результаты в большом спорте, победы от него я сегодня не жду. Дело в том, что разница между стрельбой из боевого и пневматического или малокалиберного оружия огромна, в первую очередь она заключается в отдаче, к которой невозможно привыкнуть без многомесячных тренировок. И тут уже приходится делать выбор между чемпионатом мира и войсковым первенством.

Героя Универсиады-2013 в Казани, завоевавшего там пять медалей различного достоинства, младшего сержанта Лугинца среди прочих военнослужащих выделяла необычная спортивная стойка, которая никак не вязалась с суровым автоматом Калашникова.

Стрельбу участники чемпионата выполняли из трёх положений – стоя, с колена и лёжа.

Уверенно посылая пулю за пулей в центр мишени, чемпионом внутренних войск по стрельбе из автомата Калашникова стал военнослужащий ОДОНа подполковник Дмитрий Печёрин, выбивший 289 очков из 300

возможных. Серебряную и бронзовую медали завоевали лейтенанты Сергей Тараненко и Виктор Каширин из Восточного и Северо-Западного региональных командований.

В стрельбе из пистолета Макарова лучше всех выступили военнослужащие Уральского регионального командования – рядовой Артём Минзагов завоевал "золото", а его земляк рядовой Артур Масагутов – "бронзу". Вклиниться между уральцами удалось военнослужащему Северо-Западного регионального командования майору Владимиру Гончарову.

В командном зачёте, как и в прошлом году, не было равных стрелкам с Урала. Второе место заняли военнослужащие ОДОНа, а третьими стали представители Центрального регионального командования. А среди учебных заведений лучший результат вновь показала команда Новосибирского военного института имени генерала армии И. К. Яковлева внутренних войск МВД России.

Подводя итоги чемпионата, начальник Центрального спортивного клуба Главного центра обеспечения деятельности внутренних войск МВД России полковник Олег Кишинёв отметил, что в ходе первенства 23 военнослужащих выполнили нормативы кандидата в мастера спорта, а один участник соревнований стал мастером спорта.

– Сборные команды Уральского регионального командования и Новосибирского военного института в последние годы показывают стабильно высокие результаты, а сборная команда Восточного регионального командования сделала заметный шаг вперёд по сравнению с прошлым первенством, – подчеркнул Олег Николаевич.

В заключение XIII чемпионата внутренних войск МВД России по стрельбе из штатного или табельного оружия состоялось торжественное награждение победителей и призёров соревнований. Им вручили кубки, медали и почётные грамоты.

ДОБРАЯ ПРИМЕТА

5 лет назад, в сентябре 2010 года, в Махачкале в составе отдельной бригады оперативного назначения Северо-Кавказского регионального командования внутренних войск МВД России был сформирован специальный моторизованный полк, укомплектованный преимущественно жителями республики.

**Подполковник
Константин АЛЕКСЕЕВ
Фото автора и из архива части**

ЗАКОН БУМЕРАНГА

— ПРИКАЗ министра состоялся шестнадцатого сентября, — вспоминает командир полка полковник Кадир Аршубаев. — А уже двадцать четвёртого мы вышли на маршруты патрулирования. Время тогда было лихое, дня не проходило, чтобы в Дагестане не случилось обстрела или взрыва, люди в милицмейской форме в прямом смысле слова были живой мишенью для террористов. Вот в такой обстановке наши бойцы приступили к несению службы.

Вдобавок к этому в первые же дни пришлось столкнуться с проблемой кадров. Нет, людей на должности мы набрали загодя, причём не с улицы, а в подавляющем большинстве из грозненской оперативной бригады. Вот только контрактников нам присылали порой самых нерадивых, если не сказать больше.

— Да, было такое дело, — вторит командиру один из офицеров полка. — В 2010 году, когда я служил в оперативном батальоне 46-й ОБРОН, был у нас в части один кадр: конченный разгильдяй и пьяница. Собирались его гнать из войск с волчьим билетом, а тут неожиданно приходит распоряжение: отобрать такое-то количество военнослужащих для формируемой в Дагестане части, желательно из уро-

женцев республики. Тут-то оставшийся за командира зам и решил: зачем, мол, увольнять бойца по отрицательным мотивам? Это же пятно на часть. Давайте-ка спихнём его в Махачкалу — пускай тамашнее командование с ним валандается.

Каюсь, и я к этому неблагоприятному делу руку приложил. По просьбе начальника побеседовал с парнем, уговорил написать рапорт на перевод, и вскоре контрактник отправился к новому месту службы. Да только верно говорится: всё плохое, что ты сделал, обязательно бумерангом к тебе вернётся — спустя несколько месяцев в нашем батальоне случились очередные оргштатные мероприятия, и меня перевели в махачкалинский полк. Угадайте, с кем я столкнулся в

первый же день по прибытии к новому месту службы? С тем самым горе-воином! И мне же потом пришлось готовить документы на его увольнение по отрицательным мотивам.

ФЕВРАЛЬСКИМ ВЕЧЕРОМ В ГУБДЕНЕ

ВСКОРЕ на подчинённых полковника Аршубаева возложили новые задачи: разведка в горно-лесистой местности, выставление заслонов на дорогах, усиление полицейских постов в самых беспокойных районах Дагестана.

Село Губден и его окрестности бандиты давно считали своей вотчиной. Милиционеры были запуганы и старались лишний раз не появляться на улице, потому в этих местах среди бела дня практически спокойно разгуливали молодчики с оружием, словно в Чечне конца девяностых. Конечно, вольготно им было не всегда, поскольку время от времени сюда наведывался спецназ, который с ходу блокировал кварталы, дотошно проверяя дом за домом, и шерстил окрестную зелёнку. Но в большинстве случаев "духи" успевали загодя уйти, поскольку информация о движении бронеколонн достигала их ушей куда быстрее, чем ОМОН или СОБР преодолевал половину пути.

Но накануне Нового, 2011 года всё изменилось. В Губдене расположилась рота махачкалинского специального моторизованного полка. Редкие прежде адресные проверки теперь стали почти повседневными, равно как и рейды в окрестных лесах. За месяц были задержаны несколько находившихся в розыске боевиков, а одиозный бандглаварь нашёл свою смерть, встретившись в лесу с военными.

Поначалу военнослужащим пытались угрожать, затем запугать их. Ночью обстреляли пост на въезде в село. Однако результат оказался обратным: когда в очередной раз бандиты вышли на облюбованное место в зелёнке, откуда откры-

Инструктаж перед убийством
на боевую задачу

вался хороший обзор позиций военных, их уже поджидала засада. И тогда боевики решились на крайний шаг...

Снежным вечером 14 февраля 2011 года около половины восьмого ефрейтор Алхан Эльдерханов, стоявший на посту возле райотдела милиции, заметил женщину с пакетом в руке. Завидев бойца, она остановилась, затем двинулась в обход, пытаясь подойти к зданию с другой стороны.

– Стой! – окликнул её ефрейтор, бросаясь наперерез неизвестной.

– Я к мужу... – сбивчиво заговорила женщина. – Вот поесть ему принесла. – Она раскрыла перед Алханом

полиэтиленовый пакет, на дне которого лежала горстка мандаринов.

– Разберёмся, – пообещал Эльдерханов, краем глаза заметив, как на помощь ему подтягиваются ещё двое сослуживцев.

Завидев их, неизвестная бросила пакет и отпрянула назад.

– Аллах акбар! – истошно закричала она, и в следующую секунду мощный взрыв сотряс окрестности...

Спустя два часа, когда на месте подрыва смертницы работала

Бойцы совместно с полицейскими
на патрулировании в Махачкале.

оперативно-следственная группа, командир отделения старший сержант Шамиль Магомедов, нёсший службу на въездном КПП, заметил автомобиль, который мчался по дороге в Губден. Приказав личному составу отойти в укрытие, он взял машину на мушку. Сидевший за рулём террорист-смертник понял, что прорваться в село не удастся, ударил по тормозам и привел в действие взрывное устройство...

– Шайтаны в тот день рассчитывали на большее, – поведал мне оперативный работник, в своё время занимавшийся расследованием двойного теракта в Губдене. – Женщина (а это, кстати, была находившаяся в розыске русская ваххабитка Мария Хорошева) должна была пройти в здание ОВД и совершить самоподрыв. Представьте, что было бы, если бы закреплённая у неё на поясе адская машинка мощностью в три кило тротила рванула в закрытом помещении, полном людей. А во втором случае бандиты планировали поднять на воздух оперативно-следственную группу во главе с большими чинами из республиканских ФСБ, МВД и прокуратуры, которые работали на месте первого теракта – в багажнике машины, управляемой смертником, находилось взрывное устройство, эквивалентное тридцати(!) килограммам тротила! Страшно подумать, сколько было бы жертв, если бы не

эти контрактники из махачкалинского полка внутренних войск, которые практически свели на нет все замыслы террористов.

Указом Президента России ефрейтор Алхан Эльдерханов посмертно награждён орденом Мужества. Этой же награды удостоен и старший сержант Шамиль Магомедов, который выжил и вернулся в строй после тяжёлого ранения, полученного в тот февральский вечер в Губдене.

ПОДЗЕМНЫЙ УКРЕПРАЙОН

НЕБОЛЬШОЕ село неподалёку от Шамилькалы долгое время пользовалось дурной славой. С начала двухтысячных здесь фактически безраздельно правили бандиты. На пролегавшей рядом трассе постоянно ошивались вооружённые бородачи, именующие себя шариатским патрулём. Редко кому удавалось благополучно проехать этот участок дороги. В лучшем случае путник оставался без машины, а в худшем мог бесследно пропасть.

– Операцию по ликвидации этого "духовского" логова мы готовили долго, – вспоминает начальник штаба первого батальона майор Вадим Караев. – Выяснили, когда в той деревеньке соберётся на сходку местная банда во главе с эмиром, которого уже давно искали за серию терактов и убийств сотрудников полиции. А затем ночью скрытно выдвинулись и к рассвету полностью заблокировали все подступы к селу. Следом вошли собровцы под прикрытием двух

наших взводов и начали работать в адресах. Зашли в первый – чисто. А выходя, услышали шорох за спиной и получили очередь в спину.

Полицейские едва успели вытащить раненых, когда "духи", поняв, что их обнаружили, начали палить по нам и собровцам из всех стволов. Причём не только из этого домишка, но и из соседних. Хорошо, что я загодя просчитал такой вариант и разместил своих парней за бронёй. Мы в ответ тоже вжарили по ним из гранатометов и "Шмелей". Вскоре подтянулась артиллерия, и после пары залпов от тех строений остались лишь груды кирпичей. Думали, всё, уничтожили шайтанов. Однако, когда рассеялись дым и пыль и мы решили обследовать развалины, оттуда вновь застучали очереди.

Бой шёл почти сутки. Под домами оказались бункера с бетонными перекрытиями чуть ли не в метр толщиной, которые могли выдержать даже попадание авиабомбы. Когда же всё было кончено, в подвале дома, где проходила так называемая шура, нашли трупы шестерых числившихся в розыске боевиков, в том числе и троих главарей, которых искали аж с конца девяностых. А в соседних подвалах обнаружили ещё пятерых мёртвых бандитов, которые тоже оказались нам знакомы: неделю назад, когда мы совместно с полицией проверяли паспортный режим в селе, эти люди клятвоно уверяли нас, что они самые что ни на есть ярые противники ваххабизма и никаких шайтанов в глаза не видели.

Спецоперация в населённом пункте

КОНЕЦ КРОВАВОГО АБДУЛА, ИЛИ ПРОПАВШИЙ ОРДЕН

ЕГО безуспешно искали много лет. На совести Ислама Магомедова по кличке Абдул-Халик, именовавшего себя эмиром сергокалинского сектора, было множество жизней полицейских, сотрудников ФСБ, глав администраций, имамов, а также местных предпринимателей, которые отказывались платить ему дань. В их число попал и руководитель отделения республиканского банка, отказавшийся спонсировать так называемый джихад.

Махачкалинский полк инспектирует
главнокомандующий внутренними войсками
генерал-полковник Виктор Золотов.
Лето 2014 года

Несколько раз силовикам удавалось напасть на след Кровавого Абдула – так прозвали "эмира" местные жители. В августе 2007 года его банду серьёзно потрепали бойцы отряда специального назначения "Витязь", когда в засаду спецназовцев угодила добрая четверть сообщников Абдул-Халика. К сожалению, не обошлось без потерь и с нашей стороны: погиб капитан Дмитрий Серков, которому посмертно было присвоено звание Героя России. А спустя неделю на проваххабитском интернет-портале появилось заявление Магомедова, где он бахвалился, что лично добил раненого капитана.

...Банду Абдул-Халика удалось обнаружить лишь спустя пять лет в окрестностях села Утамыш, на границе Каякентского и Сергокалинского районов Дагестана. В результате многоходовой оперативной комбинации до Магомедова сумели донести информацию, что местоположение его базы стало известно силовикам и те вот-вот нагрянут по его душу. Кровавый Абдул решил покинуть своё логово той же ночью. Вот только опера и войсковики заранее просчитали, какими тропами будут драпать главаря и его сообщники.

Абдул-Халик действовал по своей привычной схеме: выслал разведку, затем пару отвлекающих групп, а сам с четырьмя наиболее преданными сообщниками рванул через самые непролазные заросли, уверенный, что там уж точно силовики не догадались выставить засаду. Однако чутьё впервые изменило бандиту – именно тут его поджидали несколько бойцов во главе с замкомвзвода прапорщиком Низами Кушнёвым.

Головной дозор "духов" вышел прямо на военных. В ходе ожесточённой перестрелки двое боевиков были уничтожены, остальные кинулись назад, забросав бойцов гранатами.

Низами повезло – отделался лишь контузией. А вот его напарника зацепило серьёзно. Прапорщик попытался оттащить бойца в укрытие, когда рядом вновь ударили очереди.

Кровавый Абдул намеревался в те минуты, когда уцелевшие бойцы будут оказывать помощь раненым товарищам, двинуть на прорыв. Но всё вышло иначе: вместо того чтобы юркнуть в укрытие, Низами рванул навстречу врагу, вскидывая автомат. Ему удалось опередить Магомедова на какие-то доли секунды, и в следующий миг мир для Кровавого Абдула перестал существовать.

За этот бой отважный прапорщик был представлен к ордену Мужества. С тех пор прошло три года, но до сих пор награда, увы, так и не нашла героя.

– Впервые с таким сталкиваюсь, – недоумевал командир Низами майор Анзор Мусатов. – Обычно, если вышестоящие инстанции сочли отличие недостаточным для награждения, то представление возвращается с соответствующей резолюцией. А тут ни ответа ни привета. Может быть, ваш журнал как-то поможет прояснить ситуацию.

ЕСЛИ ДРУГОМ НАДЁЖНО ПРИКРЫТА СПИНА

ВЕЧЕРНИЕ улицы нарядно искрятся россыпями светящихся вывесок магазинов, разноцветными сполохами реклам на придорожных щитах. Спешат домой уставшие после работы люди. Махачкала выглядела бы мирно, как любой другой российский город, если бы не полицейские патрули, усиленные омовцами или военными.

Такой наряд мы встретили в парке неподалёку от здания городской администрации. Полицейский проверял документы у высокого брюнета в кожаной куртке. Его прикрывал плечистый сержант-контрактник с "калашом" наизготовку, а напарник-ефрейтор с ручным пулемётом наперевес сканировал цепким взглядом окрестности.

– Заступать в патруль с парнями из здешнего полка считается у нас доброй приметой, – сказал страж порядка. – На моей памяти бандиты ни разу не рискнули напасть на наряды, усиленные военными. Помню, в позапрошлом году задержали одного деятеля. Злодей ещё тот был, ходил всегда со стволом и гранатой в кармане. Только когда наши его тормознули, он не рискнул ни ствол, ни "эфку" достать, поскольку прикрывавшие патруль войсковики этого шайтана на мушке держали. Так и сдался без боя, – с усмешкой завершил свой рассказ полицейский.

Что ж, это действительно добрая примета – если другом надёжно прикрыта спина.

Фамилии изменены

НАРУШИТЕЛИ ОБРЕЧЕНЫ

Вот уже более 60 лет подразделения дзержинского полка внутренних войск охраняют важные государственные объекты, расположенные в Нижегородской области. Наш корреспондент побывал в одном из караулов, несущих службу по охране Федерального казённого предприятия "Завод имени Я.М. Свердлова".

Подполковник Николай ПЕТЕЛИН
Фото автора и из архива полка

ЧЕТЫРЕ КИЛОМЕТРА ПО ПЕРИМЕТРУ

В ТОМ, что незаконно проникнуть на территорию этого охраняемого объекта практически невозможно, убедился лично, прошагав вместе с помощником начальника караула

старшим сержантом Ильёй Мушенковым более четырёх километров вдоль запретной зоны. Оно и понятно, завод выпускает различные виды взрывчатых веществ, соответственно и охраняют его бдительно. Помимо нескольких линий заграждений, которые сами по себе достаточно труднопреодолимы, здесь используются различные системы инженерно-технических средств охраны и сигнализации. Вдоль протоптанной

часовыми тропинки на осветительных столбах установлены телефоны для прямой связи с караульным помещением и тревожные кнопки. Интересно у сопровождающего:

– А зачем так часто расположены средства связи и сигнализации?

– Для того чтобы часовой в случае попытки проникновения на охраняемый объект мог немедленно вызвать тревожную группу на помощь или доложить о случившемся в караул, – привычной скороговоркой отвечает старший сержант.

– И часто нарушают границы поста? – задаю вопрос помощнику начальника караула.

– Бывает, – кивает головой Илья Мушенков. – Как раз на днях такой случай был.

– Да неужели? А можно встретиться с теми, кто задержал нарушителя?

– Легко! – с улыбкой отвечает он. – Вон граница поста, а там нас как раз часовой поджидает, это ефрейтор Агафонов, именно он тогда заметил нарушителя и сообщил в караул.

Тут же достаю диктофон, но потом прячу его в карман, перед глазами всплывают строки из Устава гарни-

зонной, комендантской и караульной служб: часовому запрещается спать, сидеть и разговаривать.

Спрашиваю у помощника начальника караула:

– А как же он будет рассказывать о происшествии, если часовому запрещено разговаривать? Или станем устав нарушать?

– Нет, устав мы нарушать не будем! – твёрдо отвечает старший сержант, – вы просто его сфотографируете.

– А кто же мне тогда про задержание расскажет? – начинаю волноваться я.

Старший сержант, почувствовав мой недовольный тон, улыбается и отвечает:

– Да я вам всё и расскажу, тогда мне пришлось возглавлять тревожную группу.

ЗА ПРОЯВЛЕННУЮ БДИТЕЛЬНОСТЬ

В ТУ НОЧЬ ефрейтор Андрей Агафонов привычно вышагивал по знакомому маршруту. Солдат машинально взглянул на циферблат, часовая стрелка почти подошла к четырём часам. И тут он услышал треск ветки и скорее почувствовал, чем увидел, что кто-то приближается к запретной зоне.

Тем, кто не стоял с автоматом в руках на посту, очень сложно понять чувства, которые испытывает часовая, когда обнаруживает нарушителя. Попробуйте представить себе тёмную ночь, вы один стоите на освещённом участке у всех на виду, а к вам из темноты кто-то подкрадывается с неизвестными намерениями. Вы не знаете, вооружён он или нет. Один или за ним следует целая группа. А за вашей спиной цех завода, который производит взрывчатку, и вы отчётливо понимаете, что если туда проникнут бандиты или террористы, то это может закончиться большой бедой.

Такие мысли промелькнули в голове ефрейтора Агафонова. Вскинув автомат, он напряжённо всматривался в темноту. Вдруг увидел, как к внешнему ограждению подходит неизвестный мужчина.

Часовой моментально скомандовал:

– Стой! Обойти вправо!

Однако незнакомец и не думал останавливаться. Он продолжал упорно идти к внешнему ограждению запретной зоны.

– Стой! Стрелять буду! – вновь окрикнул нарушителя ефрейтор Агафонов, а затем быстро подбежал к столбу с тревожной копкой и подал установленный сигнал в караульное помещение, после чего залёг с автоматом наизготовку, собираясь сначала сделать предупредительный выстрел, а потом, в случае неповиновения нарушителя, открыть огонь на поражение.

Тем временем, получив условный сигнал, к месту происшествия мчалась тревожная группа во главе со старшим сержантом Ильёй Му-

и личный состав тревожной группы – грамотами.

ДИНАМИКА ПОЛОЖИТЕЛЬНАЯ

НАШАГАВШИСЬ по жаре вдоль периметра завода, мы через час вернулись в караульное помещение. Там нас поджидал начальник караула старший прапорщик Максим Веселов. Это крепкий, здоровый мужчина, от сильного рукопожатия которого у меня даже заболела рука. Максим родом из Дзержинска. После окончания школы был призван в армию и два года прослужил в знаменитой чучковской отдельной бригаде специального назначения ГРУ. Вначале был разведчиком-сапёром, а к концу

Смена уходит на посты

шенковым. Несмотря на кромешную тьму и густой подлесок, бойцы передвигались на местности быстро и бесшумно. Вот где сказались месяцы упорных тренировок. Разделившись, группа вышла на нарушителя с двух сторон, задержав его буквально в метре от внешнего ограждения.

За проявленную бдительность ефрейтор Андрей Агафонов приказом командира части был награждён денежной премией, а начальник караула прапорщик Андрей Кукушкин

службы стал сержантом – командиром отделения разведки специального назначения. Ветеран боевых действий. В 2000 году три месяца воевал в Чечне под Урус-Мартаном. Их разведгруппа обеспечивала штаб разведданными о позициях и перемещениях противника. Разведчикам приходилось сутками лежать на сне-

"Происшествий не случилось"

Периметр объекта
под контролем

гу, ведя наблюдение за боевиками, передавая их координаты артиллеристам и авиации, оставаясь при этом необнаруженными. Их учили, что разведчик остаётся разведчиком до обнаружения, а потом становится десантником. Судя по всему, учили хорошо, бандиты ни разу не смогли их заметить, хотя зачастую проходили совсем близко.

После увольнения из армии Максим устроился в охрану, но через два года уволился, осознав, что эта работа больше подходит пенсионеру, а не крепкому, здоровому парню. Однажды в разговоре со знакомым Веселов узнал про воинскую часть внутренних войск, охраняющую соседний завод. Заинтересовавшись, Максим обратился в отдел кадров и после разговора с начальником решил поступить на службу в войска правопорядка. В 2002 году с ним заключили первый контракт. Затем толкового сержанта направили на учёбу в школу прапорщиков. Окончив её и пройдя стажировку, с 2004 года он несёт службу в должности начальника караула.

Интересуюсь у старшего прапорщика личными впечатлениями о

службе во внутренних войсках и их развитии за последние годы. Немного подумав, он отвечает:

– Служба нравится, а перемены очень значительные. Особенно это стало заметно в последние годы, после увеличения денежного довольствия. Прекратилась текучка кадров. Заметно улучшилось вещевое снабжение. Начал решаться наболевший квартирный вопрос. Подтянулась дисциплина. Я сейчас свою жизнь без войск даже не представляю. Буду служить до предельного возраста. Тем более что с каждым годом работать становится комфортнее. Караульное помещение у нас отремонтировано, обновлены инженерно-технические средства охраны, заменено ограждение, говорят, скоро и видеокамерами нас обеспечат.

Тем временем в караул из столовой приносят обед в термосах. За 12 часов службы личный состав караула принимает пищу 4 раза. После того как прошагаешь по периметру пару десятков километров, есть очень хочется. Попроцавшись с начальником караула и его подчинёнными, возвращаюсь в штаб, где меня ожидает командир полка.

ОБЩЕЕ ДЕЛО

С КОМАНДИРОМ воинской части полковником Рашидом Теммоевым мы давние друзья. Познакомились несколько лет назад в Чеченской республике в одной из служебных командировок. Правда, тогда он служил в Сибири, а недавно был назначен командиром дзержинского полка по охране важных государственных объектов. Полковник только что вернулся с занятия, совместного с представителями МЧС и пожарных подразделений завода. Пользуясь случаем, расспрашиваю об этом подробнее:

– Сегодня в полку по сигналу было поднято тревожное подразделение, которое на технике выдвинулось в указанный район, – объясняет Рашид Мухутдинович. – На месте мы ещё раз уточнили порядок взаимодействия с сотрудниками МЧС и пожарными расчётами завода. Проверили средства связи, частоты, но-

Получив условный сигнал, к месту происшествия мчалась тревожная группа во главе со старшим сержантом Ильёй Мушенковым. Несмотря на кромешную тьму и густой подлесок, бойцы передвигались на местности быстро и бесшумно. Вот где сказались месяцы упорных тренировок. Разделившись, группа вышла на нарушителя с двух сторон, задержав его буквально в метре от внешнего ограждения.

В карауле всё делается строго по уставу

Ефрейтор Андрей Агафонов

мера телефонов, нанесли на карты новые рубежи развёртывания и места сбора техники. Провели рекогносцировку местности. В прошлом году тревожная пожарная ситуация в Дзержинском районе сложилась ещё в мае. А летом верховой пожар удалось остановить всего в паре километров от охранной зоны предприятия. Тогда пришлось привлекать для ликвидации его последствий военнослужащих нашего полка. В этом году обстановка немного спокойнее,

но вертолёт МЧС постоянно ведут разведку над близлежащими лесами.

На командирском столе зазвонил телефон. Полковник Темноев немедленно снимает трубку. После короткого разговора обращается ко мне:

– Сейчас пойду на завод, там совещание будет проходить. Если хотите, пойдёте со мной, я вас со своим гражданским коллегой познакомлю.

Начальник управления по безопасности Юрий Николаевич Ляшук ждал нашего прихода в своём кабинете. Познакомившись, прошу его кратко рассказать о взаимодействии предприятия и полка.

– Почему же кратко, можно и подробно, – отвечает Юрий Николаевич. – Наш завод всегда усиленно охранялся. И это естественно, мы же выпускаем взрывчатые вещества.

С 1954 года, вот уже более 60 лет, нас охраняют подразделения дзержинского полка внутренних войск. За все эти годы их караулы ни разу не допустили незаконного проникновения посторонних лиц на объект. А такие попытки время от времени случаются. Посудите сами, только за первую половину 2015 года личный состав караулов задержал 119 человек за нарушение пропускного и внутриобъектового режима, а также двоих нарушителей, пытавшихся проникнуть через периметр запретной зоны. Так что никаких претензий к ребятам, охраняющим завод, у нас нет. Наоборот, мы отмечаем их честность, принципиальность, ответственность. Со своей стороны прилагаем все силы, чтобы облегчить их нелёгкую службу. Руководство завода выделяет деньги не только на обновление заграждений и инженерно-технических средств охраны и сигнализации, но и на улучшение бытовых условий военнослужащих. Да, мы несём службу по разные стороны ограждения, бойцы внутренних войск – снаружи, а сотрудники службы безопасности – внутри, но делаем одно общее дело.

СЕРДЦЕ НЕ ПРЯТАЛ ЗА СПИНЫ РЕБЯТ

Сейчас он служит во внутренних войсках МВД России. А полтора года назад батальон под началом подполковника Сергея Соломки из полка специального назначения "Тигр" украинских внутренних войск выполнял самые сложные задачи, защищая конституционный порядок во время драматических событий в Киеве на Евромайдане.

Полковник Андрей СОРОКИН
Фото автора,
Дмитрия МАРЕНКОВА
и из сети Интернет

БОЛИ ПОЧУВСТВОВАТЬ НЕ УСПЕЛ

БАТАЛЬОН охранял здания администрации президента Украины. Оперативная обстановка быстро менялась. Вот поступила задача разорвать майдановскую баррикаду.

Противник, в первых рядах которого преобладали активисты "Правого сектора" и откровенные бандиты, всячески этому препятствовал. В спецназовцев летели камни из разобранной брусчатки и "коктейли Молотова". Правосеки сделали выпад, и им удалось вырвать из строя одного бойца. Разъярённые мятежники повалили солдата на землю и стали прыгать у него на голове. Парня спас шлем. Спецназовцы быстро отбили товарища. Тем не менее солдат получил тяжёлое сотрясение мозга. И это была лишь одна из череды обрушившихся на спецназовцев травм и ранений.

Несмотря на это бойцы внутренних войск почти разобрали майдановскую баррикаду. Но на следующий день они увидели, что мятежники построили другую, которая была раза в три больше прежней. Страсти накалялись. Боевики "Правого сектора" ещё ожесточеннее бомбардировали представителей сил правопорядка брусчаткой и бутылками с зажигательной смесью, запускали в них фейерверки.

Подполковник Соломка вместе с подчинёнными находился в гуще событий. Как тот комбат, про которого поёт группа "Любэ": "Комбат-батяня, батяня-комбат, ты сердце не прятал за спины ребят". Командир батальона крепко держал в руках нити управления подразделением, быстро реагировал на изменения обстановки, принимал грамотные решения, делал всё возможное, чтобы сберечь людей. Но вдруг – бешеной силы удар в лицо, сумасшедшей яркости вспышка где-то в мозгу. Боли он почувствовать не успел, потому что мгновенно потерял сознание. Это потом голова от неё будет разламываться. В подполковника попал запущенный из майдановской катапульты камень. Комбат рухнул наземь. Бойцы бросились к окровавленному командиру.

Здоровенный булыжник рассёк офицеру лоб, вывихнул челюсть и зубы. Сотрясение мозга подполковник получил серьёзное. "Тяжёлая травма", – констатируют позже врачи. А тогда Соломка пришёл в себя лишь через несколько минут. Зубы, как мог, вставил обратно. Они при-

жились, но потом в военном госпитале ему их срезали почти наполовину.

НУЖЕН КАК ВОЗДУХ

ВОЕННЫЕ медики подлечили командира батальона. Тем не менее после выписки из госпиталя Сергею Николаевичу предстояла реабилитация. Однако командир полка полковник Юрий Лебедь попросил: "Николаич, ты мне нужен как воздух. Давай сделаем так: съезди на недельку домой и возвращайся в часть, будем работать, а потом, когда этот кошмар закончится, подлечишься". Как Соломко мог отказать комполка, которого уважал безгранично?! Уже через четыре дня после выписки из госпиталя подполковник вернулся в строй, приехал в свой батальон в Киев.

К тому моменту противостояние на Майдане достигло кульминации. В тяжелейшей обстановке батальон Соломко не дрогнул. А возвращение комбата подняло боевой дух спецназовцев. Подразделение участвовало в штурме занятого боевиками Дома профсоюзов. Противник уже вёл огонь по солдатам правопорядка из огнестрельного оружия. Многие бойцы получили ранения. Но батальон упрямо шёл вперёд.

Овладев зданием, спецназовцы зачистили его. И были полны решимости развить успех. Но получили сверху распоряжение остановиться — для перегруппировки сил.

— Уверен, тогда такая команда была не нужна, — возвращается к тем драматическим событиям подполковник Соломко. — Надо было идти до конца. И это не только моё мнение, многие офицеры так считали.

Тем временем ряды боевиков росли. Им привезли оружие из блокированной во Львове воинской части внутренних войск. Активисты Евромайдана обрели второе дыхание. Немалая их часть была подогрета наркотиками. Боевики "Правого сектора" чётко следовали рекомендациям зарубежных инструкторов.

В начале 2014 года
на Евромайдане шли настоящие бои

Это там, у Дома профсоюзов, полк "Тигр" понёс невосполнимые потери. От пуль вражеских снайперов погибли замкомбата по воспитательной работе старший лейтенант Дмитрий Власенко и командир роты старший лейтенант Виталий Гончаров. Быстро росло число раненых в рядах спецназовцев и сотрудников спецподразделения МВД Украины "Беркут". В основном ранения были в колени, что, разумеется, не случайно. Противник знал, куда стрелять.

— Зашёл я в туалет в Доме профсоюзов, — вспоминает Сергей Николаевич, — встретил там бойца "Беркута". Он снял свитер, и я увидел у него в плече сквозную дырку. Через неё можно было смотреть. Беркутовец сам удивился: "Ой, а я думаю, почему у меня так рука болит". Человек даже не понял, что его ранило.

Да, Евромайдан протестовал отнюдь не стихийно. Во всём чувствовалась твёрдая и умелая режиссёрская рука. Неплохо работала разведка противника. Зачастую для получения информации майдановцы использовали женщин, которые под разными предлогами просили милиционеров и военных пропустить их через боевые порядки, получали добро и собирали сведения, делали снимки с помощью смартфонов. Однажды спецназовцы задержали 30-летнего шведа, который уверял, что работает на Красный Крест. Его отпустили, а позже поймали со снайперской винтовкой.

Так что обстановка была самая что ни на есть боевая. В этом крошечном аду бойцы внутренних войск выполняли задачу за задачей. Но им не дали довести дело до конца. А потом руководство государства во главе с бывшим президентом Украины и вовсе бросило своих защитников на произвол судьбы.

— Литературными словами не передать, что мы тогда думали о

Януковиче, — рассказывает подполковник Соломко. — Он однозначно предал силовиков. Нам было горько и обидно.

— Сергей Николаевич, а что вы думаете о так называемой небесной сотне? — поинтересовался я у комбата.

— Считаю, что процентов на семьдесят это террористы, люди, решившие насильственно свергнуть государственный строй.

НЕДОЖИННАЯ ЗАКАЛКА

НЕ СОМНЕВАЮСЬ, что выдержать все выпавшие на его долю испытания, восстановиться после тяжёлой травмы Сергею Соломко помогла недюжинная физическая закалка. Он с малых лет занимался вольной борьбой. Стал кандидатом в мастера спорта. Участвовал в чемпионатах Украины, международных турнирах. А спортом серьёзно увлёкся во многом потому, что понимал: это здорово поможет стать военным. Паренёк сызмальства мечтал об офицерских погонах.

Детство и юность будущего комбата прошли в городе Хмельницкий. Там же он окончил Национальную академию погранвойск Украины. Учился на факультете внутренних войск. А получив лейтенантские погоны и диплом, отправился для дальнейшего прохождения службы в Большую Ялту, в посёлок городского типа Гаспра.

В расположение батальона лейтенант Соломко прибыл в субботу. Комбат подполковник Александр Танабаш дал новоиспечённому взводному выходной. Соломко вышел на службу в понедельник и вернулся в офицерское общежитие поздним вечером, точнее, ночью, в пятницу. Потому что это была Ялта, которая летом превращалась в курортную столицу Украины. Задач у батальона подполковника Танабаша было хоть отбавляй. Кроме всего

прочего приходилось обеспечивать охрану первых лиц государства, нести службу на госдачах. Порой просто дух некогда было перевести: за одной задачей сразу же следовала другая.

Сергей Соломко, можно сказать, с головой окунулся в службу. Себя не жалел. Дело у него спорилось. Офицер уверенно зашагал по ступеням карьерной лестницы. С отличным настроением ехал в посёлок Краснокаменка, что под Феодосией, принимать должность командира батальона в полку специального назначения "Тигр". Он мечтал служить в спецназе. Да вот только не думал не гадал, что когда-нибудь придётся штурмовать здания в столице Украины, препятствовать государственному перевороту.

НОВАЯ СТРАНИЦА

ВЕРНУВШИСЬ с батальоном в Крым, подполковник Соломко лёг в госпиталь. Требовалось срочное лечение, поскольку начались осложнения. Военные медики окружили его заботой и вниманием, как и других получивших в Киеве ранения и травмы военнослужащих, милиционеров, сотрудников "Беркута". Сергею Николаевичу представилась возможность хорошенько поразмыслить о своей дальнейшей судьбе.

В украинских силовых структурах он не видел места для себя. Ведь там стали верховодить радикальные националисты, русофобы, активисты пресловутого "Правого сектора". И он, Сергей Соломко, человек, который всегда считал, что русские, украинцы, белорусы — это один народ, не мыслил себя в едином строю с апологетами Бандеры и Шухевича. Так что со службой придётся расстаться. Но что дальше?

А дальше был референдум в Крыму, возвращение полуострова в состав Российской Федерации. События развивались стремительно. Вскоре в Крымский федеральный округ прибыла временная оперативная группа ГКВВ МВД России под началом заместителя главнокомандующего по чрезвычайным ситуациям генерал-лейтенанта (ныне генерал-

Военные медики подлечили командира батальона. Тем не менее после выписки из госпиталя Сергею Николаевичу предстояла реабилитация. Однако командир полка полковник Юрий Лебедь попросил: "Николаич, ты мне нужен как воздух. Давай сделаем так: съезди на недельку домой и возвращайся в часть, будем работать, а потом, когда этот кошмар закончится, подлечишься".

Сергей Соломко
стал капитаном 2 ранга

полковник) Вячеслава Рожко. Офицеры главка провели разъяснительную работу среди военнослужащих украинских внутренних войск, предложили достойным людям принять российскую присягу, дали время на размышление. Подполковник Сергей Соломко принял это предложение, как и большинство его сослуживцев. Особенно велика была доля тех, кто решил связать судьбу с российскими войсками правопорядка, среди офицеров.

И во внутренних войсках МВД России Сергею Николаевичу доверили батальон – специальный моторизованный. Подразделение охраняет правопорядок и обеспечивает общественную безопасность в Симферополе. И делает это достойно. Спуску нарушителям закона не даёт.

Однажды даже сам командир батальона участвовал в задержании. В качестве дежурного по войсковым нарядам он проверял, как патрульные несут службу на маршрутах. И в сквере недалеко от железнодорожного вокзала вместе с подчинёнными стал свидетелем того, как двое избивают какого-то

гражданина и пытаются отнять у него мобильный телефон. Военнослужащие вмешались и доставили всю троицу в отдел полиции. Там встретили человека, который тоже имел отношение к этой истории: он писал заявление о том, что у него ранее отнял мобильник... тот, кого грабили на бульваре двое парней, замеченных патрульными. Иными словами, потерпевший оказался и подозреваемым в грабеже.

11 МАРТА 2015 года первый заместитель министра внутренних дел – главнокомандующий внутренними войсками МВД России генерал-полковник Виктор Золотов вручил симферопольской бригаде Боевое знамя. В тот же день получали ведомственные награды лучшие военнослужащие крымского соединения. Среди них был и командир специального моторизованного ба-

тальона подполковник Сергей Соломко: на его кителе засиял знак "За отличие в службе" I степени. Это его первая награда в российских войсках правопорядка. И, надо думать, далеко не последняя.

Сегодня Сергей Николаевич уже служит в Сибирском региональном командовании, командует дивизионом катеров в северобайкальском отдельном учебном морском отряде. Капитан 2 ранга Соломко жадно вникает во флотскую специфику – дело для него новое, интересное. Жизнь продолжается.

МАГИСТР, ОН КАКОЙ: ХОРОШИЙ ИЛИ ПЛОХОЙ?

Казалось, совсем недавно мы рассказывали о первом наборе тыловиков-магистрантов, но вот пролетели два года – и уже защищаются магистерские диссертации, и выпускники-магистры отправляются в войска. Однако споры не утихают: нужна ли магистратура, требуются ли войскам учёные, какой из магистра профессионал?

Чтобы найти ответы на эти непростые вопросы и познакомиться с выпускниками новой генерации, наш корреспондент отправился в Санкт-Петербург, в Военную академию материально-технического обеспечения имени генерала армии А.В. Хрулёва, на кафедру тыла внутренних войск.

Полковник Александр КРЫСАНОВ
Фото из архива кафедры тыла
внутренних войск
Военной академии МТО
им. генерала армии А.В. Хрулёва

НАЧАЛЬНИК кафедры тыла внутренних войск полковник Дмитрий Хромченко сразу же подчеркнул отличие двухлетней подготовки слушателя-магистранта от традиционной академической прошлых лет.

– При той же специальности "Управление тыловым обеспечением войск (внутренних)" академическая составляющая ощутимо изменилась: три семестра учебно-научной подготовки и последний, четвёртый семестр на доработку, предзащиту и защиту магистерской диссертации плюс комплексный госэкзамен.

– Дмитрий Викторович, а как оценивается новая выпускная квалификационная работа, именуемая теперь магистерской диссертацией?

– Понятно, что подход к ней уже научный, строгий, ведь диссертация не диплом, а куда более серьёзная работа, приближающаяся в какой-то мере к кандидатскому исследованию.

Шкала оценки четырёхбалльная – от "отлично" до "неудовлетворительно". И первый критерий – актуальность решаемой задачи, ведь современный компетентностный подход подразумевает практическое применение знаний, умений и навыков, а значит, надо анализировать в диссертации только то, что пригодится для войск. Далее –

уровень научного подхода к решению практической задачи, насколько он системный, многовариантный и т.д. С ним, конечно же, неразрывно связан критерий уровня практической новизны и научной значимости.

Следующий критерий – статистические, экономические и другие методы и модели исследования, одним словом, применение математики. Признаюсь, для наших магистров матанализ оказался тяжким испытанием, ведь последний раз они с ним сталкивались чуть ли не в средней школе.

Оставшиеся два критерия чуть попроще. Это участие магистранта в научной работе (публикации и выступления) и культура оформления самого текста диссертации: от титульного листа до списка использованных источников. Баллы, правда, применяем уже новые: от 40 до 100, но в итоге оценки традиционные, привычные. Их комиссия выставляет после 20-минутного заслушивания выпускника и его ответов на не более чем 10 вопросов, задаваемых по содержанию диссертации. На каждую защиту уходит в среднем минут пятьдесят.

– И хотя защита магистерских диссертаций, о которых вы так подробно рассказали, ещё впереди, два года магистрантской учёбы и госэкзамены слушатели преодолели, и можно уже подвести некоторые итоги.

– Все наши 10 кафедральных выпускников – специалистов тылового обеспечения получили высокую оценку начальника штаба тыла внутренних войск генерал-майора Юрия Ивашкевича, присутствовавшего на комплексном государственном экзамене. Юрий Григорьевич отметил их профессиональную работу на картах, умение грамотно оценить предложенную тыловую обстановку, а затем принять нестандартное, но крайне результативное управленческое решение и при этом аргументированно обосновать его и отстоять. Насколько им, как специалистам, пригодилась научная составляющая, узнаем через год-два, когда на наших выпускников придут отзывы из войск.

ПОСЛЕ окончания защиты магистерских диссертаций мне наконец удалось поговорить с профессором

кафедры, кандидатом военных наук, доцентом полковником Сергеем Ульященковым. Переполненный впечатлениями, Сергей Николаевич начал наш разговор первым.

– На ступени магистратуры у слушателей с первого курса стала активнее проявляться научная составляющая академической подготовки, поскольку она стала обязательной и должна в итоге дать результирующую – защиту магистерской диссертации. Теперь магистр публикуется и участвует в научных конференциях в русле образовательного процесса, а не по желанию, как раньше. Ведь на базе нашей академии проходят десятки научно-практических конференций. И это даёт слушателям творческий импульс и научный рост.

– Так что же кардинально отличается сегодняшнего выпускника-магистра от слушателя-двухгодичника прошлых лет?

– Прежний выпускник был просто специалистом более высокого военно-специального и оперативно-тактического уровня, чем офицер из войск, за плечами которого военный институт. А сегодня магистр, сохранив традиционное академическое опережение, добавил к нему и солидную научную "накачку", овладев основами научной деятельности, анализом и обобщением в решении профессиональных проблем.

Понятно, магистру ещё надо расти и расти до настоящего учёного, он пока лишь полуфабрикат для дальнейшей научной деятельности. Да и в рамках современного компетентностного подхода, тяготеющего исключительно к практике, выпускник-учёный и не нужен. Нужен специалист, так скажем, прикоснувшийся к науке и умеющий применять её подходы для решения конкретных войсковых проблем материально-технического обеспечения. Поэтому как идеал мы видим магистерскую диссертацию в соотношении наука/практика как 40 процентов к 60.

И тем более, я это особо хочу подчеркнуть, мы ни в коем случае не

ориентируем выпускника-магистра на смену деятельности – переходу из войск в науку. Согласен, что он неплохо покажет себя в военнوناучных группах региональных командований, но его прямое предназначение – служба в войсках и применение своих научных компетенций для решения именно практических войсковых проблем МТО.

– Сергей Николаевич, вы, как опытный учёный и педагог, обязательно должны видеть определённые недостатки сегодняшних академических новаций и намечать перспективы улучшения кафедральной работы в области подготовки выпускников новых поколений.

– Мы завершили первый цикл магистерской подготовки, десять наших слушателей успешно сдали госэкзамены и достойно защитили выпускные квалификационные работы, именуемые теперь магистерскими диссертациями. Но никакого головокружения от успехов нет. Только три наших отличника – майор Ворсин и подполковники Суняйкин и Николаев приблизились к настоящему научному пониманию и решению анализируемых в диссертациях проблем. Остальные тоже очень старались, молодцы, но... наука не их поприще.

Отсюда сразу вопрос: надо ли тянуть будущего войскового практика на откровенно трудные для него научные высоты, которые к тому же в войсках могут ему и не пригодиться? И вторая проблема. Ведь, честно говоря, магистерская диссертация оказалась, по сути, расчётной задачей рекомендаций и предложений, прикрытой научным камуфляжем. (Её вполне бы заменили три-четыре курсовые расчётные работы по основным тыловым дисциплинам, выносимым на комплексный госэкзамен.) А поглотила подготовка диссертаций аж 400 часов – весь последний семестр обучения. И это ещё благо. По правилам мы должны были отдать на неё весь второй год обучения! Тогда специалист для войск однозначно получился бы с огорчительной приставкой "недо".

От диплома эта диссертация отличается некоторым научным приращением и тем, что сам процесс её подготовки и защиты очень напоминает кандидатскую диссертацию.

Магистры придут в войска

Но, увы, Болонская система нам не оставила ничего, кроме магистратуры. Так что нам ничего и не остаётся, как модифицировать с годами магистерскую диссертацию в практическую расчётную задачу с прямым решением конкретных тыловых проблем региональных командований, прошедших научный фильтр главка и предложенных нам в виде диссертационных тем.

ЧТОБЫ подробно разобраться в том, что же представляет собой магистерская диссертация, её разработка и защита, я обратился за консультацией к доценту кафедры, кандидату военных наук полковнику Николаю Шаргородскому, отвечающему за научную работу подразделения.

— От диплома эта диссертация отличается некоторым научным приращением и тем, что сам процесс её подготовки и защиты очень напоминает кандидатскую диссертацию. Есть научный руководитель и рецензент, чёткие этапы сбора и обработки

информации, не менее двух научных публикаций по теме исследования, автореферат, предзащита, защита; структурно работа тоже напоминает кандидатскую, только у магистерской не две главы, а два раздела.

Но, подчёркиваю, это должно быть не компилятивно-реферативное изложение чужих мыслей, а строго авторское исследование, полезное для теории и практики МТО Вооружённых сил и внутренних войск России. И решение именно практических задач по результатам исследования поставлено здесь во главу угла.

И ещё одно кардинальное отличие от кандидатской диссертации. Если для адъюнкта или соискателя учёной степени защита желательна, то для магистранта — обязательна. Ведь она — часть государственной итоговой аттестации. Именно она свидетельствует (наряду с госэкзаменом) о подготовленности к практической деятельности в области материально-технического обеспечения и позволяет присвоить выпускнику степень "магистр". Без защищённой на положительную оценку магистерской диссертации диплом об окончании академии слушателю не выдаётся.

Мы завершили первый цикл магистерской подготовки, десять наших слушателей успешно сдали госэкзамены и достойно защитили выпускные квалификационные работы, именуемые теперь магистерскими диссертациями. Но никакого головокружения от успехов нет.

ПОСЛЕ долгожданной и успешной защиты диссертаций магистранты были радостно взволнованы, и трое из них, претендующие на диплом с отличием, охотно согласились на экспресс-интервью. Вопрос был один: чем их исследование будет способствовать улучшению тылового обеспечения?

Майор Кирилл Ворсин посвятил свою работу развитию системы объектов хранения материальных средств во внутренних войсках.

— Мой научный руководитель, доцент Игорь Викторович Сыромятников, предложил использовать опыт моей службы в Сибирском РК. Выяснилось, что базы хранения чрезмерно дистанцированы от обслуживаемых частей и соединений. В военное время это создаст проблемы с доставкой. На современном языке это именуется "логистической ошибкой".

В результате доскональных математических расчётов я предложил создать сеть филиалов баз хранения, что приведёт к рассредоточению матресурсов и упростит их подвоз. Сегодняшняя экономическая затратность будет оправдана оперативной выгодой военного времени.

Подполковник Валерий Суняйкин анализировал пути повышения эффективности системы матобеспечения внутренних войск при чрезвычайных обстоятельствах.

— Под руководством кандидата военных наук подполковника Андрея Подоприморы мне удалось создать несколько математических моделей, позволяющих не только оптимально прогнозировать и организовывать подвоз материальных средств, но и создать аналитический баланс уровня запасов и их подвоза, что даёт возможность увеличить эффективность системы материального обеспечения при чрезвычайных обстоятельствах на 8 процентов.

Подполковник Александр Николаев и вовсе максимально усложнил своё исследование, посвятив его созданию методики оперативного управления запасами матсредств при проведении режимно-карантинных мероприятий в условиях заражения местности.

— Мой научный руководитель, кандидат военных наук полковник

Профессор кафедры тыла
полковник Сергей Ульященко
принимает экзамен

Разъяснить этот вопрос любезно согласился бывший начальник академии, а ныне заместитель начальника по учебной и научной работе доктор военных наук, профессор генерал-майор запаса Александр Целыковских.

– Скажу сразу, все дискуссии и разночтения оттого, что магистратура только-только появилась в системе военного академического образования, а её выпускники ещё не сделали в войсках и первых шагов. Отзывы из войск сразу разъяснят нам, действительно ли научная составляющая улучшила нашего нового выпускника-магистра.

А пока как педагог и как учёный могу подытожить только одно: наш тыловик-магистр за два года научился применять математический аппарат анализа и обобщения для доказательства своих научных выводов и рекомендаций. А это уже очень неплохо. Поди поспорь с таким специалистом: цифры-то вещь упрямая!

Соглашусь, что напрямую, с банальной привязкой к месту службы выводы магистерской диссертации выпускнику могут и не пригодиться, но зато он теперь умеет под любое своё организационное решение подводить аргументированное научное обоснование и предлагать математическое моделирование ситуации. Так что усвоенные в магистратуре алгоритмы научного мышления и деятельности выпускнику помогут.

Ну а мне, как заму по науке, приятно, что магистр даст фору любому войсковому специалисту, например, при поступлении в адъюнктуру. Так что многих выпускников мы, очень может быть, скоро вновь увидим в альма-матер напряжённо работающими, но уже не над магистерскими, а над кандидатскими диссертациями.

На снимке на стр. 28: Перед началом госэкзамена выпускников напутствует начальник штаба тыла внутренних войск генерал-майор Юрий Ивашкевич.

Диплом магистра вручает
заместитель главнокомандующего
внутренними войсками МВД России
по тылу – начальник тыла
генерал-лейтенант Николай Любченко

Николай Шаргородский, предложил использовать служебный опыт, наработанный мной в бригаде внутренних войск.

– Снижение качества матобеспечения сразу же ведёт к снижению уровня боеготовности. А материальное обеспечение, в свою очередь, страдает от срывов поставок и отсутствия правильного нормиро-

вания запасов. В условиях заражения главным фактором сбоев становится доступ биологических агентов к матсредствам, в первую очередь продовольственным. Сложные математические расчёты позволили разработать методику стабилизации неизбежных сбоев в нормировании и поставках на зараженной местности.

Получалось, что выпускники-магистры очень неплохи и как учёные-методисты, и как тыловики-практики. Тогда чем объяснить некоторые нотки сомнения в продуктивности для войск научной составляющей нового выпускника?

ДАНЬ ПАМЯТИ КРЕСТИТЕЛЯ РУСИ

28 июля православный мир отметил День памяти святого равноапостольного князя Владимира и 1000-летие его упокоения. Торжественные богослужения прошли в церквях и храмах от Калининграда до Камчатки, а также за рубежом.

В этот день Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл совершил Божественную литургию в кафедральном соборном храме Христа Спасителя.

В богослужении приняли участие первый заместитель министра внутренних дел – главнокомандующий внутренними войсками МВД России генерал-полковник Виктор Золотов, председатель комитета Государственной думы по безопасности и противодействию коррупции Ирина Яровая, заместитель главнокомандующего – начальник управления по работе с личным составом ГКВВ МВД России генерал-лейтенант Валерий Новожилов, офицеры и солдаты войск правопорядка. По традиции в центре храма были установлены икона и ковчег с частицей мощей святого равноапостольного великого князя Владимира – небесного покровителя внутренних войск.

Капитан Илья АНТОНЮК
Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА

ЗОЛОТОЙ ФОНД ДЕРЖАВЫ

Нынешним летом в ряды внутренних войск МВД России влились сотни молодых офицеров, которые в эти осенние дни как раз начинают офицерскую карьеру и привыкают к самостоятельной жизни.

Один из них – лейтенант Иван Абрамычев, выпускник факультета технического обеспечения Пермского военного института, закончивший вуз с золотой медалью. Местом своей службы он выбрал Северо-Западное региональное командование и сейчас успешно осваивает должность командира патрульного взвода на автомобилях в калининградской специальной моторизованной воинской части.

**Подполковник Сергей ПОРТНОВ
Фото автора**

В СЕМЬЕ Абрамычевых Иван не единственный офицер, он пошёл по стопам отца Сергея Юрьевича: сизмалства брал с него пример, во всём подражал, хотел быть похожим на него. За свою военную карьеру Абрамычев-старший повидал многое, не раз бывал в опасных и сложных ситуациях, но всегда с честью выходил из них.

Он родился и вырос на Украине, однако почти вся его жизнь так или иначе оказалась связанной с Прикамьем. Ещё с детства он мечтал стать офицером, поэтому, получив в 1985 году аттестат о среднем образовании, отправился поступать в Пермское высшее военное командное училище МВД СССР.

Лейтенантом его направили служить в воинскую часть внутренних войск, дислоцированную в Баку. Там

он сначала командовал взводом, затем был назначен заместителем командира роты по политической части. Однако долго в Закавказье офицер не задержался: после развала Советского Союза его перевели в родное училище на должность командира курсантского взвода.

Когда запылилась Чечня, Сергей Абрамычев оказался в числе тех, кто первым вступил в бой с вооружёнными до зубов боевиками. Он до сих пор с болью вспоминает трагические события января-февраля 1995 года, когда на его глазах гибли десятки молодых необстрелянных парней, а он ничего не мог сделать для их спасения. Смерть, кровь, искалеченные судьбы... Тяжелые мысли преследовали офицера каждый день. В итоге домой из той командировки он вернулся совсем другим человеком.

В вузе боевого командира назначили начальником курса факультета автобронетанковой техники. Свои знания и богатый опыт Сергей Юрье-

вич передавал курсантам вплоть до 2001 года, пока не поступил в военную академию. После её окончания снова оказался в родном институте, но уже на кафедре огневой подготовки, откуда с должности старшего преподавателя в декабре 2013 года уволился в запас.

Продолжателем офицерской династии стал Иван Абрамычев. Родился он в Перми. Когда учился в школе, отец много рассказывал ему о своих непростых военных буднях, настоятельно советовал закалять и дух, и тело. Летом мальчишка играл в футбол и волейбол, а зимой катался на коньках и лыжах. В общем, готовил себя к службе смолоду.

Набрав в 2010 году максимальный балл на Едином государственном экзамене, Иван без особых проблем прошёл профотбор, на "отлично" сдал физподготовку и был зачислен на первый курс факультета технического обеспечения. Сразу же с головой окунулся в учёбу, и уже с первых дней показал высокие результаты по всем предметам.

Дисциплинированного, любознательного и грамотного курсанта заметили командиры. И вскоре начальник факультета полковник Виктор Логинов предложил Ивану возглавить отделение. Для молодого человека это стало полной неожиданностью: сможет ли он командовать людьми, справится ли с новыми обязанностями?

Взвесив все за и против, Абрамычев дал согласие. И нисколько об этом не пожалел. Преодолеть трудности ему помогли коммуникабельность и организаторские способности, которые он приобрёл ещё в школе: в старших классах Иван активно занимался общественной работой, был капитаном школьной команды КВН.

За время учёбы в вузе Абрамычев-младший блестяще справлялся с обязанностями командира отделения, учился только на "отлично" и изначально претендовал на золотую медаль. Более того, несколько лет являлся председателем совета сержантов своего факультета, входил в состав учёного совета института.

За то, что ему удалось добиться многого, Иван благодарен начальни-

Золотые медалисты – выпускники факультета технического обеспечения ПВИ ВВ МВД России 2015 года у памятного камня

Отец и сын Абрамычевы

ку факультета полковнику Виктору Логинову, его заместителю по работе с личным составом полковнику Илье Коржу, командиру взвода старшему лейтенанту Александру Плюхину и замкомвзвода старшему сержанту Марату Зеушеву.

Прошлым летом на факультете технического обеспечения зародилась традиция устанавливать памятные камни в честь очередного выпуска офицеров. С подачи Ивана Абрамычева она продолжилась и в этом году: камень в честь выпускников 2015 года с надписью "Если быть, то быть первым!" был торжественно водружён на аллее факультета в последние дни их пятилетней курсантской жизни.

Когда на плацу военного института курсантам вручали офицерские погоны, их родственники, приехавшие в Пермь из многих уголков страны, плакали от счастья. Не смог сдержать слёз радости и подполковник запаса Сергей Абрамычев, когда вручал сыну лейтенантские погоны. Это знаменательное событие олицетворяло передачу эстафеты от одно-

го поколения офицеров другому, пополнившему золотой фонд державы. По всему выходило, что не зря он прожил жизнь: на правильный путь направил Ивана, подсказал ему верную дорогу к офицерским звёздам.

Волнение усилилось на следующий день, когда на площади Ветеранов возле Дома офицеров Пермского гарнизона состоялись торжества, посвящённые 29-му выпуску офицеров. Абрамычеву-старшему, который находился среди почётных гостей, было особенно приятно, что золотую медаль, диплом с отличием и знак об окончании вуза его сыну вручал генерал-майор Валерий Погорелов, который руководил Пермским военным институтом с 1995 по 2005 год и с которым Сергей Юрьевич служил многие годы.

"ПРИСНИСЬ МНЕ, ПОЖАЛУЙСТА..."

В февральском номере журнала был опубликован материал "Другого парня в пекло не пошлют...", посвящённый офицеру внутренних войск майору Владимиру Анатольевичу Староверову, погибшему в Афганистане в феврале 1981 года. А в мае в редакции раздался звонок.

– Здравствуйте, – прозвучало в телефонной трубке. – Меня зовут Нина Сергеевна, я вдова майора Староверова, о котором вы писали. Знаете, я бы хотела поделиться своими воспоминаниями о нём. Приезжайте, если не сложно.

Конечно, мы не могли не откликнуться на такое приглашение.

Подполковник Елена ЖАРНИКОВА
Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА
и из семейного альбома
Н.С. ЦИБУЛЬКО (СТАРОВЕРОВОЙ)

КУРСАНТ ЖДЁТ

ДЕВУШКА держала перед глазами письмо, пробегая по нему взглядом. "Нина, здравствуй! Вот решил написать тебе. Учусь в Орджоникидзе, в военном училище... Каждый день идут проливные дожди... И ещё хочу признаться: люблю тебя со шко-

лы". Прочитав эти слова, она не удержалась от улыбки, подумав при этом: "Во даёт Володька Корнев!". А рука уже сама тянулась к листу бумаги.

Правда, ответ однокласснику вышел скупым: "Володя, здравствуй! Да, проливные дожди идут каждый день. Я ведь тоже сейчас живу в Орджоникидзе, поступила в финансовый техникум...". Про чувства ни слова. Не испытывала она ничего к этому рослому красавцу, на которого заглядывались все девчонки в её родном селе Дивное, что на Ставрополье.

Тем не менее переписка завязалась. Однажды Нина получила очередное послание. Только на конверте почему-то стояла другая фамилия – Староверов. Достала письмо, начала читать. Незнакомый молодой человек признавался, что увидел её фотографию у приятеля по училищу и сразу понял: с этой девушкой они должны быть вместе, поскольку он влюбился без памяти.

"У нас с тобой одинаковые судьбы. – Её глаза скользили по ровным строкам. – Знаю, что ты рано потеряла маму. У меня тоже мама умерла, когда я был маленький".

Нина задумалась, размышляя над прочитанным. Письмо подкупало своей искренностью и прямотой. А на другой день от Володи Староверова пришло ещё одно письмо. И на следующий – тоже.

Четыре месяца Нина ежедневно вскрывала конверты, подписанные аккуратным мелким почерком. В них он рассказывал обо всём: какие были лекции, чем занимался после обеда, о чём думал вечером. А как-то прислал два билета в театр. "Мы идём всем курсом, а ты, чтобы в пути не скучать, приходи с подружкой. Очень хочу увидеть тебя".

Они сидели рядом в партере, на сцене шёл спектакль. Она, боясь шелохнуться, не поворачивала голову в его сторону. Чувствовала только: время от времени он бросает на неё пристальный взгляд.

Лейтенант Владимир Староверов
во время службы
в дивизии им. Ф.Э. Дзержинского

Молодому взводному выделили комнату в коммунальной квартире. Там у них с Ниной было всё, что нужно для счастливой семейной жизни: железная полуторная кровать, стол, пара неказистых приземистых табуретов... А через год, когда Нина выписывалась из роддома, муж принёс ей ключи от собственной квартиры в Балашихе.

В антракте Володя купил девушкам шоколадные конфеты. Когда вручал их, Нину поразила улыбка нового знакомого: хорошая, добрая, открытая, она так естественно смотрелась на его лице.

Шёл 1968 год...

Директор техникума, в котором училась Нина, был человеком строгих правил. Осетин по национальности, к воспитанницам он относился словно к родным дочерям, ни в чём не давая им послабления.

– Берегите, девочки, честь смолоду. Подойдёт время – всех вас выдам замуж за офицеров, – частенько приговаривал наставник. Очень уважал военных, потому на праздники в техникум приглашал только курсантов, благо в городе было три военных училища.

В один из промозглых и дождливых осенних вечеров, когда студентки занимались самоподготовкой, директор заглянул в аудиторию.

– Ткачёва здесь? – спросил строго.

– Я! – Нина встала.

– Выйди во двор. Там к тебе курсант пришёл.

– Я занимаюсь, – смутилась девушка.

– Иди. Он ждёт. – Директор сказал, как отрезал.

Нина выскочила на улицу. Косые струи дождя ударили в лицо. Где-то совсем рядом громыхнуло. Небо озарилось всполохами молний. Володя стоял в плащ-палатке, по которой, как завзятый барабанщик, бил дождь. Увидев Нину, кинулся к ней.

– У меня увольнительная. – В его голосе сквозила такая нежность, что девушка оторопела. – Очень хотел хоть немного побыть с тобой. Соскучился...

Он ухаживал за ней три года. И каждым своим поступком доказывал: я тебя люблю, ты дорога мне.

**КОГДА В СЕМЬЕ ЛАД,
НЕ НУЖЕН И КЛАД**

ЧЕРЕЗ ДВА года на зимних каникулах курсант Староверов приехал на Ставрополье просить руки своей возлюбленной у её родителей. Всё чин по чину, как того требовали народные традиции. Отец Нины, Сергей Филиппович, после разговора с Володишкой сказал дочери:

– Хороший парень, по всему видно – самостоятельный. Присмотрись.

– Не будь душой – выходи за него.
– Дядя, Иван Филиппович, был более категоричен.

А Нина не торопилась с ответом. Через год она приехала на практику в родное село. И там получила письмо, в котором Володя снова просил её стать его женой. "Я тебя уважаю, – ответила девушка. – А дальше всё зависит только от тебя. Приезжай с кольцом. Если размер подойдёт – выйду за тебя".

Колечко оказалось в самый раз. Через неделю молодые сыграли свадьбу.

Шёл 1971 год...

Володя с отличием окончил Орджоникидзевское высшее военное Краснознамённое командное училище им. С.М. Кирова МВД СССР. Молодого лейтенанта распределили в Отдельную мотострелковую дивизию особого назначения им. Ф.Э. Дзержинского, расквартированную в подмосковной Балашихе, куда он и переехал вместе с семьёй.

Молодому взводному выделили комнату в коммунальной квартире. Там у них с Ниной было всё, что нужно для счастливой семейной жизни: железная полуторная кровать, стол,

пара неказистых приземистых табуретов. А через год, когда Нина выписывалась из роддома, муж принёс ей ключи от собственной квартиры в Балашихе.

– Виктория, – ласково приговаривал он, бережно держа на руках дочку. – Виктория – значит победа. Ты – моя победа! – И смотрел на жену влюблёнными глазами.

Про его службу Нина мало что знала. Взводный в первом полку ОМСДОНА – вот, пожалуй, и всё, что было ей известно. Дома он вообще не говорил о делах. А если она и задавала вопросы, отмалчивался. Лишь однажды ответил:

– О том, что тебе было бы интересно, не могу рассказать.

Он был очень ласковый. Нина никогда не слышала, чтобы муж кричал. Даже когда Володя сердился, казалось, его бездонные голубые глаза всё равно улыбаются.

Однажды весенним вечером, это было уже в 1975-м, он пришёл домой очень серьёзным:

– Ниночка, мне предложили поступать в академию. Хочу услышать твоё мнение.

Она ответила не раздумывая:

– Конечно, поступай!

Знала, что это важно для мужа, а значит, и для семьи. Вика к тому времени ходила в садик. Сама Нина работала.

Володя стал слушателем академии. А через год Староверовы празд-

Молодожёны Староверовы

новали рождение второй дочери – Натальи. Недаром говорят: когда в семье лад, не нужен и клад.

В 1979-м капитана Староверова перевели из Подмосковья на Урал, в кизеловскую конвойную бригаду на должность начальника инженерной службы.

В Пермскую область они поехали все вместе. Нина была готова к трудностям, бытовой неустроенности, связанным с этим переездом. Поэтому несказанно обрадовалась, когда им сразу выделили четырёхкомнатную квартиру. Стали обживать, одновременно готовясь к новогодним праздникам.

После них муж с головой окунулся в службу: часто уезжал в командировки, а когда был в Кизеле, пропадал в части сутками. Однажды после долгого отсутствия рассказал Нине, как с сослуживцами искали беглого эка:

– Шли мы по зелёному липкому болоту, кажется, целую вечность. Впереди, сколько хватает глаз, только мутная жижа и кочки. Вокруг трясины, огромные комары как-то особенно зло жужжат. Идёшь, а в голове мысль свербит: не притаился ли кто за той лысой корягой или вон за тем поросшим мхом бугром? Знаешь, в лесу даже деревья дикие: молчаливые, недоверчивые.

Нина слушала, боясь загружать уставшего мужа ещё и своими про-

Владимир Староверов
(сидит второй справа)
с бойцами отряда "Кобальт" МВД СССР
и афганскими товарищами

блемами. А так хотелось пожаловаться, что её белая нутриевая шапка и воротничок на пальто уже стали серыми от печного дыма, застилающего всю округу. Что младшая дочка по утрам просит кашу с маслом, которого нет. Деньги в доме водились, а вот с продуктами в этой глухомани было напряжённо. В магазинах полки пустые, одна опостылевшая рыба, которую и жарили, и варили, не видя ни мяса, ни картошки по несколько месяцев.

ОСИРОТЕВШИЙ ДОМ

– НИНА, меня направляют в Афганистан, – огородил Владимир. И, помолчав, добавил: – Вечером проводы.

Сердце заныло, а в голове крутилась одна мысль: как проводить мужа достойно, что поставить на стол? Еле сдерживая слёзы, побежала в магазин. Продавщицы подсказали: недалеко живёт старик-диабетик, у него можно купить талоны на продукты.

Когда в дом пришли Володины сослуживцы, на столе дымилась поджаристая сочная курица, на большом блюде лежала рыба с подрумяненными боками. Салат с дефицитными яйцами стоял в центре. Прощальный ужин удался на славу.

– Уезжай с девчонками в Москву, – сказал муж на вокзале.

– Нет. Отсюда тебя проводила, здесь и ждать буду, – ответила Нина.

За две минуты, что стоит на киевском вокзале проходящий поезд, не наговоришься, не насмотришься друг на друга.

Когда последний вагон скрылся за поворотом, Нина вдруг ощутила, как резко навалилось на неё одиночество. Почему-то заныло сердце.

Шёл август 1980 года....

Вскоре от Володи пришло первое письмо. "Смотрю на кабульское небо и понимаю, как мне тебя не хватает". Потом поделился радостью: ему присвоили очередное воинское звание.

Полгода Нина не распаковывала подарки, переданные ей афганскими друзьями погибшего мужа: их Володя хотел сам привезти семье, да вот не вышло. Как муж погиб, она не расспрашивала. Знала лишь, что это случилось в Герате. О том, что супруг в Афганистане воевал в составе отряда специального назначения "Кобальт", ей рассказали уже гораздо позже.

Афганские письма и фотографии Владимира Староверова

Он писал каждую неделю. "Здравствуйте, мои дорогие Ниночка, Вика и Наташенька..." Просил, чтобы обязательно рассказывала все новости. В очередном письме, ближе к Новому году, радостно сообщил: "Ждите, приеду к 8 Марта!".

То письмо оказалось последним. Но Нина ещё этого не знала и жила ожиданием скорой встречи с любимым.

Вот ударили, сковав всё вокруг толстой ледяной коркой, крещенские

морозы. Серьёзно заболела Наташа. Нина ежедневно навещала дочку в больнице и в эти дни не могла думать ни о чём другом. Однажды её попросили зайти к главврачу. В кабинете сидел незнакомый офицер, который, опустив глаза при её появлении, тихо произнёс: "Нина Сергеевна, Владимир Анатольевич погиб...".

Она не помнила, как вернулась домой. Зашла в квартиру, не чувствуя ног.

– Доченька, у нас больше нет папы, – только и смогла сказать, глядя по голове вышедшую навстречу Вике.

Нина Сергеевна с внуком Владимиром.
Июль 2015 года

Офицер навечно зачислен в списки личного состава пермской воинской части внутренних войск МВД России. В марийском селе Васильевское, на его малой родине, его имя присвоено средней школе. А в Центральном музее внутренних войск хранится орден Красного Знамени, которым майор Староверов был награждён посмертно.

У Нины Сергеевны новая большая семья. Она вышла замуж, и вместе с супругом, Вячеславом Аркадьевичем, они воспитали четверых детей – Вику, Наташу и двух сыновей мужа – Владика и Эдика. В 1987 году у них родился Руслан. А сейчас бабушку и дедушку радуют уже двенадцать внуков.

Идёт 2015 год.

В большом уютном доме Нины Сергеевны есть дорогой для сердца уголок, где хранятся семейные реликвии. Среди них – фотографии Владимира Анатольевича Староверова и его письма. "Девочки должны помнить отца!" – с таким убеждением эта сильная женщина прошла через всю жизнь.

И они помнят. Больше того, обе дочери офицера-интернационалиста какую-то часть жизни связали с внутренними войсками: Виктория окончила училище связи и служила в Отдельной дивизии оперативного назначения им. Ф.Э. Дзержинского, Наташа после медучилища пришла работать в Главный военный клинический госпиталь внутренних войск.

О дедушке Вове знают и внуки, одного из которых назвали в его честь. Четвёртого января, в день рождения Владимира Анатольевича, всё большое семейство выезжает на кладбище под Балашихой, где похоронен павший офицер.

Так что жизнь продолжается.

Только иногда ночью Нина Сергеевна, вспоминая улыбку погибшего мужа, тихо шепчет: "Приснись мне, пожалуйста..."

На снимке на стр. 36: Нина Сергеевна Цибулько (Староверова).

– Он придет! – закричала девочка. – Обязательно придет!

Мать и дочь обнялись да так и просидели весь вечер в осиротевшем в одночасье доме.

Всё остальное происходило как в тумане. Нина помнила, как её с девочками везли на аэродром, как их окружили люди в военной форме, произносившие слова соболезнования, как медсестра, предусмотрительно взятая на борт, делала ей уколы...

После Володиных похорон беспробудные дни побежали один за другим. В каждом военном она видела мужа. Тосковала, перебирала в памяти дни, недели, месяцы и годы, проведённые вместе. Как же, оказывается, любила его!

Полгода Нина не распаковывала подарки, переданные ей афганскими друзьями погибшего мужа: их Володя хотел сам привезти семье, да вот не вышло.

Как муж погиб, она не расспрашивала. Знала лишь, что это случилось в Герате. О том, что супруг в Афганистане воевал в составе отряда специального назначения "Кобальт", ей рассказали уже гораздо позже.

ВМЕСТЕ С НИМ

С ТОЙ поры прошло много лет. Целая жизнь прошла. Жизнь без Владимира Анатольевича Староверова. И всё же – вместе с ним.

ЗА ЛИШНИЕ МЕТРЫ НАДО ЗАПЛАТИТЬ

Получил недавно долгожданное жильё, но оказалось, что оно мне было предоставлено сверх норм положенности, и теперь мне придётся платить за лишние квадратные метры. Разъясните, пожалуйста, как рассчитывается и осуществляется такая оплата.

Николай КАСАЕВ,
подполковник запаса, г. Москва

На вопрос нашего читателя отвечает старший офицер финансового управления ГКВВ МВД России полковник Олег КОРНЕЕВ.

ПРАВИЛА оплаты таких "лишних" метров утверждены постановлением Правительства Российской Федерации от 24.10.2013 г. № 942 и вступили в силу с 1 января 2014 года.

Её размер определяется по формуле:

$R_p = O - H - D - T_k$, где:

O – размер общей площади предоставляемого жилого помещения;

H – размер общей площади жилого помещения, определяемый исходя из нормы предоставления площади жилого помещения;

D – максимальный размер дополнительной общей площади жилого помещения, право на которую имеет очередник;

T_k – максимальный размер общей площади жилого помещения, предоставляемой с учётом конструктивных и технических параметров многоквартирного дома или жилого дома, превышающий размер общей площади жилья, определяемый исходя из нормы предоставления площади жилого помещения и максимального размера дополнительной общей площади жилого помещения, на которую имеет право очередник.

Норматив общей площади жилого помещения, выделяемого очереднику, установлен в следующих размерах:

– на одиноко проживающего – 18 кв. м общей жилой площади; с учётом конструктивных и технических параметров многоквартирного дома или жилого дома общая площадь выделяемого жилого помещения может быть увеличена на площадь не более 18 кв. м;

– на семью из двух и более человек – из расчёта 18 кв. м общей жилой площади на одного человека; с учётом конструктивных и технических

параметров многоквартирного дома или жилого дома общая площадь выделяемого жилого помещения может быть увеличена на площадь не более 9 кв. м.

Федеральным законом предусмотрено, что военнослужащий, имеющий воинское звание "полковник", ему равное и выше, проходящий военную службу либо уволенный с военной службы по достижении им предельного возраста пребывания на военной службе, по состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями, командир воинской части, военнослужащий, имеющий почётное звание РФ, военнослужащий – преподаватель военной профессиональной образовательной организации или военной образовательной организации высшего образования, военной кафедры при государственной образовательной организации высшего образования, военнослужащий – научный работник, имеющий учёную степень и (или) учёное звание, при предоставлении им жилого помещения, в том числе служебного, имеют право на дополнительную общую площадь жилья в пределах от 15 до 25 кв. м. При наличии права на дополнительную общую жилую площадь по нескольким основаниям увеличение её размера производится по одному из них.

При рассмотрении вопроса о выделении жилого помещения очереднику жилищная комиссия воинской части, в которой он состоит на жилищном учёте, проверяет основания для предоставления жилого помещения, производит и утверждает расчёт размера общей площади жилья, превышающей норму положенности.

Решение о выделении жилого помещения, общей площадью свыше

установленной нормы, с указанием размера "лишней" жилплощади, оформляется жилищной комиссией воинской части в виде протокола её заседания, в котором обязательно отражаются сведения о размере общей площади жилого помещения, превышающей норму, и размер оплаты указанной жилой площади.

Председатель жилищной комиссии не позднее чем через три рабочих дня со дня утверждения такого решения и установления стоимости квадратного метра извещает очередника путём выдачи или направления ему надлежаще заверенной выписки из протокола заседания жилищной комиссии и приобщает подтверждающие документы к жилищному делу.

Согласие очередника на получение жилого помещения, общей площадью превышающей положенную норму, в собственность или его отказ подтверждаются им лично написанным рапортом на имя командира части в срок не позднее трёх рабочих дней со дня его извещения.

Командир части, в которой очередник состоит на жилищном учёте, не позднее трёх рабочих дней со дня получения рапорта подписывает с ним соглашение об оплате "лишней" жилплощади.

Средства в счёт оплаты такой жилплощади очередник перечисляет по указанным в соглашении реквизитам в течение 20 рабочих дней со дня подписания им соглашения.

Передача жилого помещения очереднику в собственность производится в порядке, определённом приказом МВД России от 19.11.2014 г. № 1046 "Об утверждении Порядка предоставления субсидии для приобретения или строительства жилого помещения и жилых помещений военнослужащим внутренних войск МВД России", с предоставлением дополнительно копии соглашения и документов, подтверждающих оплату денежных средств (копия квитанции из учреждения банка и оригинал справки бухгалтерии воинской части, выделившей жилое помещение, подтверждающей зачисление средств на соответствующий лицевой счёт).

ДАВАЛИ ЖАРУ САМУРАЯМ

70 лет назад советские войска разгромили миллионную Квантунскую армию, поставив на грань капитуляции милитаристскую Японию. 2 сентября на борту американского крейсера "Миссури" был подписан акт о капитуляции этого государства. Весомый вклад в победу над Японией внесли войска НКВД СССР.

Игорь САНДАЛОВ,
кандидат исторических наук
Фото из архива Центрального
музея ВВ МВД России

ЕДВА отгремели залпы Великой Отечественной, как Красная Армия начала приготовления к боям против японской Квантунской армии. На Ялтинской конференции в феврале 1945 года Верховный главнокомандующий Иосиф Сталин заверил президента США Франклина Рузвельта, что СССР будет готов выступить против милитаристской Японии спустя два-три месяца после окончания боёв в Европе. Беспокоиться американскому лидеру действительно

было о чём: японская армия упорно не желала сдаваться, вела отчаянные бои чуть ли не до последнего солдата. Американцы смогли в этом убедиться в битвах при атолле Мидуэй и на острове Иводзима. Поэтому для США и их союзников – Англии и Франции, ведущих бои в Индокитае, вступление СССР в войну против Японии было крайне желательно.

Боевые действия против Квантунской армии вели как соединения, дислоцированные в Забайкалье и на Дальнем Востоке ещё в период Великой Отечественной войны, так и победоносные 5, 39 и 53-я армии, ковавшие свою славу в Европе. Участвовали в них и войска НКВД. На внутренние войска возлагались за-

дачи: несение гарнизонной службы в тылу фронтов и противодействие японским диверсантам и шпионам, ликвидация мелких групп противника, охрана армейских коммуникаций и линий связи системой нарядов и патрулей.

Были сформированы оперативные группы под общим руководством начальника войск охраны тыла НКВД генерал-лейтенанта Ивана Горбатюка, которого 24 сентября сменил генерал-полковник Карп Павлов. Всего на Дальнем Востоке действовали три оперативные группы охраны тыла фронтов. Оперативная группа генерал-майора Василия Павлова руководила охраной тыла Забайкальского фронта, распола-

гая сводным отрядом от Управления погранвойск НКВД Забайкальского округа, 275, 103, 94, 293 и 292-й стрелковых дивизий Красной Армии. В конце сентября группу пополнили 33-й пограничный полк и 112-я отдельная манёвренная группа, переданные от управления охраны тыла 4-го Украинского фронта. Оперативная группа генерал-майора Василия Абызова координировала действия 26-го и 44-го стрелковых полков внутренних войск, охранявших 1-й Дальневосточный фронт. Полковник Павел Казак, руководя охраной тыла 2-го Дальневосточного фронта, имел в распоряжении 289-й стрелковый полк ВВ НКВД СССР.

Основной силой внутренних войск на Дальневосточном театре военных действий была 3-я стрелковая дивизия внутренних войск 2-го формирования, в которую и входили 26, 44 и 289-й стрелковые полки, а также 20-й отдельный стрелковый батальон, всю Великую Отечественную войну находившийся в Хабаровске.

Личный состав соединения имел богатый боевой опыт. Дивизия была образована в Алма-Ате в апреле 1944 года на базе расформированного управления тбилисской дивизии, обеспечивавшей безопасность Военно-Грузинской дороги и перевалов через Кавказский хребет. В состав 3-й стрелковой дивизии внутренних войск вошёл 289-й стрелковый полк, в период обороны Кавказа сражавшийся в составе сухумской и грозненской стрелковых дивизий внутренних войск. Бойцы этой воинской части освобождали Ставропольский край и Таманский полуостров в 1943-м вместе с частями Красной Армии и 1-й отдельной стрелковой дивизией внутренних войск, от которой был получен 26-й стрелковый полк. Вошёл в 3-ю стрелковую дивизию 2-го формирования и 44-й стрелковый полк, дислоцированный в Семипалатинске. Командиром дивизии был назначен полковник Павел Корнилович Казак – опытный офицер-пограничник, участвовавший в Великой Отечественной войне с первых дней в звании майора и в должности командира 23-го пограничного отряда на юго-западном участке границы. После сформирования соединения

Японские солдаты сдаются в плен.
Август 1945 года

занималось боевой учёбой и оказывало помощь сотрудникам милиции.

В соответствии с распоряжением начальника внутренних войск НКВД СССР № 272 от 25.06.1945 г. дивизия была передислоцирована на Дальний Восток. Участие соединения в событиях на Дальнем Востоке можно разделить на три этапа.

С началом боевых действий против Квантунской армии на первом этапе оперативная обстановка в тылу частей Красной Армии была благоприятной для наших войск, так как тылы находились на своей территории, а важнейшие объекты, переправы и основные коммуникации фронта прикрывались войсками НКВД. 26-й стрелковый полк войск НКВД до поры до времени находился в резерве. 44-й стрелковый полк к этому моменту получил боевую задачу – прикрыть направление Благовещенск – Николаевка, Николаевка – Тамбовка, Тамбовка – Ново-Александровка, Михайловка – Поярково. 289-й стрелковый полк внутренних войск нес службу по направлениям Биджан – Венцелево, Биджан – Детнево, Бабстово – Ленинское.

Усилия войск по охране тыла на этом этапе наглядно демонстрирует пример 44-го стрелкового полка. От воинской части выставлялись наряды на 13 контрольно-пропускных пунктах, личный состав нес службу в различных населённых пунктах силами 36 пар патрулей.

Во многом благодаря этому не было отмечено диверсионных и тер-

рористических актов. За весь первый период служебно-оперативной деятельности в тылу Красной Армии на советской территории воины соединения задержали 137 человек за нарушение прифронтового режима.

Выполняя оперативно-боевую задачу по охране тыла 1-го и 2-го Дальневосточных фронтов, воинские части 3-й дивизии войск НКВД форсировали Амур и вступили на территорию противника, передвигаясь за частями Красной Армии, и 17 августа 1945 года сосредоточились на территории Маньчжурии.

Оперативная обстановка на втором этапе, с продвижением частей Красной Армии в глубь территории Маньчжурии, резко изменилась. Советские войска, нанося удары по основным узлам сопротивления японцев, быстро продвигались вперёд, оставляя в тылу отдельные очаги сопротивления, подчас составлявшие целые гарнизоны японских укрепрайонов. Будучи отрезанными от главных сил, те распадались на отдельные группы численностью около 50-60, а то и более человек и, используя знание местности, переходили к партизанским действиям против Красной Армии. Японцы нападали на мелкие гарнизоны, красноармейские госпитали, отдельно следующих военнослужащих, местное население,

подрывали железнодорожные мосты и нарушали деятельность основных тыловых коммуникаций советских войск.

Это была серьёзная угроза. Советские войска стали нести потери в тылу. Так, 15 августа 1945 года японцы напали на дивизионный госпиталь 2-й Краснознамённой армии и вырезали половину его личного состава. В тот же день в районе Сяохео был убит начальник связи 3-й стрелковой дивизии 2-й Краснознамённой армии. Основной задачей воинских частей внутренних войск на втором этапе стала ликвидация мелких групп противника. Причём после подписания акта о безоговорочной капитуляции японских войск 2 сентября 1945 года работы для воинов-чекистов не убавилось. Вот статистика: только с 20 августа по 17 сентября подразделения и разведгруппы войск НКВД имели 11 боестолкновений с мелкими группами японской армии. В результате убито 612 солдат и офицеров противника, 575 человек взято в плен.

Форсировав Амур и двигаясь за передовыми частями 2-й Краснознамённой армии, 44-й стрелковый полк войск НКВД прочесал местность от Цулуныша до станции Айгунь, от Ходояня до Сун-у, от Цикэ до Суньхэ, полностью очистив узел сопротивления противника в районе Сяохэси – высота 321,5 – казармы. 2-й батальон полка уничтожил сяохэсинский укрепленный район. В результате операции взяты в плен 92 японских солдата и офицера, а в нашем батальоне только два раненых – офицер и красноармеец.

289-й полк и 1-й батальон 26-го полка внутренних войск в границах 15-й армии продвигались за передовыми частями 5-го стрелкового корпуса.

6 сентября 1945 года истребительный отряд 26-го стрелкового полка в составе двух рот, пулемётного взвода, взвода 82-мм миномётов и кавалерийского отделения в районе Яньцзятуньбэгоу вёл пятичасовой бой с группой японцев численностью до батальона. 141 враг ликвидирован, 430 пленено.

8 сентября в комендатуру 6-й роты 26-го стрелкового полка войск НКВД

Плакат в честь разгрома милитаристской Японии

поступили сведения от местных жителей о том, что в районе станции Чайхе находятся мелкие группы японских войск. Для их розыска и ликвидации была выслана разведывательно-поисковая группа под командой лейтенанта Лисунова. По прибытии на станцию офицер направил в расположение противника двух пленных для переговоров. Японцы согласились сдаться в плен при условии, что их будет принимать майор японской армии. В расположение отряда доставили майора из лагеря военнопленных, и после переговоров японцы сдались. Всего группа Лисунова захватила 3 офицеров, 11 унтер-офицеров и 137 рядовых со всем оружием.

С 5 по 9 сентября истребительный отряд 26-го полка под началом командира 3-го батальона капитана Богадистого в районе станции Хайлиньчжень северо-западнее Муданьцзяна ликвидировал отряд противника. В ходе операции 142 человека было убито, 98 – взято в плен.

Бойцы 3-й роты 289-го полка, прочёсывая укрепленный район Фуцзинь, обнаружили и уничтожили замаскированный дот. Северо-западнее Таньюаня 2-й батальон этой воинской части вступил в столкновение с группировкой врага, насчитывавшей до 200 человек. Воины

внутренних войск сломали сопротивление противника, ликвидировав до 30 японских солдат и офицеров.

29 сентября 1945 года северо-западнее станции Чшуйфынь образец доблести, отваги и мужества продемонстрировал парторг 8-й роты полка старшина Артемий Дмитриевич Ческидов. Рота выполняла боевую задачу по ликвидации вражеского гарнизона, засевшего в укрепленном районе. Группа Ческидова должна была уничтожить вражеский дзот. Меткими выстрелами парторг подавил вражеский огонь. Но когда наши перешли в атаку, японцы снова стали стрелять. Старшина получил тяжёлое ранение в грудь. Он истекал кровью, но остался в боевых порядках группы, которая, вдохновившись примером мужественного старшины, уничтожила гарнизон в рукопашной схватке. Спустя некоторое время старшина Ческидов скончался. О его подвиге рассказала газета 2-го Дальневосточного фронта "Тревога".

Воины внутренних войск надёжно прикрыли коммуникации, обезопасили соединения Красной Армии от диверсионных групп, оставшихся в тылу наступающих фронтов. Это значительно способствовало успеху боевых действий.

В двадцатых числах сентября части 3-й стрелковой дивизии внутренних войск были передислоцированы в оккупационную зону Кореи. Начался третий этап выполнения служебно-боевых задач, когда соединение действовало на территории двух стран: управление дивизии и 26-й стрелковый полк продолжали выполнять задачи в Маньчжурии, дислоцируясь в Муданьцзяне, а 44-й и 289-й стрелковые полки находились в Корее – в городах Кайсен и Хобэй соответственно.

Подразделения 44-го стрелкового полка войск НКВД приступили к охране границы с Маньчжурией от станции Сингисю до Синга Льпхадина. С 5 по 12 октября они произвели ближнюю и дальнюю разведку районов, прилегающих к границе, и надёжно закрыли её от диверсантов. Было задержано 66 японских солдат и офицеров при попытках саботажа, диверсий и разбоя, 71 нарушитель границы. Одновременно с этим во-

инская часть охраняла особо важные промышленные объекты и железнодорожные мосты в районах Сингисю и Манпо.

3-я стрелковая дивизия внутренних войск справилась со всеми задачами, а в октябре 1946 года была расформирована в маньчжурском Муданьцзяне. Личный состав продолжил нести службу в составе Забайкальского и Дальневосточного погранокругов.

Участвовали в боях на Дальнем Востоке и воинские части правительственной связи войск НКВД. К августу 1945 года четыре отдельные бригады и четыре полка обеспечивали боевые операции в Маньчжурии. За образцовое выполнение поставленных задач один полк и два батальона правительственной связи были награждены орденом Красной Звезды, 252-му батальону 2-й бригады правительственной связи было присвоено почётное наименование "Амурский", а 16-я бригада и входившие в её состав 273-й и 300-й батальоны стали называться Хинганскими.

Внесли свой вклад в победу и дивизии войск НКВД по охране железных дорог, дислоцированные в Хабаровске и Иркутске, а также хабаровская промышленная бригада и железнодорожная из города Свободный.

9 АВГУСТА 1945 года военный совет 2-го Дальневосточного фронта ввёл в Хабаровском крае военное положение. 7-я бригада войск НКВД по охране предприятий промышленности несла службу по усиленному варианту. 27-я дивизия охраняла объекты, пути и грузы на Дальневосточной и Приморской железных дорогах. Гарнизоны по охране мостов через реки на станциях Иман-1, Иман-2 и Вака Приморской железной дороги 9 – 12 августа 1945 года несли службу под сильным артиллерийским огнём противника. За активную помощь в устранении повреждений, причинённых вражеской артиллерией объектам на охраняемом участке, и обеспечении бесперебойности перевозок по Дальневосточной железной дороге войск и материальных ценностей, за сохранение в целостности охраняемых сооружений 98 военнос-

Парад советских войск в Харбине
16 сентября 1945 года

лужащих соединения были награждены медалью "За боевые заслуги", 6 человек – медалью "За отвагу". Орденов и медалей удостоились и воины 29-й дивизии войск НКВД по охране железных дорог, обеспечившей безопасность объектов на Забайкальской железной дороге.

Отгремели бои. Воины этих соединений продолжали выполнять служебно-боевые задачи, не только бдительно охраняя объекты на Забайкальской, Дальневосточной и Приморской железных дорогах, но и надёжно прикрывая границу. Так, красноармеец 63-го полка 27-й дивизии Ложков 29 сентября 1945 года задержал беглого японского военнопленного. Тот пытался пересечь границу и доставить в Японию имевшееся при нём боевое знамя своей воинской части. 18 ноября младший сержант Васильев из 68-го полка 29-й дивизии восточнее моста через Амур задержал двух японцев, сбегавших из лагеря военнопленных.

Вопрос о военнопленных был весьма актуален. До начала боевых действий против Квантунской армии на Дальнем Востоке дислоцировался только один 241-й полк конвойных войск – в Хабаровске. В соответствии с директивой главного командующего советскими войсками на Дальнем Востоке в составе конвойных войск НКВД СССР в Забайкалье и на Дальнем Востоке были сформированы 3 конвойные дивизии: 76-я – в Чите, имевшая в

своём составе четыре полка; 77-я – в Хабаровске, в ней было шесть полков; 78-я – во Владивостоке, из пяти полков. Все полки (за исключением уже упоминавшегося 241-го) были сформированы из воинских частей Красной Армии. Кроме того, иркутская и новосибирская конвойные дивизии также пополнились новыми воинскими частями, сформированными на базе армейских.

Немалая нагрузка легла на плечи военнослужащих этих коллективов. Скажем, 435-й полк 77-й конвойной дивизии ежегодно охранял не менее 40 объектов и организовывал конвоирование между ними.

Войска НКВД сыграли важную роль в разгроме милитаристской Японии, сведя на нет все попытки противника обнажить и дезорганизовать тыл Красной Армии. Воины-чекисты сделали всё от них зависящее, чтобы армейские соединения и части могли уверенно действовать как на своей, так и на чужой территории.

На снимке на стр. 42: Советские солдаты на берегу Амура перед началом наступления.

8 августа 1945 года, верный союзническому долгу, СССР объявил войну Японии. Красная Армия начала наступление в Маньчжурии. И менее чем через месяц японцы вынуждены были капитулировать. А 30 сентября для награждения всех участников разгрома японских войск Указом Президиума Верховного Совета СССР была учреждена медаль "За победу над Японией".

ДЛЯ ТЕХ, КТО БИЛСЯ НА СОПКАХ МАНЬЧЖУРИИ

Сергей МОНЕТЧИКОВ
Фото из фондов
Центрального музея
ВВ МВД России

АВТОР проекта этой победной медали – художник М.Л. Лукина. Рисунок лицевой стороны награды, сохраняя преемственность с медалями "За победу над Германией" и "За доблестный труд", остался тот же. Но если на медали "За победу над Германией" профиль Сталина повернут влево (в сторону Германии), то на медали "За победу над Японией" Верховный главнокомандующий смотрит вправо, на восток (в сторону Японии). Причём в расцветку ленты новой медали М.Л. Лукина включила основные цвета японского национального флага – красный и белый.

Медаль "За победу над Японией" изготовлена из латуни, имеет форму правильного круга диаметром 32

миллиметра, окаймлена бортиком с лицевой и обратной стороны. На лицевой стороне медали расположен барельеф – погрудное рельефное изображение в профиль Верховного главнокомандующего И. В. Сталина в форме Маршала Советского Союза; в верхней части медали по окружности выполнена рельефная надпись "ЗА ПОБЕДУ НАД ЯПОНИЕЙ". На оборотной стороне медали помещена рельефная дата "3 сентября 1945", под ней – пятиконечная звезда. В верхней части медали имеется ушко, которым медаль при помощи кольца соединяется с пятиугольной металлической колодкой, обтянутой шелковой муаровой лентой. На оборотной стороне колодки имеется приспособление для прикрепления медали к одежде. Лента к медали "За победу над Японией" – шелковая муаровая. Посередине ленты проходит вдоль одна широкая красная полоса, а по обе стороны её расположено по

одной узкой белой и красной полоске. Края ленты окаймлены узкими жёлтыми полосками.

12 декабря 1945 года Секретариат Президиума Верховного Совета СССР утвердил Положение о порядке вручения медали "За победу над Японией". В последующем Положение о медали было дополнено постановлением Президиума Верховного Совета СССР от 5 февраля 1951 года.

В соответствии с Положением о медали "За победу над Японией" и Положением о порядке её вручения этой медалью награждались:

а) все военнослужащие и лица вольнонаёмного штатного состава воинских частей и соединений Красной Армии, Военно-морского флота и войск НКВД, принимавшие непосредственное участие в боевых действиях против японских империалистов в период 9 – 23 августа 1945 года в составе войск 1-го Дальневосточного, 2-го Дальневосточного и Забайкальского

фронтов, Тихоокеанского флота и Амурской речной военной флотилии;

б) военнослужащие центральных управлений Наркомата обороны, Наркомата ВМФ и НКВД, принимавшие участие в обеспечении боевых действий советских войск на Дальнем Востоке (по персональным спискам, утверждённым начальниками главных управлений НКО СССР, НКВМФ и НКВД).

Вручение медали "За победу над Японией" производилось:

а) на основании приказов командиров воинских частей и начальников учреждений (управлений) с приложением списков или справок, на основании которых был отдан приказ о награждении медалью;

б) военнослужащим, выбывшим из войсковых частей, соединений и учреждений, на основании справок, выданных командирами и начальниками частей, соединений и учреждений, принимавших участие в разгроме японских войск в составе 1-го Дальневосточного, 2-го Дальневосточного и Забайкальского фронтов, Тихоокеанского флота и Амурской речной военной флотилии. В случае, когда военнослужащим, выбывшим из воинских частей (по ранению или другим причинам), указанные в пункте "б" справки выданы не были, вручение медалей могло производиться по документам, свидетельствующим о прохождении службы в воинских частях, входивших в период 9 – 23 августа 1945 года в состав 1-го и 2-го Дальневосточных и Забайкальского фронтов, а также Тихоокеанского флота и Амурской речной военной флотилии;

в) военнослужащим центральных управлений Наркомата обороны СССР, Наркомата ВМФ СССР и НКВД СССР, принимавшим участие в работе по обеспечению боевых действий войск на Дальнем Востоке, медали вручались на основании персональных списков, утверждённых начальниками главных управлений НКО СССР, НКВМФ и НКВД, или по справкам, выданным главными управлениями, за подписью их начальников.

Вручение медали производилось:

– лицам, находящимся в воинских частях, соединениях и учреждениях Красной Армии, Военно-морского флота и НКВД, – командирами частей, соединений и начальниками учреждений;

– лицам, выбывшим из состава армии и флота, – краевыми, областными, городскими и районными военными комиссарами по месту жительства награждённых.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 5 февраля 1951 года было установлено, что после смерти награждённого медаль "За победу над Японией" вместе с удостоверением к ней оставляется в семье награждённого для хранения как память.

Всего медалью "За победу над Японией" награждено более 1 800 000 человек. Лица, удостоенные медали "За победу над Японией", впоследствии награждались юбилейными медалями. Согласно Положению медаль "За победу над Японией" носилась на левой стороне груди и при наличии других медалей СССР располагалась после медали "За побе-

ду над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг."

Несмотря на то, что статут медали предусматривал её однократное вручение, известны случаи повторного награждения. Например, двух медалей "За победу над Японией" удостоена Татьяна Фёдоровна Лысенко. Три раза получил эту награду старший сержант Михаил Артемьевич Мишко.

Воины внутренних и пограничных войск НКВД в ходе советско-японской войны 1945 года проявили героизм, мужество и отвагу. 17 ноября приказом НКВД СССР и НКГБ СССР объявлен Указ Президиума Верховного Совета СССР от 30 сентября 1945 года "Об учреждении медали "За победу над Японией", утверждён перечень воинских частей войск НКВД, принимавших непосредственное участие в боевых действиях против японских войск, а также в обеспечении боевых действий советских войск на Дальнем Востоке.

Главкомандующий советскими Вооружёнными силами на Дальнем Востоке Маршал Советского Союза А.М. Василевский высоко оценил деятельность войск НКВД в ходе советско-японской войны: "Задача, успешно выполненная войсками НКВД, – это охрана армейских тылов. Используя опыт организации охраны тыла действующей армии на западе, войска НКВД обеспечили безопасность фронтового тыла, пресекали попытки тайного врага и бандгрупп совершать диверсии в тылу Красной Армии".

Дорогие друзья!

В этом номере мы рассмотрим, какие выгоды даёт владение центром шахматной доски. Это иллюстрируют следующие примеры.

Ход белых.

Позиция чёрных в центре кажется прочной. Однако белые подрывают центр противника типичным ходом:

1. c5!

В ответ на 1... dxc5

последовал двойной удар
2. Фg3,
лишающий чёрных рокировки:
2... Cd6
3. Фхg7 Кре7
4. Кf4!,
и атака белых легко достигает цели.

Если 4... exf4?

Тогда продвижение

5. e5

в центре, которым теперь владеют белые, оказывается губительным для противника.

Ход чёрных.

В этой известной теоретической позиции белые так расположили свои фигуры, что создали угрозу выигрыша пешки e5.

Если, например,

7... O-O?,

то 8. Схс6 Схс6
9. dxe5 dxe5
10. Фxd8 Лaxd8
(Не лучше и 10... Лfxd8).
11. Кхе5 Схе4
12. Кхе4 Кхе4
13. Кd3 f5
14. f3 Сс5+

15. Кхс5
(При 10... Лfd8 здесь выигрывает 15. Кpf1).

15... Кхс5

16. Сg5 Лd4

17. Се7 Ле8

18. c4

с выигрышем качества.

Ввиду угрозы пешке e5, которую чёрные не могут отразить, они вынуждены уступить центр ходом 7... exd4, и белые после 8. Кxd4 получают более свободное положение при наличии надёжных опорных пунктов в центре.

А теперь традиционно перейдём к нашим шахматным задачам конкурса на призы президента FIDE (Международной федерации шахмат) К.Н. Илюмжинова.

Напоминаю, что три победителя конкурса в конце года будут награждены ценными подарками.

Задача № 1

Хитрый механизм

Белые начинают и делают ничью.

Задача № 2

Необычайный маршрут

Белые начинают и делают ничью.

Задача № 3

Один в поле не воин

Белые начинают и делают ничью.

Ответы на задачи из предыдущего номера

Задача №1

1. Фа7! Кpg3

2. Фg7+! Кpf3

3. Фg1 Кc1

4. Фf2#

(угроза Лg8#)

2... d4

3. Кpc7 d5

4. Кpb6 a3

5. Лg8#

Задача №2

1. Кpc7

(угроза Ла5#)

1... d5

2. Кpb6

Задача №3

1. Ch8! e3

(1... b6 2. Фg7; 1... b2 2. Ф:a2!)

2. Сb2! b6

3. Фh1#

Ответы на задания можно присылать непосредственно мне по электронному адресу gardez@gmail.com или на электронный адрес журнала "На боевом посту" ВВ МВД России vvpost2006@yandex.ru с пометкой "Шахматный конкурс".

До встречи в следующем номере.

Арбитр Евгений ТКАЧЁВ

НАЗВАН ИМЕНЕМ ГЕРОЯ

Подготовил подполковник
Александр КУДРЯВЦЕВ
Фото Эльдара ЯНГИШИЕВА
и Юрия МУХИНА

Катеру хабаровского морского отряда Восточного регионального командования присвоено почётное наименование "Иван Маслов". Это имя он получил в честь офицера-спецназовца внутренних войск, погибшего в августе 2011 года и посмертно удостоенного звания Героя России.

На торжественной церемонии присутствовали вдова Героя Наталья Маслова, его сестра Алёна, отец Владимир Михайлович, друзья, военнослужащие внутренних войск, жители Хабаровска. Настоятель храма Георгия Победоносца отец Сергей выполнил обряд освящения боевого корабля.

Иван Владимирович Маслов родился 15 ноября 1978 года в городе Артём Приморского края. В 2000 году с отличием окончил Дальневосточный военный институт и получил распределение во внутренние войска. Служил командиром взвода, роты, группы специального назначения, начальником разведки и заместителем начальника штаба полка, начальником отделения в штабе соединения. Неоднократно выполнял боевые задачи на Северном Кавказе. В 2009 году офицер стал начальником штаба отряда специального назначения "Тайфун".

17 августа 2011 года подразделения отряда вели поиск боевиков в Хасавюртовском районе Дагестана. При их обнаружении завязался бой, в ходе которого бандиты попытались прорваться через боевые порядки

спецназовцев. Подполковник Маслов верно оценил обстановку и, чтобы не дать боевикам уйти от преследования, ввёл в бой резерв, который сам и возглавил.

Замысел бандитов провалился, и они, заняв выгодную позицию, перенесли весь огонь на приближающихся к ним военнослужащих. В этих сложных условиях Иван Владимирович действовал профессионально и решительно, проявив лучшие командирские качества. Постоянно меняя позицию и ведя огонь, он дал возможность подчинённым уйти из-под флангового удара и после перегруппировки снова вступить в бой. Прикрывая боевых товарищей, подполковник получил тяжёлое ранение, которое оказалось смертельным: мужественный офицер скончался на поле боя, до конца исполнив свой воинский долг.

До июля 2015 года во внутренних войсках МВД России несли службу три боевых судна, названных именами павших военнослужащих. В 2007 году большим патрульным катерам на подводных крыльях были присвоены наименования "Олег Визнюк", "Андрей Орлов", "Пётр Захарчук" в честь офицеров внутренних войск, посмертно награждённых Золотой Звездой Героя России.

СПАСИБО ЗА ПАМЯТЬ!

Здравствуйтесь, уважаемая редакция!

Недавно получила от вашего сотрудника Бориса Васильевича Карпова шестой номер журнала "На боевом посту" и фотографии нашей встречи, которая уже становится доброй традицией, в Севастополе 6 мая 2015 года на могиле моего отца – "Комбата Победы", ветерана Великой Отечественной войны и внутренних войск, Героя Советского Союза Степана Андреевича Неустроева.

Через ваш журнал я хочу поблагодарить заместителя главнокомандующего ВВ МВД России по работе с личным составом генерал-лейтенанта Валерия Юрьевича Новожилова, советника главкома по работе с ветеранами генерал-лейтенанта в отставке Петра Николаевича Ровенского, заместителя командующего войсками Северо-Кавказского регионального командования по работе с личным составом генерал-майора Николая Александровича Долонина, генерального директора благотворительного фонда "Военный" Андрея Евгеньевича Матвеева и, конечно, всех ветеранов, которые, несмотря на свой преклонный возраст, второй год подряд приезжают на эту встречу в наш славный российский город.

Благодаря вниманию и заботе этих людей моему отцу установлен достойный памятник.

Ещё раз большое спасибо всем за эту память. И в первую очередь – спасибо внутренним войскам МВД России!

С уважением,
Татьяна Неустроева

Иван ЧЕРНЫХ

МЕРЦАЮЩИЙ МИРАЖ

Повесть

НОЧЬ ВОСПОМИНАНИЙ

Проводив гостей, они поднялись в номер. В юные годы, да и будучи уже офицером, в боевой обстановке в Чечне Геннадий удивлялся людям, страдающим бессонницей. Он всегда засыпал, едва голова касалась подушки. А в эту ночь... То ли из-за московской погоды, то ли из-за предстоящей встречи с Дмитриюковым сон не шёл. В голове закружились мысли не о столичных проблемах, не о предстоящей службе, а о недавнем прошлом.

Лана была сильная, волевая женщина. Она нравилась Геннадию. Но насколько он понял, генерал тоже имел на неё виды. Люда в отношении мужчин более строга и разборчива, хотя по характеру нежнее, душевнее. Геннадий познакомился с нею два года назад, когда эскадрилья попала под сокращение и он, получив путёвку в санаторий, полетел в Сочи. Лана ничего ему не сказала, а он при первом же посещении врача был буквально ошарашен внешностью терапевта Людмилы Петровны Забелиной: одно лицо с Ланой!

— Здравствуйте, — поздоровался он осипшим голосом, остановившись у входа.

— Здравствуйте, — ответила женщина в белом халате. — Проходите, присаживайтесь, — указала на стул около стола. — Вы Голубков Геннадий Васильевич?

— Да, Голубков Геннадий Васильевич. Отпускник, одинокий отдыхающий, — ответил с улыбкой.

Забелина продолжала внимательно осматривать его с ног до головы, что взволновало его ещё больше.

— Как самочувствие?

— Отлично себя чувствую. Сон, правда, неважный — женщины снятся. Кстати, вас вот недавно видел во сне, хотя ранее нигде и никогда не встречал.

— Серьёзно? — усмехнулась Людмила Петровна.

— Вполне. И вопрос вы задали такой же: как, мол, себя чувствую.

— Интересно. Что ж, попробуем во всём разобраться. Назначим УЗИ.

Навёл он справки. Забелина уже несколько лет работала в санатории. Ей тридцать лет. Муж моряк, капитан 3 ранга, находится в дальнем плавании.

Через несколько дней Геннадий снова был на приёме.

— Ну как, перестали женщины сниться? — поинтересовалась она.

— Нет.

— В вашем возрасте это естественно.

— Но мне сниться вы.

— А может, просто женщина, похожая на меня?

— Но разве у кого-нибудь ещё есть такое прекрасное лицо?

— Конечно, есть. Например, у моей старшей сестры. Она живёт в Ижевске, откуда вы как раз прилетели.

Так они и познакомились.

— Завтра я дежурю, приходите после одиннадцати, когда все утомонятся. Поговорим.

Он обрадовался приглашению:

— Можно прихватить что-нибудь покрепче кофе?

Она подумала.

— Я на дежурстве. Но рюмочку коньяка выпью.

Когда он явился, Людмила предупредила дежурную сестру, что хочет отдохнуть, закрыла дверь на ключ и пригласила Геннадия к небольшому столику с фруктами и бутербродами. Извинилась:

— Я по-простому.

Он поставил на стол бутылку армянского коньяка и коробку шоколадных конфет.

— Из закуски ничего не захватил. Вы не голодны?

— Голодна, — усмехнулась чему-то Людмила.

Он расценил её "голод" по-своему. И когда выпили по второй и глаза Людмилы загорелись, как два наэлектризованных агата, пересел поближе. Но она отстранилась.

— Послушай, Гена. Ты хороший мужик. — Она перешла на "ты", чем обрадовала его. — Но у меня есть муж, а у тебя жена, да ещё Лана. Не хватит ли? Давай останемся друзьями. Налей-ка лучше ещё по одной.

Они опустошили бутылку молча. Каждый думал о своём.

Да, Люда оказалась серьёзнее и намного строже старшей сестры. За те три отпускных недели он искренне привязался к ней. Но и Лану, чего греха таить, любил.

Воспоминания убаюкали Геннадия, и он уснул.

ДМИТРИУКОВ

Выработанная с курсантских лет привычка вставать в шесть утра и теперь не изменила Геннадию. Даже когда он ложился поздно или сон был зыбкий, тело к шести часам наливалось бодростью, голова чётко соображала. Вот и в это утро, без пяти минут десять, Геннадий был в приёмной генерала — начищенный, наглаженный, чисто выбритый и настроенный на приятный, многообещающий разговор. В Ижевске Дмитриюков относился к Голубкову не как к подчинённому, а как к человеку, с кем занимается серьёзным делом, от результатов которого зависит благополучие не только их, но и кое-кого рангом повыше. А вот во время вчерашнего разговора Дмитриюков весьма озадачил ещё не приступившего к обязанностям шеф-пилота. То ли генерал просто был не в духе, то ли его одолевали неприятности по службе, но как бы то ни было, Геннадий теперь с нетерпением ждал встречи.

Дмитриюков выглядел сосредоточенным и хмурым. Даже не поздоровался, кивнул на стул напротив.

— Как в гостинице?

Продолжение. Нач. в № 8

— Нормально. Номер замечательный.

— Хорошо. После нашей беседы зайдёшь к начальнику ХОЗУ, он подыщет квартиру. На устройство тебе неделя срока. После Рождества полетим в Египет и ещё кое-куда. Дела идут не блестяще, и летать придётся пока на Ту-134. Потом посмотрим. За эту неделю прими самолёт. Осмотри всё до-тошно, с пристрастием. Познакомься с экипажем и сделай сколько считаешь нужным тренировочных полётов.

— Вас понял.

— Вот и хорошо. Можешь отправляться к начальнику ХОЗУ.

Начальник ХОЗУ, полковник лет сорока, встретил его приветливо, предложил на выбор три двухкомнатные квартиры в разных районах столицы: в Зюзино, Чертаново и Ясенево. Предупредил: "Дома ещё недостроены, сдача через три месяца, если ничто и никто не помешает". Посоветовал: "Предпочтительнее, на мой взгляд, Ясенево: юго-запад, спальный район и метро рядом".

Людмила выбрала квартиру в Ясенево. На двенадцатом этаже с просторной кухней, широкой лоджией, паркетным полом. Но жить три месяца, а то и полгода предстояло в гостинице или... Людмила помотала головой.

— Хорошо. Давай примем предложение Робичева. Дача — вариант неплохой. Да и три месяца не три года.

Дача им понравилась. Вместе с Николаем и его Валентиной Геннадий с Людмилой уже через два дня хозяйничали в "Заветах Ильича". Впрочем, коротать время на природе Людмиле пришлось всё больше одной: Геннадий с раннего утра до поздней ночи пропадал на аэродроме, осваивал самолёт, налаживал отношения с членами экипажа. А их было трое. Второй пилот — Кудряшов, тридцатилетний старший лейтенант, довольно замкнутый, с непомерным самомнением, из-за чего, видимо, его не очень-то жаловало начальство. Техник — Савочкин, тридцати пяти лет, капитан, маленького роста, шустрый и острый на язык. Ну и наконец, штурман — Гаврилкин, тоже капитан, тридцати семи лет, сын генерала из МВД, своеобразный человек: любит побалагурить да и выпить не дурак.

К новому командиру экипажа все трое отнеслись настороженно. Откуда взялся? Почему из какого-то зачуханного Ижевска, если здесь своих асов пруд пруди? Геннадию предстояло доказать, что он лучше местных и Дмитриюков выбрал его не случайно. Он не давал никаких поводов не только для конфликтов, но и малейших недовольств, относился ко всем ровно, требовательно и профессионально, на что нельзя было не обратить внимания. И тем не менее как-то в его отсутствие Кудряшов нелестно отозвался о новом командире. Савочкин перебил:

— Послушай, Вольдемар, тебе не доводилось читать Виктора Астафьева?

— Пока нет, — с усмешкой ответил тот. — Я больше классику люблю.

— Зря. Астафьева тоже уже относят к классикам. Вот лишь одна фраза, которая запомнилась мне и которую полезно каждому помнить: "Жизнь наступает с той поры, когда человек начинает задумываться над поступками и отвечать за них".

— Понял, в чей огород камешек. Спасибо, Артём Борисович. Я и без Астафьева знал эту философию. Однако в кармане, если он пуст, от этих знаний ничего не появится.

— Верно. Потому приходится и мозгами шевелить, и руками, и ногами. Кстати, о новом молодом командире. Обрати внимание, как он относится к делу. Недели у нас, летал ранее на "яках", "сушке", "илах", а Ту-134 уже знает, будто это

его родной самолёт. Мне Геннадий Васильевич по душе, да и генерал Дмитриюков плохого лётчика к нам бы не взял. — Он глянул в глаза Кудряшову, подмигнул: — Мотай на ус.

Каждому лётчику после месячного перерыва в полётах обязательно полагался контрольный вылет с инструктором для восстановления навыков. Геннадий в связи с разными обстоятельствами не летал более трёх. В самый канун Нового года в экипаж прибыл командир отдельного отряда майор Алфёров и, побеседовав с Голубковым, дал команду экипажу приготовиться к полёту.

Геннадий чувствовал себя за штурвалом уверенно, даже радостно. Действовал, как курсант в первом самостоятельном полёте: докладывал о каждом элементе и, получив разрешение кивком, продолжал запуск двигателей, выруливание на взлётно-посадочную полосу, взлёт. Алфёров молчал и даже штурвала не касался, давая понять, что вполне доверяет пилоту.

Сделали круг с имитацией посадки и ушли в зону. Там — извечные учебно-тренировочные упражнения: виражи с разными кренами, боевой разворот, развороты в разные стороны с одним работающим двигателем. И каждая фигура вызвала в душе Геннадия подзабытое упоение послушным реагированием могучей машины на малейшее его желание. Когда инструктор удовлетворённо кивнул: мол, хватит на сегодня, Геннадий даже взгрустнул — так хотелось ещё понаслаждаться небесным простором.

Вскоре Голубков был допущен к самостоятельным полётам. А ещё через два дня генерал Дмитриюков, вызвав в свой кабинет, сказал:

— Завтра полетишь с генералом Твёрдохлебовым и его командой в Египет. Коммерческие вопросы, как тебе известно, решаются не быстро, так что предупреди членов экипажа, чтобы экипировались соответственно. Да и Египет не Москва, там зимние куртки придётся сменить на разлетайки. Сегодня же получите в финчасти командировочные.

Распоряжение удивило Геннадия. Почему предстоит лететь с Твёрдохлебовым, а не с ним, Дмитриюковым, который обещал ему должность шеф-пилота? Хотя кое-какие слухи о перетасовке высоких чинов в штабе ВВС до него доходили, но он не обращал внимания: слухи они и есть слухи. А Дмитриюков, судя по прежним связям, на поставках военной техники за рубеж, закупках всего необходимого для министерства собаку съел.

В ЕГИПТЕ

Он много с интересом читал и смотрел по телевизору всё об этой древней, загадочной стране. Удивляло, как тысячи лет до нашей эры люди из каменных глыб создавали монументальные усыпальницы, пирамиды, дворцы. Какая техника была в то время, при помощи которой перемещались многотонные гранитные и мраморные глыбы? Не верилось, что благодаря только физической силе и ловкости людей, воле фараонов удалось превратить пустыню в сказочный оазис.

Хотя командировка и озадачила Геннадия, он с радостью воспринял её: ещё бы — всё увидеть своими глазами! А потому был немало разочарован, когда из кабины самолёта увидел запруженные людьми улицы Александрии, пылающие автомашины, пожарных и "брандспойтные усмирители" разгневанной толпы. Накануне вылета он слышал по радио о волнениях населения, вызванных ростом цен на продовольственные товары. Но в какой стране ныне не ощущали спад из-за экономического кризиса?

Диспетчер Александрийского аэропорта отдал команду командиру экипажа следовать на аэродром Изоны, посадку произвести там.

Геннадий доложил генералу Твёрдохлебову. Тот, покрутив головой, озадаченно кивнул и тут же спросил:

— А что это за аэродром?

Геннадий пожал плечами:

— Впервые слышу. Судя по карте, расположен недалеко, километрах в ста пятидесяти.

— Связывайся, запрашивай. Может, и там дадут от ворот поворот.

Геннадий запросил у главного диспетчера позывной аэродрома Изоны и, связавшись с руководителем посадки, сообщил решение вышестоящего органа.

— Да, мы в курсе, — прозвучало в ответ на чистом русском языке. — Условия таковы: видимость двадцать, ветер юго-восточный три-пять метров в секунду. Давление семьсот сорок семь.

Аэродром Изоны был обнесён высокой колючей сеткой с электронными вышками для наблюдения. Эмблемы на самолётах подтверждали, что он военный.

"Может, к лучшему, — подумал Геннадий. — Быстрее вернёмся в Москву".

Но первая же встреча с командиром военной базы, на которой они приземлились, сулила обратное. Немолодой мужчина, не иначе как в чине генерала, с помощью переводчика сообщил, что руководитель египетской службы безопасности Омар Сулейман в отъезде; когда вернётся, неизвестно, так что прибывшим придётся разместиться в аэродромной гостинице.

— В таком случае мы вынуждены настаивать на встрече с президентом. Он осведомлён о нашем визите и знает, по какому серьёзному вопросу, — решительно возразил Твёрдохлебов.

— Президент болен, находится в госпитале, — ответил командир базы. — О вашем желании я доложу начальству.

Вечером стало известно, что никто из приближённых президента или руководителя службы безопасности Египта не уполномочен вести деловые переговоры с россиянами.

— Надо подождать возвращения Омара Сулеймана, — сказал командир базы.

— И долго ждать? — настойчиво спросил Твёрдохлебов.

— Это известно только ему самому.

— В таком случае мы вынуждены вернуться в Россию. Дайте команду, чтобы заправили самолёт.

— К сожалению, нам уже три дня не подвозят топливо. Оппозиция перекрыла дороги. Нечем заправлять свою технику.

Твёрдохлебов от злости и беспомощности стиснул зубы. Ясно было одно: аэродромный босс настроен против россиян. Вероятнее всего он не на стороне президента Мубарака, которого, похоже, уже отстранили от власти.

В этот же вечер Твёрдохлебов связался с помощником министра обороны по военным поставкам зарубежным государствам генерал-полковником Козловским, доложил ситуацию.

— Похоже, обстановка в Египте идёт по ливийскому руслу, — заметил генерал-полковник. — Возвращайтесь домой.

— Как?! — воскликнул Твёрдохлебов. — Топливные баки пусты, а командир базы говорит, что на аэродроме нет топлива для заправки даже своих самолётов.

Козловский тяжело вздохнул:

— Буду докладывать министру обороны. Может, через посольство удастся решить вопрос. Ждите.

Ждали ещё двое суток, изнывая от зноя и недоедания: за безвкусную и непривычную для русского желудка пищу тре-

бовали такую плату, что кошельки членов экипажа пустели на глазах.

— Надо улетать, — сказал решительно Голубков.

— На честном слове? — усмехнулся Твёрдохлебов.

— До Аммана дотянем. С Иорданием у нас вроде бы хорошие отношения.

— С Египтом тоже были неплохие.

— Судя по радиопередачам, в Иордании спокойно.

— У тебя есть позывные международного аэропорта?

— Есть. Попытаюсь связаться.

— Давай.

Утром вся команда собралась у самолёта. Геннадий связался с диспетчером международного аэропорта Аммана.

— У меня аварийная ситуация. Можете принять борт Ту-134? — спросил Геннадий у диспетчера, неплохо владеющего русским.

— Приму, коль ситуация аварийная, — пообещал тот.

Амманское руководство приняло россиян дружески: угостило обедом, а узнав, какая военная техника скопилась на военных базах в связи с сокращением Российских Вооружённых сил, без излишних торгов решило закупить её на несколько миллиардов долларов.

ЛЮДА

Она обвила руками его шею:

— Разве можно чуть ли не на целый месяц оставлять жену в чужом доме? И не звонить, не объяснять, в чём дело?

— Но ты же слушаешь радио, знаешь, что там творится.

— Вот потому и переживала. Если они своих убивают, чужестранцы и вовсе ничего не стоят.

— Всё обошлось, слава богу, мы снова вместе. — У Геннадия мелькнула мысль: вот только надолго ли? Дмитриуков, хотя и остался доволен Голубковым, его идеей выбираться через Иорданию, дал экипажу всего три дня на отдых.

Шеф-пилотом, как намечалось, Голубкову стать не удалось. И Дмитриуков тут ни при чём. В руководстве министерства начались серьёзные перетасовки — одних повышают, других увольняют. А Виктор Анатольевич теперь, похоже, к кадрам стал иметь весьма косвенное отношение. Всё больше занимается экспортом военной техники. По его настроению не видно, чтобы он был доволен переменой. Не доволен ею и Геннадий: мотаться по заграницам, попадая зачастую между двух огней, — безрадостная перспектива.

— Как с нашей квартирой? Что нового?

— Интересуюсь каждый день. В конце месяца обещают что-то. Быстрее бы. Николай не вылезает с дачи, днём и ночью сидит за компьютером. Валентина ревнует небось.

— А он что, не уделяет тебе должного внимания?

— Ну как тебе не стыдно! — Людмила не приняла шутки.

— А если и уделяет, как я должна себя вести? Послать его к чёртовой матери за то, что приютил нас?

— Ладно. Николай нормальный мужик. Я его знаю. Успокойся.

— И всё равно сидеть как птица, запертая в клетке, я больше не намерена. Буду искать работу.

— Без прописки тебя нигде не возьмут. Так что придётся ждать квартиру.

— А если обратиться к Дмитриукову? У него связи.

— Связи у него действительно большие. И простираются широко, — вздохнул Геннадий, непроизвольно вспомнив генеральские ухаживания за Ланой.

НОВЫЙ ЗНАКОМЫЙ

Дмитрюков позвонил и попросил, а судя по точности назначенного времени, приказал явиться к десяти часам. Ничего хорошего эта встреча не обещала. Правда, в это утро он выглядел не так официально: тепло поздоровался и предложил кресло:

— Посиди. В десять тридцать я познакомлю тебя с интересным и нужным нам человеком. — Генерал сел напротив и, глядя в глаза, вдруг задал вопрос, смутивший лётчика: — Твои коллеги, которые отгоняли "сушки" в Комсомольск-на-Амуре, ничего не рассказывали о директоре завода?

— Нет. Да и повода не было.

— А о самолётах, которые перегнали для модернизации?

— И о самолётах. Я давно не встречался с однополчанами.

— Те "сушки" отремонтированы, оснащены новой современной аппаратурой и вооружением. Да вот беда: по мнению министра обороны и, наверное, кое-кого из правительства, такие самолёты уже не нужны нашим ВВС. Им подавай истребители пятого поколения, которых пока нет и неизвестно, когда будут. Как тебе такая расстановочка?

Геннадий был польщён доверием генерала, но шокирован откровением: выходит, некоторые государственные деятели просто подрывают обороноспособность нашей страны. Разве ничему нас не учат уроки Ирака, Югославии, Ливии? А если учат, то получается, что кто-то наверху то ли неосознанно, то ли преднамеренно играет на руку США и НАТО.

Геннадий помолчал, ответил, глубоко вздохнув:

— Нерадостная перспектива. Лётные училища позакрывали, теперь самолёты... неужто на переплавку? Миллиарды псу под хвост. А если их продать?

— Кому? — Генерал не спускал с него глаз.

— Думаю, покупатели найдутся. Помните ижевские транспортники? Не боевые и не новые были машины, а покупатели нашлись, кстати, и зарубежные.

— Это Узбекистан-то?

— А что? Разве плохо? А на "сушки", думаю, клонут и Корея, и Вьетнам, и Пакистан. Не такие уж они богатые страны, чтобы брезговать нашими "сушками".

Дмитрюков одобритительно кивнул:

— Правильно мыслишь. Но попробуй-ка убедить наших чиновников.

"А зачем убеждать? — чуть не вырвалось у Геннадия. — Олигархи торгуют нашими богатствами направо и налево, не спрашивая разрешения".

— Вот по этому поводу и поговорим с директором филиала ремонтного завода.

Коренастый, крепко сбитый мужичок лет шестидесяти (он походил больше на тракториста или комбайнёра, чем на директора предприятия) явился ровно в десять тридцать. Видно, служил в армии, или долгий контакт с военными приучил его к воинскому порядку. Поздоровался (пожал руку генералу), потом представился Геннадию: — Василий Матвеевич.

Геннадий назвал себя.

— Чай, кофе? — предложил Дмитрюков. — А то у нас в гостиницах могут и не накормить, не напоить в такую рань.

— Всё в порядке: и накормили, и напоили, спасибо, Виктор Анатольевич. Давайте сразу к делу. Вечером я намерен вернуться к своим пенатам. Боюсь, как бы без меня там не отправили "сушки" на переплавку.

— Так сразу и на переплавку?

— В том-то и беда. Помните, сколько в своё время порезали да переплавили самолётов и кораблей? Хватились,

когда Пауэрс полстраны нашей пролетел. Вот и теперь. Для меня уничтожить построенные нами самолёты всё равно, что убить собственных детей.

— Понимаю вас, — посочувствовал генерал. — У меня вчера, когда вы рассказали, в каком положении филиал завода, сердце защемило. Ночь почти не спал. Нет, мы не должны допустить, чтобы труд и народные деньги пускались на ветер. Я обдумал ваши соображения. Они, по-моему, приемлемы. Что касается разрешения на продажу, будем работать. Знаю, шишек набью много, но что-нибудь придумаем. Сколько у вас готовых для продажи машин?

— Все девять, которые перегнали.

— Сколько лётчиков потребуется для подготовки их к экспорту?

— Думаю, двух пока хватит. Не стоит особенно афишировать.

— Согласен. Как, Геннадий Васильевич, поможем Василию Матвеевичу уберечь наши "сушки"?

"Вот так ситуация! Вот так вводная!" — промелькнуло в сознании Голубкова. Он не раз бывал за границей, но к торговым делам относился с пренебрежением, уверенный, что совершаются они далеко не чистыми руками. А участвовать в махинациях... Правда, его дело — летать, торговля его не касается. И всё же... Так что, отказаться? Генерал, видно, очень на него рассчитывает. Не зря же пригласил на такую доверительную беседу.

— Так неожиданно. Надо подумать, — сказал Геннадий не совсем уверенно.

— Подумай. И подбери в напарники из бывших однополчан толкового лётчика, — подвёл итог Дмитрюков, говоря как о деле решённом.

— А на сколько командировка? — Геннадий попытался напрямую выяснить генеральские планы. Но Дмитрюков лишь ухмыльнулся:

— Всё будет зависеть и от ваших стараний и мастерства. Не секрет, придётся трудновато. Надо не только облетать машины, дать оценку их лётным и боевым качествам, но подчеркнуть инженерные находки. В общем, оценить по всем параметрам, чтобы не ударить в грязь лицом перед нашими завистливыми конкурентами.

— Понятно, — кивнул Геннадий. — И когда прикажете отправляться?

— Как, Василий Матвеевич, готовы к приёму лётчиков? — обернулся генерал к директору.

— Само собой! За тем и прибыл к вам. Купцов найдём. Вооружение и секретную аппаратуру снимем, заменим старой. На это уйдёт минимум неделя.

— Тогда так, Геннадий Васильевич. На поиск напарника неделя срока, и в путь. Вопросы?

— Есть один. Квартира не готова, жена живёт у знакомых на даче. Нервничает. Нельзя ли повременить?

Вместо ответа генерал снял трубку телефона:

— Пётр Петрович, вот какая у меня срочная проблема возникла. Хорошего человека отправляю в командировку на Дальний Восток, а квартира, которую ему выделили, ещё не готова. Может, у тебя есть что в зачатке? Двухкомнатная, говоришь? В Ясенево? Ну что ж, район хороший. Всё там доделано? Полковнику Самохвалову планировали? Слышал я о его проделках. Поделом ему! Дай распоряжение выписать ордер на имя Голубкова Геннадия Васильевича.

Дмитрюков положил трубку и весело подмигнул Геннадию:

— А ты говоришь повременить. Ищи напарника и в путь!

НОВОСЕЛЬЕ

Геннадий, чтобы не расстраивать Людмилу, рассказал вначале о квартире в Ясенево. Она обрадовалась.

— Вот здорово! Виктор Анатольевич — человек слова. Спасибо ему. Когда будем перебираться?

— Сегодня. Я побывал там. В квартиру уже был готов все-литесь полковник, сотрудник таможни, да в последний момент попался на взятке. Теперь переселится в казённую квартиру. И нам не о чем беспокоиться: комнаты там отделаны. Надо только о переезде предупредить Николая и Валентину.

— Позвоню.

— Позвони. А я попытаюсь связаться с Лаптевым. Хочу в напарники его взять. Будем снова вместе летать.

— Снова по границам?

— Нет. Сначала полетим в Комсомольск-на-Амуре.

— Куда? — Глаза у Людмилы округлились.

— Меня посылают туда в командировку, — поспешил успокоить жену Геннадий. — Думаю, ненадолго. Облетать наши модернизированные "сушки".

— А без тебя там это сделать некому?

— Так получилось. На заводе осталось только трое лётчиков-испытателей, и работы у них неуворот.

— Обрадовал! — в сердцах хмыкнула Людмила. — Теперь понятно, почему поспешили уважить с квартирой. И ты согласился! — сверкнула на него глазами. — Снова мне одной, как в клетке, сидеть. — И вдруг решительно взмахнула рукой. — Нетушки! Затворницей сидеть больше не буду. Работать пойду!

— Правильно. Теперь ничто тебя не удерживает. Только поначалу новоселье справь. Дмитриюков обещался быть.

— Это запросто. В каком ресторане?

— Кто же новоселье отмечает в ресторанах? Друзей у нас пока немного. Погуляем в новой квартирке.

— Тогда готовь меню. Вкусы твоих генералов я не знаю.

Людмила оказалась хваткой, сноровистой хозяйкой. Занялась обстановкой. А Геннадий тем временем принялся разыскивать Лаптева, который после развала транспортного авиаотряда уехал из Ижевска в неизвестном направлении. У его жены, как оказалось, в Ижевске родных не было. Да и подруг, кроме Ланы, она не имела. Конечно, можно было взять в напарники кого-нибудь другого, в эскадрилье слабиков не держали, но Лаптев — особая статья, проверен во всех отношениях — и в небе, и на земле. Грудью друга прикроет.

Кто ищет, тот всегда найдёт. Юрка отыскался аж в Самаре. Уехал туда в надежде ещё полетать. Но кроме работы в частном охранном предприятии — ЧОПе — ничего не подвернулось. Так что предложение Геннадия он принял как дар небесный и пообещал, что через три дня будет в Москве.

Новоселье Голубковы справили без особой помпы. Поначалу четыре пары плюс одинокий Лаптев (жена пока осталась в Самаре), впервые встретившиеся по случаю за столом, чувствовали себя скованно. Но когда выпили по второй, напряжение спало: мужчины заговорили о делах служебных и политике, женщины — о моде и дороговизне в магазинах.

Геннадий впервые видел жён генерала Дмитриюкова и полковника Бескровного и между делом с любопытством наблюдал за их поведением. Алла Олеговна, жена Виктора Анатольевича, рано расплывшаяся брюнетка, выглядела на все пятьдесят, хотя ей шёл всего-то сорок третий год. Лицо симпатичное, но несвежее, с глубокими морщинами возле носа и губ. Глаза, правда, яркие, с антрацитовым блеском,

а губы толстоватые — признак добродушной натуры. Она больше слушала, чем говорила. Зато жена Петра Петровича Бескровного, Елена Викторовна, поджарая, с тонкой девичьей талией шатенка, говорила и хохотала громче всех. Пётр Петрович временами бросал на неё суровый взгляд, Елена Викторовна на секунду замолкала, отворачивалась от мужа и снова заливалась громким смехом.

Веселились до полуночи. Последним ушёл Лаптев. Он специально задержался, чтобы ещё раз поблагодарить Геннадия за неожиданное предложение и уточнить кое-какие детали по командировке в Комсомольск-на-Амуре.

— Завтра, — сказал Геннадий. — Сегодня я устал, а поговорить есть о чём.

— Хорошо. — Юрий по-приятельски приобнял его, поцеловал руку Людмиле. — Всё было здорово. Спасибо. — И в подтверждение прищёлкнул пальцами по давней привычке эдак выражать похвалу. — Где вы только научились так вкусно готовить?

— Дома. По "Кулинарной книге". Приходите — научим.

— Обязательно.

— А знаешь, что предложил мне Виктор Анатольевич? — спросила Людмила у мужа, закрыв дверь за Лаптевым.

— Догадываюсь.

Людмила недоверчиво и вопросительно вздёрнула брови.

— Серьёзно? Подслушал наш разговор?

— Ещё чего. Алла Олеговна так громко обсуждала последнюю моду, что услышать ваши перешёптывания я бы не сумел. Да и желания такового у меня, к твоему сведению, не возникало.

— Вот и хорошо. Я призналась Виктору Анатольевичу, что устала от безделья. Он пообещал узнать, нет ли чего подходящего в ведомственной поликлинике.

Геннадий посуровел:

— Жаль, что ты не слышала, о чём Алла Олеговна спросила его на лоджии.

— О чём же?

— Только ли этим застольем мы отблагодарим их за то, что он сделал для нас.

— Серьёзно? И что ответил Виктор Анатольевич?

— К счастью, назвал её дурой. Но вопрос она задала не случайно. Так что поменьше улыбайся ему и не очень-то рассчитывай на бескорыстие.

НЕБО НАД ЗЕМЛЁЙ

Юрка сиял от счастья, сидя в самолёте рядом с Геннадием, и то пытался читать, перебирая не очень свежие газеты и журналы, то глазел в иллюминатор, восхищаясь облаками и весенними красками земли.

— Ты погляди, какая красота! Я таких белоснежных крутобоких кучёвков никогда не видел.

— Просто ты давно не смотрел на небо. Это же кумуло-нимбусы — мощно-кучевые облака, предвестники грозы. Помнишь, преподаватель метеорологии объяснял?

— Ну ты даёшь! Семь лет прошло.

— Ничего, в грозу попадёшь — вспомнишь.

— Типун тебе на язык.

Первые три часа полёта Лаптев блаженствовал. Но когда Ту-154 произвёл третью посадку на заправку, теперь уже в Иркутске, и командир экипажа, сообщив, что из-за отсутствия топлива вылет задерживается, попросил пассажиров отправиться в гостиницу, Юрка возмущился:

— Вот прохиндеи! Топлива у них нет! Такие бабки срубуют, а обеспечить необходимым не могут. Берию б на них — быстро бы с бардаком разобрался.

Геннадий промолчал. Это в его лётной практике не первый случай. Да мало ли вокруг бардака?! Тут со своими проблемами бы разобраться. Дмитриюков обещал взять шеф-пилотом. А что получилось? Правда, он и сам уже забыл, когда сидел в самолёте, и не по своей воле стал заниматься коммерцией. Жаловаться на него глупо уж хотя бы потому, что квартиру довольно приличную без всякой очереди выбил. Но воспоминание о квартире, будто ледяной струёй, плеснуло в лицо. Вспомнилось новоселье. Как сладострастно обхаживал генерал Людмилу, как вожделенно горели его глаза! И ведь удивительное дело: Лану он почти не ревновал. А вот чрезмерное внимание к Людмиле серьёзно обеспокоило Геннадия. Не вздумал ли Дмитриюков приударить и тут? Лана — одно, она никто была Геннадию, а Людмила — жена. И ревность, закрадываясь, стала не точить, а прямо-таки терзать сердце.

Да, Виктор Анатольевич не глупый человек, он всё делает продуманно, предусмотрительно, скрытно. Приехал в Бутурлиновку, чтобы ликвидировать эскадрилью, но и вида не подал, пока не пришёл из Москвы соответствующий приказ. К сделкам с якутскими бриллиантами, импорту мобильных телефонов, к экспорту спортивного ижевского оружия и другой техники будто не имел отношения. И Геннадия с Людмилой без лишних слов в Москву перетащил. "Прилетайте. Помогите только Людмиле Петровне завершить дела с оформлением наследства..."

Вот кто ему был нужен — Людмила! А шеф-пилот... Мало, что ли, в столице превосходных лётчиков? И не случайно генерал отправил Геннадия сначала в Египет, теперь вот в Комсомольск-на-Амуре. А он и уши развесил — доверие ему оказывают.

От этих дум стало невмоготу. Захотелось вернуться к Людмиле, обнять её и увезти в Геленджик. Так прекрасно они отметили там бракосочетание! И ведь она предлагала остаться там. Не согласился: как же без неба?! И нечего теперь ныть.

Ему вспомнился визит к Людмиле на ночное дежурство. Она пригласила, и он не сомневался для чего. Выпили немного. А когда он по-мужски перешёл было в атаку, резко отстранилась.

— Ты прости меня, — сказала. — Я пригласила... не за тем, о чём ты подумал. Да, ты мне нравишься, но я не могу так...

Воспоминания несколько успокоили его. Лишь после гибели Ланы, после того, как заключили брак, она легла с ним в постель. Нет, Людмила не из тех, кто...

Геннадий окончательно успокоился и дружелюбно толкнул Лаптева в бок:

— Мне показалось, что-то тебе мешает во внутреннем кармане. Не поделишься ли с товарищем?

— Ну, Генка! Ничего от тебя не утаишь. Хотел в гостинице откупорить. Но если ты просишь...

ПО АМУРУ

В Хабаровске день был по-настоящему майский: тёплый, солнечный, насыщенный ароматом весенней зелени, огненно сияющих одуванчиков, подмигивающих ослепительной голубизной, и розоватой пастелью крокусов.

Юрка зачарованным взглядом осмотрел всё вокруг и вдруг предложил:

— А давай в Комсомольск махнём катером? Амур, читал я, прекраснейшая река. Самолёт летит аж вечером, слоняться целый день по городу устраивает тебя?

Геннадий подумал: не устраивает. Но директор завода уже сегодня ждёт их, машину пришлёт в аэропорт. Хотя... можно позвонить и предупредить.

— Согласен! — сказал он решительно. — И мне хочется прокатиться по Амуру. Поехали в порт!

Им здорово повезло: через полчаса в Комсомольск-на-Амуре отправлялся катер с первостроителями города, приехавшими на восьмидесятилетний юбилей. Древних старичков оказалось всего трое, зато их сопровождал целый ансамбль песни и пляски. И когда Юрка увидел красивых молодых девушек в роскошных нарядах, глаза загорелись, как у кота.

Администраторша, женщина лет сорока, довольно симпатичная и кокетливо поигравшая глазками, вначале промариновала их: мол, катер исключительно для юбиляров. Но когда Лаптев сказал, что они лётчики, которым предстоит участвовать в воздушном параде, разрешила им разместиться с актёрской группой.

Амур действительно оказался прекрасен. Время пролетело незаметно. На пирсе гостей поджидали встречающие — более сотни молодых людей. На пригорке стояли два автобуса, а легковой машины, на которой должны были приехать с завода за ними, не было. Может, ещё не подъехала.

— Давайте с нами! — крикнула руководитель ансамбля. — У гостиницы разберёмся.

Гостиница "Амур" располагалась в центре города и недалеко от реки. Из комнаты дежурного Геннадий позвонил на завод.

— А Василий Матвеевич на совещании у губернатора, — ответила секретарша. — И когда вернётся, мне неведомо.

— Мы лётчики из Москвы, — уточнил Геннадий. — Нас должна была встретить машина.

— Да, да, — перебила его секретарша. — Она выехала за вами, но попала в пробку. Вы где сейчас находитесь?

— В гостинице "Амур".

— Сейчас за вами выедет другая машина. Номер вам приготовлен в заводской гостинице.

НА ЗАВОДЕ

На проходной завода их долго мариновали, проверяя документы, выясняя что-то по телефону. Наконец выписали пропуска, и они были доставлены в заводскую гостиницу: трёхэтажное серёнькое здание с пожилой и не очень доброй администраторшей.

— Всё начальство на праздновании Дня города, — заявила она. — Столовая сегодня не работает. Устраивайтесь и тоже можете погулять.

Гулять совсем не хотелось, и они провалились до вечера, пока голод не дал о себе знать. Однако, как только они собрались уходить, зашла администраторша и сказала, что их в своём кабинете ждёт директор завода.

Василий Матвеевич тепло поздоровался, сказал с сочувствием:

— Извините, немного не вовремя вы приехали: целую неделю праздник. Хотя, может, и к лучшему: отдохнёте с дороги, познакомитесь с городом, с Амуром. Хотите, рыбалку устроим. Рыбалка здесь превосходная: сиг, таймень, ленок.

— Рыбалка — моё любимое увлечение, — радостно отозвался Лаптев. А Геннадию такая перспектива не понравилась: неделя без дела. И сколько ещё потом придётся заниматься "сушками".

Василий Матвеевич уловил его настроение. Пояснил:

— Пока народ будет праздновать, можете взять в библиотеке, я распоряжусь, инструкции, формуляры на обновлённую аппаратуру и ознакомиться с ними. И район полётов можно изучить. Особенно южное направление. Сколько лет вы не летали на истребителях Сухого?

— Около двух лет, — ответил Геннадий. — Кое-что, понятно, позабылось. И в пилотировании придётся потренироваться.

— Вот и хорошо. Вживайтесь. Двадцать восьмого мая начинаем работу. Кстати, штурманы вам нужны?

— Можем обойтись без них. Не на боевые же задания летать.

— Вот и хорошо. Лишняя проблема — искать подходящих. Да и жизнь такова, что на всём приходится экономить.

Директор ушёл, а Геннадий снова загрустил: сплошная неопределённость, а Люда одна в пустой квартире среди незнакомых людей. Кроме Дмитриюкова. Ревность снова шевельнулась в сердце. Зря он согласился на перевод в Москву...

Юрка заметил его погасшее настроение, весело хлопнул по плечу:

— Нормально, командир. Хоть раз в жизни отдохнём по-человечески. Коль завод распродаёт самолёты, значит, деньги имеет неплохие. И нечего нам скромничать: за отсутствием штурманов пусть платят нам премиальные. Как испытателям.

— А тебя не насторожила фраза: "Район полётов, особенно южное направление"?

— Ну, на севере — тайга, горы.

— А кому, ты думаешь, наши бизнесмены собираются продавать "сушки"?

— Китайцам, наверное. Может, корейцам. Американцам они не нужны, японцам тоже.

— Да и китайцам мы в своё время продали патент. Сами клепают.

— Значит, корейцам. Да и какая разница. Чем ближе лететь, тем лучше. Ты же торопишься домой. Я хотя и не тороплюсь, но тоже предпочитаю летать над своей землёй. Судьба Бута меня не прельщает.

— Куда пойдём перекусить? — решил сменить тему Геннадий.

— А ты знаешь, что тут есть?

— Кроме "Амура" — ничего.

— Вот и ответ.

ИНЖЕНЕР ХОДЖЕР

Утром их ждали новые знакомства. Сначала с Игорем Ивановичем Крупницким, коммерческим директором — мужчиной солидной комплекции, лет пятидесяти на вид. Он поздоровался, поинтересовался, как разместились, и велел дежурному позвать инженера Ходжера.

Буквально через минуту перед ними предстал низкорослый, с узкими чёрными глазами тридцатилетний мужчина в рабочем комбинезоне и берете.

— Андрей Гибиевич Ходжер, наша знаменитость — первый нанайский инженер, — представил Крупницкий. — Третий год у нас и уже успел показать себя отменным специали-

стом. А это лётчики из Москвы, — кивнул он на офицеров. — Приехали проверить, как мы модернизировали "сушки". Вы очень заняты?

— Не очень, — с сильным акцентом ответил инженер. — Пришёл посмотреть, как тут мои подопечные с Ту-154 возятся, у которого вчера отказал один из двигателей.

— Неужто без вас не справятся? Сегодня праздник, отдохните и вы. Может, на рыбалку свозите москвичей?

— На рыбалку — всегда пожалуйста. Катер у меня, как говорят военные, в боевой готовности.

— Вот и отлично. Берите их под своё покровительство.

Юрка взбодрился. А Геннадия всю дорогу не покидали тревожные мысли: "Если "сушки" не Китаю предназначены, то кому? Дмитриюков нацеливал только на проверку в небе модернизированных машин, а по настроению директора видно, что тот рассчитывает нас с Юркой задействовать в перегоне покупателей. Так куда и каким? И как быть в таком случае? Дмитриюков, разумеется, в курсе такого плана. А мне как быть? В крепкую зависимость попал... Положенье".

Настроение не поднялось и тогда, когда Ходжер, причалив свою быстроходную лодку, почти с первого заброса спиннинга выудил довольно крупного сига.

— Бросайте вон туда, на быстрину, — посоветовал он Геннадию, вручая спиннинг. — Хороший улов будет: сиг из Амура в протоки идёт на нерест. Там и мальков больше.

Геннадий без особого вдохновения стал забрасывать снасти. Рыба будто чувствовала его настроение и предпочитала охотиться за блёснами более энергичных рыболовов. Ходжер с усмешкой поглядывал на Голубкова и неодобрительно крутил головой:

— Плохо, очень плохо бросаешь. Плохо катушку крутишь. Блесна должна играть, а у тебя по дну тащится.

Геннадий внял совету нанайца и вдруг почувствовал, как дёрнулась и напряглась леска. Да так сильно, что он с трудом удерживал цевьё спиннинга.

— Есть! — крикнул радостно. — Да что-то большое.

— Тяни спокойнее, не торопись, — посоветовал Ходжер. — Похоже, таймень.

Геннадий крутил потихоньку катушку. Но вдруг леска энергично пошла вправо, к торчавшей из воды коряге. Там таймень запутает её и уйдёт!

Геннадий рванул спиннинг. И... леска не выдержала. Недалеке лишь бурунчик вспыхнул: таймень рванул на глубину.

— Не расстраивайся, — весело прокомментировал Лаптев. — Не везёт в рыбалке, повезёт в любви. Вечером навестим девочек из ансамбля.

— Нет уж, директор формулярами рекомендовал заняться.

— Куда они денутся? У нас впереди неделя.

— А может, к моим родителям в гости съездим? — предложил Ходжер. — Тройную уху приготовим, водочки мало-мало выпьем.

— Хорошо, что напомнил! — встрепенулся Лаптев. Он аккуратно положил спиннинг на землю и достал из рюкзака бутылку. — Положено первый улов обмыть, а мы уже четырёх сегов поймали, и ни в одном глазу. — Он наполнил три рюмки. — Налетай, пока не нагрелась.

Ходжер счастливо заулыбался и, тоже положив спиннинг, засеменил к лётчикам:

— Хорошо сказал. Люблю это дело. Горькая, а на душе сладко делается. Умный человек придумал.

— А что, и у тебя, живущего среди таких красот, бывает горько на душе? — подколот Юрка.

Улыбка слетела с лица нанайца. Он взял наполненную рюмку и молча опрокинул. Вытер губы тыльной стороной ладони. Закусил.

— А вы только облётывать самолёты будете? — вместо ответа задал вопрос.

— Как получится, — ответил Геннадий. — Нам бы хотелось побыстрее вернуться домой, но, похоже, не удастся.

Ходжер согласно закивал:

— Работы много. Облетать не проблема. А вот с клиентами...

— Кстати, кто они? Кому собираемся продавать "сушки"? — Геннадий решил прояснить волновавший его вопрос.

Нанайский инженер снова подумал.

— Наш коммерсант Крупницкий деловой мужик, но много хитрит. Японцам голову морочит. А зачем им, когда американцы всем снабжают? Да и своя техника другим не чета.

— Это точно, — поддержал Юрка. — Японцам наши "сушки" ни к чему.

Ходжер снова закивал:

— А Кутаяма с Крупницким перезваниваются, в Хабаровске встречались. Кто кому голову морочит, не понять. А вы, значит, к коммерции отношения не имеете?

— Никакого, — ответил Лаптев.

— Пока, — дополнил Голубков. — Но прикажут — мы люди военные.

— Плохо, — рубанул рукой нанайец. — Налей ещё.

Юрка не заставил ждать. Ходжер опустошил рюмку и, поднявшись, затопал к спиннингу.

— Плохо, — повторил Геннадий. — Не просто разобраться в этом бардаке. Зачем модернизировали? Такие средства угрожали.

— Не переживай, — ядовито усмехнулся Юрка. — Олигархи найдут им применение. Пойдём лучше и мы порыбалим.

Геннадий и раньше не отличался особой страстью к рыбной ловле, а теперь после разговора с молодым инженером авиазавода и вовсе потерял интерес к развлечению. Если Ходжер не знает о планах начальства... Хотя, может, и знает, но сказать не смеет. Похоже, не скоро удастся вырваться из Комсомольска-на-Амуре.

Геннадий покрутил катушку. Блесна снова зацепилась за корягу, да так, что не оторвать.

Юрка посмеялся над его попытками:

— Раздевайся, лезь в воду. Заодно освежишься.

Геннадий бросил спиннинг и пошёл вдоль берега. Он отошёл совсем недалеко, когда услышал негромкий хлопок: будто бы разорвалась хлопушка или выстрелил кто-то из мелкашки. Невольно обернувшись, он увидел падающего Ходжера. Бросился к нему, машинально глянул на опушку леса, откуда мог прозвучать выстрел, но никого там не увидел.

Ходжер лежал на боку с широко открытыми, удивлёнными глазами. И рот был открыт, словно нанайец пытался позвать на помощь. А по лицу сбегала струйка крови.

Геннадий снова глянул на опушку. До неё метров триста. Стрелял снайпер.

Вот так ситуация! Наконец незадачливые рыбаки пришли в себя. Геннадий вспомнил про мобильный телефон, набрал 02. Сигнал сработал, но никто не отвечал. Лишь минут через пять женский голос ответил: "Милиция слушает". Геннадий объяснил случившееся и где находятся.

— Наряд сейчас выедет, — пообещала дежурная. — Ждите.

ВЕРСИИ УБИЙСТВА

Следствие по делу убийства инженера Ходжера отложило облёт "сушек" на неопределённое время. Голубкова и Лаптева чуть ли не каждый день вызывали на допрос. Версий было много. Поначалу работники ФСБ раскручивали служебный вариант: Ходжер то ли обещал продать дефицитные запчасти самолёта какой-то фирме, но не сумел; то ли сумел, но подсунул старые, изношенные. Правда, эта версия быстро отпала: Крупницкий категорично выступил в защиту молодого инженера. Он заявил, что за то время, что Ходжер работал на заводе, нереально освоиться с должностью и войти в контакт с махинаторами. Возможно, он поссорился с кем-то на заводе, дорогу кому-то перешёл. Проверили: нет, не ссорился и претендентов на его должность не было. Прокручивались и другие варианты, о которых лётчикам не сообщалось.

А "сушки" между тем стояли без дела, даже техника велено было к ним без надобности не приближаться.

Жаркий июнь изматывал нервы. Даже лётчики-испытатели нередко конфликтовали между собой по пустякам. Дважды прилетал Дмитриюков. Подолгу о чём-то беседовал с Крупницким, и тот после генеральских наставлений более решительно вёл телефонные переговоры с забугорными посредниками. Когда же Дмитриюкова внезапно сменил молодой полковник Василевский, Крупницкого это здорово огорчило, однако его активности не убавило.

В середине июля дело Ходжера приостановили. По слухам, убийство было совершено из-за ревности: ещё-де в авиационном институте в Москве Андрей Ходжер познакомился с симпатичной русской девушкой Юлей, у которой имелось несколько поклонников, а двое — Абрек Мансуров и Азат Хабибуллин — даже делали ей предложение. Но Юля выбрала Ходжера и должна была приехать на свадьбу. Убийцу вычислить не удалось, но работа с самолётами возобновилась.

ПОЛЁТЫ

Наконец-то Геннадий дождался этого дня! В короткие ночи в зыбких сновидениях и просто в мыслях замелькали столичные улицы, Людмила в новой квартире в Ясенево. Как он ждал возвращения! Юрка, наоборот, радовался свободе, но и ему безделье изрядно надоело.

Чем больше Голубков думал о предстоящем задании, тем больше убеждался, что перегонять "сушки" за кордон придётся ему и Лаптеву. Других лётчиков здесь нет; своих испытателей директор, конечно же, не пошлёт в непростой полёт над океаном, над чужой территорией, где, как показывают примеры, не обходится без перехватов и принудительных посадок, а по существу — плена.

Местные специалисты-бюрократы додумались устроить им экзамены, как на выпускных, в училище. Геннадий последние три дня держал Юрку в гостинице, и они вместе штудировали документацию. И тем не менее сдали экзамены лишь со второго захода, со скрипом. Теперь полёты.

Июль выдался знойным, с грозовыми дождями. Вот и сегодня солнце, поднимаясь из-за горизонта, облагрило гребешки перистых облаков, вытянувшихся лентой над сопками и предвещающих ненастье.

Геннадий торопливо осматривал "сушку". Юрка суетился около своего самолёта.

Когда Голубков забрался в кабину, от диспетчерского пункта к самолёту направился лётчик-испытатель Иван Иванович Иваненко, или, как все аэродромные служащие называли его с протягом — Три И. В сложных аварийных ситуациях он не раз проявлял волю и завидную реакцию, находил единственно верное решение, о чём свидетельствовали ордена "За заслуги перед Отечеством" IV степени и Мужества. Геннадий и Юрий накануне познакомились с ним. Обоим Три И понравился: внимательный, отзывчивый, доброжелательный.

Геннадий спустился на бетонку, доложил:

— Самолёт Су-24 осмотрен. К полёту готов. Лётчик майор Голубков.

Иваненко протянул ему руку, сказал весело, с усмешкой:

— Сейчас проверим, как готов. В кабину!

Геннадий чувствовал, как учащённо стучит сердце от предвкушения предстоящего. Сосредоточился, спросил разрешения на запуск.

— Давай! — кивнул лётчик-испытатель. А когда оба двигателя ровно и слаженно запели знакомую песню, Геннадий забыл о проверяющем, да Три И напомнил: — Выруливание разрешаю!

"Сушка" легко оторвалась от взлётно-посадочной полосы и резво набирала высоту. Задание: полёт по кругу с посадкой, затем вылет в зону с отработкой сложных видов техники пилотирования. Лётчик-испытатель сидел в штурманском кресле и молчал. Да и Геннадий не думал о нём, словно не инспектирующий рядом, а случайный пассажир.

После посадки, которую Голубков выполнил безукоризненно, и рулётки к исполнительному старту Иваненко поддал голос:

— Давай в зону! Только помни: "сушка" не истребитель, кульбиты не для неё.

— Помню.

Самолёт легко ложился с крыла на крыло, устремлялся ввысь, нёсся к земле, кружил над тайгой, над Амуром.

Когда приземлились и Геннадий спросил о замечаниях, Иваненко дружески хлопнул его по плечу:

— Добре вас готовят в частях. О боевых способностях судить не могу, но пилотирование превосходное.

С Лаптевым Три И тоже совершили два полёта по кругу. На первой посадке Юрка приземлился грубовато, с небольшим "козлом". И из пилотажной зоны вернулись довольно быстро: грозовые облака стали затягивать небо. Да и Лаптев, видимо, чем-то допёк: Иваненко вылез из кабины наэлектризованный, не стал дожидаться инспектируемого, нервным, широким шагом зашагал к своему "ниссану". Юрка вышел тоже расстроенный. Щёлкал по привычке пальцами, повторяя: "Вот козёл! Видали мы таких испытателей! В Чечню бы его. Там бы я посмотрел, как он иммельманы крутит!"

— Успокойся, — осадил его Геннадий. — И не ерпенься. Ну, напортачил, с кем не бывает. Ещё с часик посиди на тренажёре.

— Да пошёл он!.. Конечно, после "тушек", "илов" да такого перерыва разве можно идеально сесть или полупетли крутить? Да сделаю я ему завтра всё, и пусть не психует.

— Вот и правильно. И ты не психуй, докажи ему завтра, что тоже не лыком шит.

На другой день Юрка сдержал слово: Иваненко дал положительное заключение о его технике пилотирования и допустил обоих лётчиков к самостоятельным полётам. А коммерческий директор вручил крупномасштабные карты с проложенным маршрутом — на японский остров Хоккайдо.

Прямая линия над нашей территорией до Дальнегогорска, а от него круто влево над Японским морем до Саппоро.

— В Японию? — удивился Геннадий.

— Тебе не нравится? — вопросом на вопрос ответил Крупницкий.

— Им же запрещено иметь наступательное оружие.

— А кто тебе сказал, что покупает государство? Кутаяма бизнесмен, а для чего и кого он покупает самолёты — не наша проблема. Ваше дело — перегнать их ему. Между прочим, за каждый такой полёт получите по две с половиной тысячи баксов. Хорошая добавка к получке. Да и Кутаяма подбросит — человек он не жадный. Кстати, познакомьтесь там с моим приятелем — нашим русским предпринимателем. Правда, не очень удачливым. Слишком доверчивым оказался, вот и пришлось от долговой удавки к японцам податься. Но парень он надёжный, можно положиться.

— А как с пограничной авиацией?

— С нашей мы договоримся, а с японской — Кутаяма.

— Лихо. — Геннадий недоверчиво покачал головой. — На всякий случай верните пушки с боекомплект. Если начнут обстреливать, чтобы и мы в долгу не остались.

— А вот этого не надо. Не геройствуй! Вы будете делать только то, что вам прикажут. И хватит асов из себя строить.

— А когда и как обратно?

— Там вас не задержат, на другой же день отправят. Только, извините, не по воздуху, а на катере, до Владивостока. Оттуда сами выберете, чем добираться.

САППОРО

На Хоккайдо вылетели утром. Погода благоприятствовала. Впереди Голубков, справа, чуть сзади, Лаптев. В какой-то степени Геннадий даже почувствовал облегчение: наконец-то ситуация прояснилась и срок командировки тоже, и через полмесяца он сможет покинуть хотя и гостеприимный, красивый, но очень томительный для него Дальний Восток.

Летели над городами, сопками, реками. Всё тихо, спокойно, и ровный гул двигателей обнадеживал, укреплял веру в скорое возвращение домой, к Людмиле. Как она там? Накануне он снова звонил и снова в её голосе не слышал радости. Она не говорила о своих проблемах, но просьба побыстрее возвращаться рисовала общую картину. В ведомственной поликлинике её встретили недружелюбно.хлопоты Дмитриюкова кое-кому пришлось не по душе. Так бывает в новых коллективах, Геннадий не раз испытал подобное на собственной шкуре.

Прошли траверс Хабаровска. Здесь уже сопки переросли в горы. Внизу показалась бурная река Хор. Юрка держится в правом пеленге, как на привязи, несмотря на то, что временами попадают в болтанку, в струйные течения.

Двигатели слаженно поют знакомый с детства марш авиаторов: "Всё выше, и выше, и выше стремим мы полёт наших птиц...". В наушниках слабый шорох. Переговоры им вести запрещено, лишь над Саппоро, при подходе к аэропорту, запросят разрешение на посадку. Интересно, на каком языке им ответят?

Над Дальнегорском круто повернули влево и через пять минут оказались над Японским морем. Небо будто изменило окраску с голубого на серо-дымчатое. Не понравилось оно Геннадию — чужое, не наше. И будто холоднее, не приветливее. Только так подумал, как впереди показалась пара американских истребителей. Приблизившись к "сушкам", они

круто заложили боевой разворот и разделились: один вышел вперёд — за ведущего, другой сзади — за конвоира.

— Привет вам, урус, — прозвучало в наушниках Геннадия.

— Иди за мной и садись. Внизу Саппоро.

— Понял, — ответил Геннадий. — Спасибо.

— Пасиба, пасиба, — захохотал то ли американец, то ли японец, и на душе полегчало.

Саппоро расположился почти на самом берегу Японского моря. Скорее это был не город, а порт с очень удобной пристанью с восточной стороны. Ураганы, тайфуны и муссоны чаще приходят с запада, а глубокая бухта надёжно укрывает корабли. С аэродромом хуже: он неширокой лентой растянулся с северо-востока на юго-запад, и бетонированная взлётно-посадочная полоса короткая и узкая. Сели со второго захода; в первом Геннадий оценил все подходы, рассчитывая приземлиться в самом начале полосы, чтобы не выкатиться за её пределы. Лаптев повторил его манёвр: на посадку следом не пошёл, сделал ещё круг.

Их встретили два пожилых японца и русский, соответствовавший описанию Крупницкого: высокий, улыбчивый и радушный:

— Здравствуйте, земляки! Рад вас приветствовать в Стране восходящего солнца. Долетели, вижу, хорошо. Вот познакомьтесь с коммерческим директором Икото Кутаяма, кому нужны ваши самолёты.

Директор лишь кивком поприветствовал лётчиков и сказал что-то русскому. Тот перевёл:

— Директор приглашает в свои апартаменты. — И запоздало представился: — Милявский Яков Михайлович.

Директорский кабинет совсем не походил на апартаменты: небольшая комната в обычном многоэтажном доме на первом этаже с пластмассовым столом, четырьмя стульями и небольшим деревянным шкафом для бумаг.

Геннадий достал из портфеля документы на "сушку" и протянул Кутаяме. То же сделал и Юрий. Директор заглянул в одну папку и отодвинул в сторону. Сказал что-то по-японски. Милявский перевёл:

— Изучать будем завтра. Сегодня отдыхайте. Вечером хозяин приглашает вас в "Синий дракон". Это ресторан такой, — пояснил Милявский. — Присаживайтесь к столу.

— А можно завтра же отбыть обратно? — спросил Геннадий, садясь напротив директора.

— А как же с осмотром самолётов? Надо ж всё принять по акту.

— Так осматривайте, готовьте акт. Через пару-тройку дней мы пригоним вам ещё пару.

Милявский перевёл хозяину предложение лётчиков. Кутаяма неопределённо pokrutil головой.

— Можно, конечно, и так поступить, — перевёл Милявский. — Мы тоже заинтересованы быстрее заполучить все девять машин. Но обратно вам придётся возвращаться морским путём, а паромы во Владивосток, в Находку ходят не каждый день. Если настаиваете, могу сейчас позвонить в порт.

— Будьте любезны, — стоял на своём Геннадий.

Милявский позвонил и к радости Геннадия сообщил, что завтра в одиннадцать ноль-ноль паром отплывает в Находку.

"Нормально, — подумал Геннадий. — Это рядом с Владиком. Доберёмся за пару часов на такси".

— А как насчёт "Синего дракона"? — напомнил переводчик.

— Принимается, — опередил Геннадия Лаптев, лукаво улыбаясь. — И чтоб с гейшами.

— Обязательно, — усмехнулся и Милявский. — А теперь можно в гостиницу. Там и пообедаем. Господин Кутаяма просит извинить, ему надо отлучиться по делам. До встречи вечером.

— Цены в ресторанах, судя по гостинице, здесь покруче, чем в нашей столице, — обеспокоился Юрий. — А у меня всё те же три "штуки", которыми осчастливил Крупницкий.

— И у меня не густо, — согласился Геннадий. — Потому шиковать не будем, и ты голову не теряй.

Об оплате, как оказалось, они беспокоились зря. Вечером за ними заехал Милявский и вручил по пять тысяч баксов.

— Это вам от господина Кутаямы за перегонку самолётов.

Геннадий представлял себе японские рестораны по кино. Увиденное воочию приятно удивило. Куполообразный потолок излучал нежные голубоватые лучи, перемежавшиеся с розово-белыми; лилась, будто из самой вселенной, трогательная душа незнакомая мелодия; кружащиеся в центре зала девушки в белоснежных одеяниях казались сошедшими с небес ангелами.

Их встретил молодой мужчина, тоже в белом, видимо, метрдотель и, низко поклонившись, пригласил за собой. У стены за накрытым столиком их поджидал Кутаяма. Жестом хозяина он пригласил гостей садиться. Спросил что-то у Милявского.

— Что будут пить русские гости? — перевёл Яков Михайлович. — Предупреждаю, русской водки здесь нет. Но есть замечательное японское саке из уникальных лечебных трав.

Кутаяма поинтересовался, как живёт Дальний Восток, так ли процветает, как два десятка лет назад, когда он ещё юношей побывал в Хабаровске, Комсомольске-на-Амуре, Южно-Сахалинске? Тогда ему очень понравилось, как благоустраивают города, как заботятся о воспроизводстве рыбы и других редких обитателей края. Спросил, какие новые самолёты делают вместо Су-24.

— Кризис здорово повлиял на нашу экономику, — уклончиво ответил Геннадий. — Занимались в основном модернизацией. Сейчас положение вроде бы выправляется, конструкторская мысль на месте не стоит. — И сам не утерпел, поинтересовался: — В последние годы Япония многих удивила грандиозными достижениями в электронике и технологии. Но зачем вам устаревшие военные самолёты?

Кутаяма усмехнулся, он ждал этого вопроса.

— Я коммерсант. Моё дело — купил-продал. А на вашу военную технику спрос существует. Проблема в другом: мало опытных лётчиков. Но со временем, надеюсь, она будет решена.

— А зачем вам лётчики? — вклинился в разговор Юрий. — Мы доставим самолёты, а те, кто покупает, пусть своих набирают.

— Можно, разумеется, и так, — согласился Кутаяма. — Но, как это у вас, русских? На чужой каравай рот не разевай. Иметь своих лётчиков лучше. — И он перевёл разговор на семейную тему, интересуясь женами лётчиков, их жизнью.

Юрий вернулся в номер изрядно захмелевший. А Геннадий лежал и всё думал над словами Кутаямы: "Вот проблема: нет своих лётчиков..." К чему он это сказал? Бизнесмен зря свои планы открывать не станет. Уж не планирует ли он привлечь их к перегонке "сушек" и в страны покупателей?

(Окончание следует).

"...Я живу между землёй и небом"

Владимир КОСТРОВ

Владимир Андреевич КОСТРОВ — замечательный русский поэт, лауреат Государственной премии России, председатель Международного Пушкинского комитета и вице-президент международного фонда "Классика". Он родился в семье военнослужащего на древней костромской земле. В 1958 году окончил химический факультет Московского университета, затем Высшие литературные курсы. Выпустил более двух десятков поэтических книг. Многих поэтов ближнего и дальнего зарубежья мы знаем, благодаря его переводам. Десятки молодых дарований благословил он, являясь профессором Литературного института им. А.М. Горького. В нынешнем сентябре Владимиру Андреевичу исполняется 80 лет. Мы горячо поздравляем выдающегося поэта современности, нашего друга и автора с замечательным юбилеем!

Не очищают наших дней
Её высокие заветы.
Мы все, пожалуй, перед ней
Почти паркетные поэты.
Но жалит в сердце, как пчела,
И песням требует размаха.
Да, гибким шеям тяжела
Она, как шапка Мономаха.

* * *

Янтарная смола.
Сосновое полено.
Грибной нечастый дождь
Да взгляды двух собак.
И сердце не болит
Так, как вчера болело.
И верить не велит,
Что всё идёт не так.
Как хорошо заснуть!
Как сладко просыпаться
И время у печи томительно тянуть,
И медленно любить безлюдное
пространство,
Не подгонять часы,
Не торопить минут.
И быть самим собой —
Не больше и не меньше,
И серебро воды в лицо себе плескать,
И сладко вспоминать глаза
любимых женщин,
И угли ворошить,
И вьюшку задвигать.
Двух ласковых собак тушёной не обидеть,
И пить лесной настой, как свежее вино,
И записных вралей не слышать
и не видеть,
А слушать только дождь
И видеть лес в окно.
У пруда силуэт давно знакомой цапли,
Которая взлетит немного погодя.

Спасибо, вечный врач,
Мне прописавший капли
В прозрачных пузырьках
Нечастого дождя.

* * *

Полон взгляд тихой боли и страха.
Что тебе я могу обещать?
На пространстве вселенского краха
Обещаю любить и прощать.

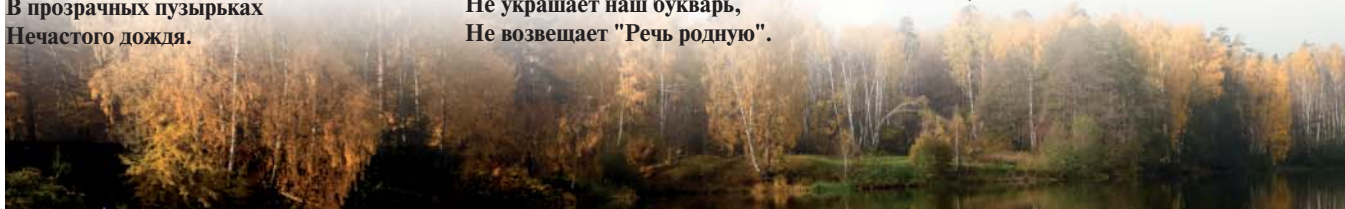
Всей судьбою своей окаянной
Обещаю не прятать лица.
Обещаю любить постоянно,
Обещаю прощать до конца.

Ты в глазах у меня не седея,
Ты смеёшься, беду отводя,
Вся желанная, вся молодая
В тонких линзах из слёз и дождя.

Прогони эту злость и усталость.
Нас вдвоём и судьбе не избыть.
Всё пропало, а сердце осталось,
Обещая прощать и любить.

ЛИРА

Мне так приснилось, я не вру:
На грани города и мира
Над Волгой в вековом бору
Лежит некрасовская лира.
Над ней шумит другая жизнь,
И мы понять её пытались,
Иные даже ей клялись,
Но малодушно отказались.
Да, не гремит она, как встарь,
В эпоху нашу озорную,
Не украшает наш букварь,
Не возвещает "Речь родную".

ВОЗВРАЩЕНИЕ

Как вступление
к "Хаджи-Мурату",
Сторона моя репьем богата
(Стойкий, черт —
попробуй оторви!),
Да ещё грачами,
Да ручьями,
Круглыми, протяжными речами,
Как ручьи, журчащими в крови...
Конский шар катну ботинком
узким,
Кто их знает, шведским ли,
французским...
Дом родимый — глаз не оторвать!
Грустная и кроткая природа,
Вот она —
Стоит у огорода
Маленькая седенькая мать.
Рядом папа курит папиросу.
Век тебя согнул, как знак вопроса,
И уже не разогнуть спины.
Здравствуй, тетка,
божий одуванчик,
Это я — ваш белобрысый мальчик.
Слава богу, слёзы солони.
Вашими трудами, вашим хлебом
Я живу между землёй и небом.
Мамочка, ты узнаёшь меня?
Я твой сын!
Я овощ с этой грядки.
Видишь — плачу,
значит, всё в порядке:
Если плачу, значит, это я.

ВОСПОМИНАНИЕ

Вокзал Казанский. Клубы пара.
Полубульжная Москва.
И с берега в конце бульвара
Прыжок чугунного моста.
В полувоенной кацавейке
Сойдя в столицу, как моряк,
Пью газировку по копейке,
В метро катаюсь за пятак.
Дзержинской площади ланита:
Москва нова, как заграница,
Хранит державный антураж
Нарком из тяжкого гранита,
Спортсменки гипсовый муляж.
Товар фасуется кулками,
Мука, горох и огурцы.
У школьников под языками
Ландриновые леденцы.

Гляжу вослед годам тем бедным
Из дней жратвы и кутерьмы.
Вот только воздухом победным
Когда ещё подышим мы?

ПОЕЗД МОСКВА — БРЯНСК

Этот путь лежит с войны Великой
Прямо на Берлин и на Потсдам.
Женщины выходят с земляникой
Точно
К проходящим поездам.
Проезжаю по родному краю,
Пахнущему елью и сосной.
Ничего на свете я не знаю
Слаще этой ягоды лесной.
Временем крещённый
и пространством,
От Москвы протопавший пешком,
Дядя мой лежит в земле
под Брянском,
Здесь,
под земляничным бугорком.
Он упал,
он задохнулся криком,
Горизонт пылающий погас.
Женщины приходят с земляникой.
Мёртвые заботятся о нас.

* * *

Вновь краска горит на плакатах,
Как в годы атак и защит.
Смыкаются стрелы на картах,
На глобусах сетка трещит.
Нацелены субмарины
В тяжёлые массы людей.
На старых иконах Марии
К груди прижимают детей.
И видится:
Мощно и резко,
Конём попирая зверьё,
Георгий-воитель на фреске
Уже подымает копьё.
Быть может, врагам незаметно,
Как яростно напряжены,
Готовы сойти с постаментов
Герои огромной страны.
Опять колыхнулись народы
И близко большая беда...
И снова нужны патриоты,
И, может быть, как никогда.
А небо нам давит на плечи,
Пытаясь согнуть до земли.

Одни только мирные речи
Ещё никого не спасли.
И мы победим.
Непреложно!
Да, наша победа придёт.
Но сколько ж, история, можно
Испытывать русский народ?

* * *

Всё тяжелее стал я засыпать,
Всё чаще стал я ночью
просыпаться,
Всё реже стал стихи свои писать
И всё трудней мне в новый век
вписаться.
Друзей осталось мало на земле.
Люблю смотреть, когда играют дети.
Стоит жара.
Флаг новый на Кремле.
Кровит экран.
Мне холодно на свете.

* * *

Над сухоходом и над сухоходом,
Среди лесов родных, среди полей
Так тяжело сегодня быть весёлым,
А быть печальным вдвое тяжелей.

О улыбнись. Усилья не напрасны...
Святые слёзы капаят с ветлы.
Но так глаза озёрные прекрасны,
И поздние прозрения светлы.

Я так скажу и на краю могилы:
О возродись в душе благая весть.
Бессилья нет.
Есть лишь смятение силы.
Бесчестья нет. Есть поправная честь.

О возродись! Да будем мы взаимны.
Уже уходят в воду поплавки.
Презри врагов неискренние гимны,
Презри друзей бездумные плевки.

Как хорошо! Пустая карта бита.
Но сердце плачет, любит и живёт.
Полей не вспашет нищая обида,
И злоба урожай не соберёт.

Что выгорело, всё засею снова.
Есть поле, и работа, и судьба.
И протрубить покуда не готова
Архангела последняя труба.

ВЕЧНЫЕ ЦЕННОСТИ

Мысли
и высказывания
известных
людей

СОБРАЛ И СИСТЕМАТИЗИРОВАЛ ПОЛКОВНИК НИКОЛАЙ КАЗАКОВ, ЧЛЕН СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ РОССИИ

СМЕЛОСТЬ. ХРАБОСТЬ

Лишь тот смел и храбр, кто себя одолеет..
АРИСТОТЕЛЬ,
древнегреческий философ.

Храбрость – не столько отсутствие страха, сколько победа над страхом.
Николай БЕРДЯЕВ,
религиозный и политический философ.

Храбрость для защиты отечества – добродетель, но храбрость в разбойнике – злодейство.
Александр БЕСТУЖЕВ-МАРЛИНСКИЙ,
писатель, критик, публицист.

Храбрость – талант, старанием его не освоишь.
Василь БЫКОВ,
писатель и общественный деятель,
Герой Социалистического Труда.

Храбрость – долг перед совестью.
Пётр ВЕРШИГОРА,
активный участник партизанского движения в годы Великой Отечественной войны, генерал-майор, Герой Советского Союза, писатель.

Смелость придает человеку силу и даже магическую власть.
Иоганн Вольфганг фон ГЁТЕ,
немецкий поэт, мыслитель,
государственный деятель.

Храбрость получает свой выигрыш от трусости других.
Яков КНЯЖНИН,
писатель, драматург.

Храбрость без закалки – холостой выстрел.
Иван КОЖЕДУБ,
лётчик-ас Великой Отечественной войны, трижды Герой Советского Союза, маршал авиации.

*Если сердце смело,
Оно не станет ждать, чтоб время подоспело.*
Пьер КОРНЕЛЬ,
французский поэт и драматург.

В сражении те больше всего подвергаются опасности, которые больше других одержимы страхом; смелость всё равно что стена.
Гай Саллюстий КРИСП,
древнеримский историк.

Высшая храбрость – это сделать без свидетелей то, что считаешь себя способным сделать перед лицом всех.
Франсуа де ЛАРОШФУКО,
французский философ, писатель-моралист.

Храбрый не тот, который не боится, а тот, который умеет подавить свою трусость. Другой храбрости и быть не может.

Антон МАКАРЕНКО,
педагог, писатель.

Жизнь каждого принадлежит отечеству, и не удасться, а только истинная храбрость приносит ему пользу.

Павел НАХИМОВ,
флотоводец, адмирал.

Храбрость — это до конца осознанная ответственность.

Пётр ПАВЛЕНКО,
писатель.

Смелость — начало победы.

ПЛУТАРХ,
древнегреческий философ.

Старайся испытать, не трус ли ты; если нет, то укрепляй врождённую смелость частым обхождением с неприятелем.

Григорий ПОТЁМКИН-ТАВРИЧЕСКИЙ,
государственный деятель, граф, светлейший князь, генерал-фельдмаршал.

Не надо смешивать смелость с наглостью и грубостью: нет ничего более несходного и по своему источнику, и по результату.

Жан-Жак РУССО,
французский философ, писатель.

Когда боишься — действуй смело, И ты избежишь худших бед.

Ганс САКС,
немецкий поэт и драматург.

Смелость без благоразумия — только особенный вид трусости.

Луций Анней СЕНЕКА,
древнеримский философ, поэт и государственный деятель.

Смелость, которая не зиждется на осмотрительности, именуется безрассудством, подвиги же безрассудного скорее должны быть приписаны простой удаче, нежели его храбрости.

Мигель де СЕРВАНТЕС,
испанский писатель.

Смелым помогает судьба.

Публий ТЕРЕНЦИЙ,
древнеримский драматург.

Смелость — жизненная энергия души.
Константин УШИНСКИЙ,
основоположник научной педагогики в России.

Добродетель, которая противится грядущему злу, называется храбростью.

Марк Тулий ЦИЦЕРОН,
древнеримский оратор, философ и политический деятель.

Храбрость: сильнейшее желание жить, принявшее форму готовности умереть.

Герберт Кит ЧЕСТЕРТОН,
английский мыслитель, журналист и писатель.

Рубрику ведёт Евгений АРТЮХОВ,
заслуженный работник культуры РФ,
член Союза писателей России

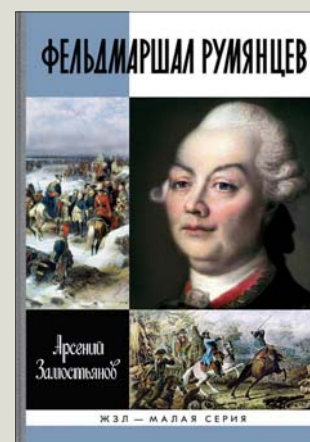
"РУМЯНЦЕВА ПОБЕДАМ"

Фельдмаршал граф Пётр Александрович Румянцев-Задунайский — один из наиболее славных полководцев в истории России. Не раз ему удавалось одерживать верх над сильнейшей по тем временам армией — прусской. С его победами над турками связаны и взлёт Российской империи накануне Наполеоновских войн, и прорыв к Чёрному морю и Дунаю. Вместе с тем Румянцев проявил себя и как изворотливый политик: много лет он был правителем Малороссии, умело сглаживая противоречия и способствуя расцвету этого края.

И тем не менее до последнего времени мало что можно было прочесть об этом замечательном человеке. Книга А.А. Замостьянова — одна из первых попыток научно-популярной биографии П.А. Румянцева. Автор

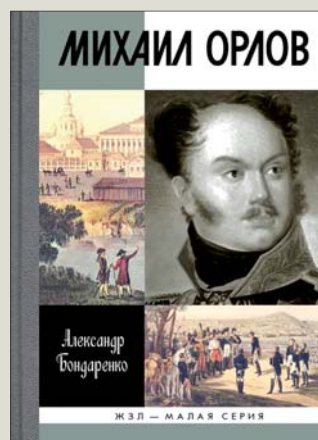
сумел проследить непростой жизненный путь этого выдающегося полководца и политика, и прежде всего произошедшую с ним удивительную метаморфозу: превращение необузданного молодого озорника и повесы в мудрого государственного мужа, крупнейшего военачальника, одного из столпов блистательного Екатерининского века.

Именно Екатерина учредила в 1769 году высшую военную награду России — орден Святого Георгия Победоносца. По статуту он имел четыре степени. Пётр Александрович Румянцев стал первым истинно боевым кавалером высшей степени Георгия и единственным, кому эта награда была вручена сразу, без последовательного награждения низшими степенями. Румянцев стал и первым "нецарствен-

ным" героем России, удостоенным памятника. Император Павел Первый воздал полководцу высшие посмертные почести: в центре Санкт-Петербурга, на Марсовом поле был установлен 21-метровый обелиск с надписью: "Румянцева победам".

Что же касается подчинённых, то они запомнили фельдмаршала в том числе и по его афоризмам: "Русские, подобно древним римлянам, никогда не спрашивают, сколько неприятелей, но: где они?" и "С малым числом разбить великие силы — тут есть искусство и сугубая слава".

ОДИН ИЗ ПЛЕЯДЫ ОРЛОВЫХ

половины XIX столетия. Племянник екатерининских фаворитов братьев Орловых (князя Григория и графа Алексея Чесменского), он получил боевое крещение при Аустерлице, в рядах Кавалергардского полка. В 1812 году, будучи поручиком, выполнял личные задания Александра I и встречался с Наполеоном. Разведчик, партизан, боевой командир, 19 апреля 1814 года именно он принимал капитуляцию Парижа, получив накануне чин генерал-майора. В том же году Орлову пришлось решать судьбу Норвегии...

*Тебя, Раевских и Орлова,
И память Каменки любя, —
Хочу сказать тебе два слова
Про Кишинёв и про себя...*

Так пишет Пушкин в стихах к Давыдову. Оно и понятно: член литературного общества "Арзамас", М.Ф. Орлов дружил с А. С. Пушкиным, П.А. Вяземским, Д.В. Давыдовым, дру-

гими известными литераторами. Он стоял у истоков первых тайных организаций в России и был готов самовольно двинуть свою 16-ю пехотную дивизию на помощь грекам, восставшим против турецкого владычества, а потом прийти с подчинёнными частями в Петербург.

Флигель-адъютант императора, М.Ф. Орлов мог сделать карьеру не менее блистательную, чем его родной брат Алексей — председатель Государственного совета и Комитета министров, возведённый в княжеское достоинство. Но не сбылось...

21 декабря 1825 года Михаил Фёдорович был арестован в Москве, затем доставлен в Санкт-Петербург и заключён в Петропавловскую крепость. Через полгода его освободили, но жить определили под надзором в селе Милятине Калужской губернии. В Первопрестольную он вернулся спустя четыре года, где и скончался на 54-м году жизни.

